

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**РУСОФОБИЯ: ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**
учебно-методическое пособие для вузов к курсу
ИСТОРИЯ РОССИИ

Тула
Издательство ТулГУ
2024

УДК 94:32.019.5 (075.8)

ББК 63.3я73

P88

Рецензенты:

Е.И. Самарцева – доктор исторических наук, профессор, ученый секретарь Тульского государственного музея оружия, проф. кафедры ИГиП ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»;

М.Л. Гельфонд – доктор философских наук, доцент, зав. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор философских наук, доцент.

Коллектив авторов:

Баженов А.М., Боллингер Ш., Ковалев С.Н., Костева Т.Ю., Меттан Ги, Минович Д, Оськин М.В., Панин А.С., Саввин А.М., Стоянович М., Федосеев С.В., Фокина Е.М., Чугунова Н.В.,
Ширинянец А.А.

P 88 Русофобия: история и методы противодействия. Учебно-методическое пособие для вузов к курсу «История России» / А.М. Баженов [и др.]; под ред. А.М. Саввина. – Тула, Изд-во ТулГУ, 2024 - 160 с.

ISBN 978-5-7679-5490-2

Основано на результатах работы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия», проходившей 19 апреля 2024 года в Тульском государственном университете. Доклады преподавателей вузов, политологов, журналистов, представителей общественных организаций отражают результаты исследований в области изучения русофобии в странах Европы, США, ее причин и особенностей; русофобии в современной культуре; стратегии и методов противодействия русофобии; борьбе с фальсификацией истории как противодействию русофобии; роли исторического образования в патриотическом воспитании молодежи России; реализации в образовательных организациях государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Работа конференции сопровождалась организацией панельных дискуссий, проведением конкурса студенческих презентаций, организацией онлайн-выставки научной литературы по данной теме.

Проведение конференции и издание учебно-методического пособия осуществлены на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

ISBN 978-5-7679-5490-2

УДК 94:32.019.5 (075.8)

ББК 63.3я73

© Коллектив авторов, 2024

© Издательство ТулГУ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
РАЗДЕЛ I ИСТОРИЯ РУСОФОБИИ.....	8
§ 1 Русофобия: к вопросу о концептуализации.....	8
§ 2 От старой русофобии к современной: история западных стереотипов о России....	18
§ 3 Равнины Тартарии. Восприятие России иностранцами в XV-XVI вв.	23
§ 4 Астольф де Кюстин о России середины XIX столетия	33
§ 5 Русские пленные в Первой мировой войне	42
§ 6 История внутренней русофобии: политические взгляды В.И. Ленина	51
§ 7 Немецкая русофобия – мечты о мировом господстве, манипулирование народами и шансы на сопротивление	63
§ 8 Русофобия в Сербии 1878-2024 гг.	72
§ 9 Фрэнсис Фукуяма об идентичности, стремлении к признанию и национализме....	80
§ 10 Американская русофобия: политические взгляды Хиллари Клинтон.....	90
§ 11 Современные тенденции и хозяева антироссийских зонтичных националистических организаций.....	99
РАЗДЕЛ II МЕТОДЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РУСОФОБИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ	106
§ 1 Опыт проведения просветительских проектов для молодежи в Тульском государственном университете как механизм противодействия русофобии и фальсификации истории	106
§ 2 О возможностях концепции преподавания истории России в вузах в контексте политики обеспечения межнационального согласия	109
§ 3 Фальсификация истории как элемент информационной войны. Противодействие фальсификации истории в учебном процессе	116
§ 4 Общественный просветительский проект «Свои: единство разных» как метод противодействия русофобии	123
§ 5 История, проблемные аспекты юридической клиники и ее взаимосвязь с гражданским обществом.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	148
ТЕМАТИКА ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ.....	158

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баженов Анатолий Матвеевич, канд. исторических наук, доцент, профессор Российской академии естествознания – раздел I § 4;

Боллингер Штефан - Dr.sc.phil., философ, политолог и историк - раздел I § 7;

Ковалев Сергей Николаевич – канд. экономических наук, доцент, зав. кафедрой «История государства и права» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» - раздел II § 1;

Костева Татьяна Юрьевна – ассистент кафедры «Истории государства и права» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» - раздел II § 5;

Меттан Ги - швейцарский журналист, депутат Женевского парламента и автор книг: «Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» и «Растерянный континент» - раздел I § 2;

Мирович Деян - профессор юридического факультета университета Косовска-Митровица. Депутат национального собрания Республики Сербия в 2007 – 2012 гг. - раздел I § 8;

Оськин Максим Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин Международной полицейской академии ВПА - раздел I § 5;

Панин Алексей Станиславович – канд. истор. наук - раздел I § 3;

Саввин Алексей Михайлович – канд. политических наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» - раздел I § 9-10, раздел II § 3;

Стоянович Милан - ассистент кафедры «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» - раздел I § 6;

Федосеев Сергей Владимирович – историк, исследователь проблем украинского национализма, руководитель спортклуба ТГПУ им. Л.Н. Толстого - раздел I § 11;

Фокина Елена Михайловна - начальник отдела дополнительного образования АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА» - раздел II § 4;

Чугунова Наталия Васильевна – канд. исторических наук, доцент кафедры «История государства и права» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» - раздел II § 2;

Ширинянц Александр Андреевич - заведующий кафедрой истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор - раздел I § 1.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реализация Концепции преподавания курса История России для неисторических специальностей и направлений подготовки, утвержденная в 2023 году экспертным советом по развитию исторического образования при Минобрнауки России, потребовала изменений ФГОС ВО. Эти изменения резко увеличили количество часов и контактной работы: обновленный курс «История России» расширил свои хронологические и географические рамки и в настоящее время включает в себя элементы курса Всеобщей истории.

Концепция призвана способствовать пониманию студенчеством особенностей российского исторического развития на общемировом фоне, оценить вклад России в развитие мировой цивилизации, ее роль в разрешении крупных международных конфликтов, влияние в мировой политике в целом. Концепция преподавания курса История России исходит из того, что курс истории в высшей школе является необходимым звеном в углублении гуманитарной составляющей обучения. Он нацелен на формирование исторического сознания, что является основой понимания сущности происходящих в настоящее время событий и процессов.

Современные общественные процессы в ряде государств характеризуются усилением русофобии, которая проявляется в дискредитации граждан России, граждан Белоруссии, людей, которые связаны культурно и этнически с Россией, а также ущемлением их возможностей и прав.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что русофобия, как и другая идеология расизма, национального превосходства и исключительности, «ослепляет, лишает разума». Русофобия в странах Запада тесно связана с практикой фальсификации истории, попыткой представить ее как процесс вечного противоборства с Россией. Русофобия на Западе проявится и в чисто искусственном противопоставлении идей соборности и социализма (якобы исторически присущих России) и демократии как основы Запада. Она связана и с непониманием российских национальных интересов, и в целом - является сложным историческим, политическим и психологическим феноменом, который нуждается в научном осмыслении.

Русофобия стала частью либеральной политической корректности. В то же время, устоявшаяся русофобская теория и сложившаяся социальная практика полностью противоречит законодательству стран Запада. Порочить расу, народ, этническую группу из-за политических убеждений или веры – уголовное преступление в государствах – даже наиболее непримиримых противниках Рос-

сии. Подобное противоречие не только разрушает исторические связи между народами России и стран Запада. Оно разрушает само западное общество.

К сожалению, случаи русофобии нередкое явление и среди граждан России. Она проявляется как самоунижение, самоотречение и принижение заслуг своей страны и своего народа. Подобный феномен также необходимо изучать, осмыслить и противодействовать ему на всех уровнях и во всех возможных формах.

Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 года «Об утверждении приоритетных направлений научно-технического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» ставит задачи укрепления социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования. Это требует приоритетного внимания к развитию инструментария исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, технологий формирования и развития межнациональных отношений.

Учебно-методическое пособие основано на результатах работы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия», проходившей 19 апреля 2024 года в Тульском государственном университете.

В Конференции приняли участие преподаватели Тульского государственного университета; Московского государственного университета им. М. Ломоносова, Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого; ТФ Всероссийского государственного университета юстиции; Белгородского государственного национального исследовательского университета; Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова; Белградского государственного университета (Белград Республика Сербия); Университета Косовска-Митровица (Республика Сербия); преподаватели российских колледжей, представители ассоциаций, независимые журналисты - исследователи из Германии и Швейцарии.

Доклады преподавателей вузов, политологов, журналистов, представителей общественных организаций отражают результаты исследований в области изучения русофобии в странах Европы, США, ее причин и особенностей; форм проявления внешней и внутренней русофобии; русофобии в современной культуре; стратегии и методов противодействия русофобии; борьбе с фальсификацией истории как противодействию русофобии; роли исторического образования в патриотическом воспитании молодежи России; реализации в образовательных организациях государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей и межнационального согласия.

Работа Конференции сопровождалась организацией панельных дискуссий, проведением конкурса студенческих презентаций, организацией онлайн-выставки научной литературы по данной теме.

Проведение Конференции и издание учебно-методического пособия осуществлены на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

Учебное пособие представляет интерес для специалистов в разных областях гуманитарного знания, для всех, кому интересны вопросы истории России. Материал пособия может использоваться на занятиях по Истории России в образовательных учреждениях высшего образования, для организации научной дискуссии студентов и воспитательной работе.

РАЗДЕЛ I ИСТОРИЯ РУСОФОБИИ

§ 1 Русофобия: к вопросу о концептуализации

В данном параграфе рассматриваются различные варианты презентации русофобии в научном дискурсе, показывающие многогранный и многофункциональный характер этого политического и идеологического феномена, в основе которого лежат страх перед сильной Россией и презрение к русскому народу. Раскрывается суть русофобской политики и пропаганды, сводящихся, в конечном счете, к тому, чтобы, вычеркнуть русских как особый великий народ из истории.

Русофобия является одной из главных угроз современной России, и чтобы ей противостоять, нужно четко понимать, что это такое, каковы ее истоки и в чем заключается ее смысл.

Изучение русофобии показывает, что неприязнь, ненависть к России, русским, их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности — вот уже несколько столетий является существенным, если не определяющим, элементом внешнеполитической стратегии и внутривнутриполитической пропаганды ряда зарубежных стран. Цель врагов России остается неизменной независимо от различных форм политического устройства, которые устанавливались на ее территории на протяжении последних трех столетий. Это — уничтожение России как самостоятельного государства, стремление вычеркнуть русских как особый великий народ из истории. При этом русофобия постоянно диверсифицируется, охватывая новые страны и регионы и активно распространяется в современном мире, подчас не встречая должного отпора. Изучение и критика русофобии предполагают реконструкцию исторических событий, социальных факторов и политических идей, составляющих истоки этого феномена и сформировавших основные направления его эволюции; выявление основных направлений преемственности русофобской политики зарубежных государств эпохи модерна с ее современными трендами; анализ места и роли русофобских стереотипов в общественном сознании и идеологических конфликтах в современном мире. Но, прежде нужно «определиться в понятиях».

Зародившись в XV веке, русофобия расцвела пышным цветом в веке XIX. Всплеск русофобских настроений на Западе был не случаен. Достаточно указать на то, что именно династический характер внешней политики Российской империи, направленной на сохранение европейских монархий и политического

«баланса сил» в Европе, вмешательство с этой целью во внутренние дела других государств, участие практически во всех европейских войнах — все это не могло не привести, и привело к возникновению в Европе устойчивого страха перед экспансивной силой России. Это с одной стороны. С другой стороны, — столкновение внешнеполитических интересов России на Балканах, а затем в Центральной Азии с интересами других европейских стран, особенно Великобритании, агрессивная политическая пропаганда этих стран, пропаганда, акцентирующая культурные противоречия, которые не так четко обнаруживались в высших слоях европейского и русского обществ, но становились вопиющими при столкновении с простым русским народом, который был объявлен европейскими писателями и журналистами «варварским», «азиатским», «коварным» и «кровожадным», — обусловило превращение русофобии в устойчивый элемент общественного сознания европейцев.

В свое время выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин в статье «Мировая политика российских государей», перечислил характерные особенности отношения Запада к России в XIX веке и описал существующий в Европе набор «дурных аффектов: страха, высокомерия, вражды, зависти и невежественной клеветы...». Емкая, точная и выразительная формулировка Ильина, объясняющая суть такого отношения, может быть сведена к следующему: «Европейцам «нужна» дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленивать; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся (выделено И.А. Ильиным. – А.Ш.), чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту «гнилую» Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий «до последней капли ее крови».

В данном случае Ильин «осовременил» понятие, которое, как принято считать, впервые ввел в общественный оборот Ф.И. Тютчев, указывавший, что в основе русофобии — ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России. Возникновение образа России — «чудовища», «людоеда 19-го века» — в общественном сознании европейцев, с точки зрения Тютчева, было обусловлено глубинными причинами, лежащими в основе цивилизационных различий Западной и Восточной Европы (т. е. России — законной сестры христианского Запада, не феодальной и не иерархической, но потому

самому еще более искренно-христианской, целого мира, единого по своему началу, солидарного в своих частях, живущего своею собственною органическою, самобытною жизнью, непониманием общественной системы, цивилизации, которая сменит западную: «Западные люди, судящие о России, — это нечто вроде китайцев, судящих о Европе...».

К «непониманию» присовокупляется «нравственная безответственность». При этом, как тонко подмечал Тютчев, общественное мнение раздражает против России не реальные «несовершенства нашего общественного устройства, пороки нашей администрации, жизненные условия наших низших слоев», а сами начала цивилизации (история без феодализма, религиозной борьбы, папской иерархии, имперских войн, инквизиции, рыцарства; наличие единства и «основного начала», которое «не уделяет достаточного простора личной свободе, оно не допускает возможности разъединения и раздробления». Главная же причина русофобии — стремление вытеснить Россию из Европы если не силой оружия, то силой презрения. В связи с этим Тютчев также отмечает инстинктивный характер русофобии, возникающей у западных людей перед лицом материальной силы России. Это инстинктивное чувство — «нечто среднее между уважением и страхом — то чувство awe (благоговейного страха), испытываемое только по отношению к авторитету».

Размышлениям Ф.И. Тютчева вполне созвучны размышления М.П. Погодина. Погодин считал, что в основе русофобского отношения — слепая ненависть и злоба к России, «злоба безотчетная», истоки которой находятся в области бессознательного: «действует против нас инстинкт зла, которое, естественно, ненавидит добро, и как будто слышит себе грозу с Востока». К этому нужно добавить, что Погодин на многих примерах европейской политики показал, что в ней господствует «система двойных стандартов»: что позволено, например, Англии или же Франции, то, с точки зрения дипломатов и политиков этих стран, абсолютно неприемлемо для России, которая должна в ущерб своим национальным интересам блюсти какое-то «мнимое равновесие» в Европе. Такое отношение объясняется ненавистью европейских государств (Австрии, Англии, Пруссии, Франции) и романо-германских народов, которую они питают к славянскому миру в целом (вообще) и к России — особенно. Эта ненависть не ограничивается журнальной и газетной русофобией, пропагандой отсталости якобы «варварской» России от европейской «цивилизации», воплями против России «о страсти к завоеваниям, об отвращении от всякого образования, о безнравственности низшего духовенства, о крестьянском рабстве, о жестокости с солдатами и крепостными людьми». Погодин находит множество примеров

прямого вмешательства правительств этих стран в русские и славянские дела. Так, отмечает Погодин, возникший недавно в Российской империи малороссийский сепаратизм, питается из Вены, «ненависть и вместе надежду на перемену судьбы» поляков – подданных российской короны подпитывает Пруссия; в самой Пруссии, где «народ пышет злобою против нас», а «правительство разделяет ненависть с народом», и в целом в Германии растет немецкий национализм, в основе которого противопоставление Германского мира мирам Романскому и Славянскому; Париж и Лондон, поставив цель «удовлетворить Славян независимо от Австрии, Турции и России, образовать из Славян новое государство, которое стояло бы даже против России, как другая Польша», вмешиваются в славянские дела, рассылая политических агентов, которые устрашают Славян Россией; Англия тайно снабжает черкесов порохом, активно «интересуется» делами в российских Остзейских губерниях, где поднимает голову остзейский сепаратизм; и т.д. Все это, по убеждению Погодина, настоятельно требует активизации внешней политики России, смещения акцентов с так называемых «общеевропейских», на национальные российские и общеславянские интересы.

С Тютчевым и Погодиным был солидарен С.П. Шевырев, предчувствовавший цивилизационную катастрофу Запада. Он писал по поводу ненависти к России, культивировавшейся в западных странах: «Двойко можно объяснить это чувство, незаслуженное нами и бессмысленно противоречащее нашим прежним сношениям: или Запад похож в этом случае на брюзгливого старика, который в своенравных порывах бессильного возраста злится на своего наследника, неизбежно призванного овладеть со временем его сокровищами; или другое: он, зная инстинктом направление наше, предчувствует разрыв, который неминуемо должен последовать между им и нами, и сам, порывом своей несправедливой ненависти, еще более ускоряет роковую минуту».

В дальнейшем многие русские авторы, продолжая начатое Тютчевым, Погодиным, Шевыревым, в своем творчестве всесторонне рассмотрели суть русофобского отношения Запада к России и объяснили его страхом и презрением, переходящими в ненависть. Они показали, что усилиями огромного числа людей, испытывающих страх перед Россией и ненависть к русскому народу, на Западе был создан целый корпус русофобской литературы, формировавшей в сознании обывателей и политиков образ врага — России.

Русофобия (ее «корни и крона», как удачно выразились А.Г. Володин и С.В. Филатов в своей недавней статье) произрастает на определенной почве. Абсолютно верно считая русофобию сложным и многогранным феноменом и исходя из максимы А. Эйнштейна «Everything should be made as simple as

possible, but not simpler», которая призывает сложное и малопонятное явление «разложить» на некую сумму более простых феноменов, доступных нашему пониманию, А.Г. Володин и С.В. Филатов фиксируют, как минимум, четыре компонента, из которых прорастает русофобия: историко-политический, природно-ресурсный, культурный и пространственный, и совершенно верно указывают на то, что «Русофобия, как и другие проявления ксенофобии, существует на двух уровнях: общественных страхов и государственной политической линии, границы между которыми нередко относительно, подвижны и изменчивы».

Действительно, в современной литературе многократно сказано и доказано, что в основе русофобского отношения всегда лежат определенные политика, пропаганда и идеология. Обычно речь идет не просто о политике, а об «имперской политике». Считается, что именно столкновение имперских амбиций породило и порождает русофобские всплески, например, в Великобритании, США и др., а как только Россия в лице Б.Н. Ельцина объявила в Вашингтоне о завершении своей имперской миссии [Ельцин], к политике прибавилось презрение, смешанное с реликтовыми страхом и враждебностью.

Как подчеркивает Г. Дисэн, автор новейшей работы «Русофобия: пропаганда в международной политике»: «Русофобия во многом является результатом пропаганды. Существует достаточно рациональных причин бояться России, хотя под русофобией понимается исключительно иррациональный страх перед Россией и русскими». Задолго до Дисэна выдающийся советский ученый И.Р. Шафаревич убедительно показал сущностную, «онтологическую» связь русофобского отношения Запада к России с пропагандой, то есть с журналистской публицистикой — в корне отличающейся от историсофских размышлений и выражающей не искренние попытки понять смысл русской истории, а злободневные интересы и чувства. Он совершенно справедливо подчеркнул то обстоятельство, что, как и любая пропаганда, русофобия имеет определенную цель, в данном случае — доказать «опасность, недопустимость влияния русского национального начала на жизнь государства и необходимость точно следовать образцу современных западных демократий в построении общества». В наши дни об этом же пишет историк из Венгрии — профессор Д. Свак: «В повседневном смысле тот, кто испытывает фобию, боится чего-то или кого-то. Русофобия, тем не менее, означает не только страх, но и неприязнь, враждебность по отношению к русским. Русофоб считает русских своими врагами, потому что боится их, питает к ним отвращение. И, конечно, этот страх широко

пропагандируется. В этом помогают средства массовой информации. А также и политики».

Русофобия тесно связана с идеологией, по сути, она сама является идеологией. Об этом очень хорошо сказал О.Б. Неменский: «руссофобия – это западная по происхождению идеология, утверждающая злую природу русского народа, который наделяется некими уникальными свойствами, обуславливающими его тягу ко всему низменному». Действительно, руссофобия формировалась как большой идеологический миф, в основе которого представления о нехристианской, варварской, азиатской, деспотической стране, цари которой — непредсказуемые в своих действиях и потому недоговороспособные тираны, а народ — рабски покорен власти, туп и патологически жесток. И эта азиатская империя стремится покорить просвещенную Европу, претендует на мировое господство: «всякий раз, – отмечает С.Г. Кара-Мурза, – когда Россия вовлекалась в европейскую или мировую войну, хотя бы и оборонительную, Отечественную, западную элиту охватывал параноидальный страх, что результатом будет русское нашествие, которое поглотит Европу».

Еще на один важный аспект существования руссофобии в истории политики и мысли обратил внимание П.Л. Карабущенко. Не совсем верно определяя руссофобию как «некую химеру (собраний страхов), формируемую суммой фобий, которая возникает на почве культурно-политического восприятия России как врага»; говоря о том, что руссофобия это «главное идейное средство в общем механизме сдерживания мнимой “русской угрозы”»; суммируя существующие в литературе описания признаков руссофобии и соглашаясь с основными тезисами авторов, исследовавших руссофобию как антироссийский проект (иррациональный характер руссофобии, страх перед русской угрозой, клевета на Россию и русский народ, искажение истории и т.п.), Карабущенко задается вопросом «есть ли принципиальное отличие между руссофобией и антироссийской кампанией?»

Отвечая на поставленный вопрос, он верно подчеркивает смысловое различие этих близких по смыслу и значению понятий: «если руссофобия носит часто эмоциональный, эклектичный, нерациональный психопатический характер, то антироссийская кампания (политика) отличается системностью, рациональностью, четкой определенностью заданной цели и выбором средств решения поставленной задачи».

Швейцарский политик и политолог Ги Жозеф Меттан придумал авторский неологизм «руссофолия», обыгрывающий созвучие во французском языке слов «фобия» и «фолия» (букв. – помешательство, паранойя, мания, бред).

Один из авторов, на работы которого опирался Меттан, канадский политолог польского происхождения Реймонд Тарас, исследуя различные виды ксенофобии, употребляет как синоним русофобии термин «гипопсия», обозначающий страх, недоверие, заведомую подозрительность Запада к России. Наш коллега В.Э. Багдасарян, рассматривая антироссийские исторические мифы, предлагает использовать понятие «россиефобия». Если пойти дальше, то вполне резонно ввести в научный оборот и термин «советофобия», и термин «путинофобия». Целесообразность таких действий всецело зависит от исследовательской оптики того или иного автора. Но все же основополагающим здесь нужно признать страх не перед «россиянами», «советами», «Путиным», а перед «русскими», которые, как считают на Западе, вне зависимости от их этнической или конфессиональной принадлежности, именно «Russians», так как жили и живут в Российской империи, СССР, Российской Федерации. И в этом смысле, «для внешнего мира различий в звучании «русский» и «российский» нет».

Можно бесконечно спорить о терминах и понятиях, но, по мнению Меттана, с которым в этом невозможно не согласиться, «термин “руссофобия” кажется более понятным».

Современные авторы, обращающиеся к теме русофобии, выделяют характерные черты этого феномена, в ряду которых, например, фальсификация данных, сообщение нелепых сведений о России и русских, использование разного рода фальшивок. Писатели-руссофобы обычно тиражируют клишированные представления о России, применяя всевозможные средства описания inferнального зла «москвитов», их азиатских по природе зверств, патологической жестокости и т.д., и т.п., они используют «технологии психологической войны» (выражение С.Г. Кара-Мурзы). В целом, суть руссофобии сводится к определенному набору антирусских и антироссийских штампов, клише, отрицательных стереотипов, которые, собственно, и составляют руссофобию. А использование всех приемов манипуляции читателем — подлогов, фальсификации документов, мистификации, полуправды и т.д., порождает эффект иллюзии правды — многократно повторенная ложь становится правдой. Видимо, этим в немалой степени, обуславливается долгая жизнь руссофобии в истории и политике зарубежных стран.

В этой связи интересной представляется попытка концептуализации руссофобии. Так, М.Ю. Рябова, выделив шесть базовых когнитивных признаков, входящих в структуру концепта руссофобия и определяющих содержание его семантического поля: «причина внешнеполитической напряженности, националистическая идея, генетическая нелюбовь, политическое понятие, ненависть,

фейк и ложь», пришла к выводу о том, что «содержанием концепта РУСОФОБИЯ являются очернение, демонизация и ослабление русской цивилизации в целом. Средства достижения эффекта очернения — стратегии манипулирования, создания фейков и ложных обвинений, диффамации и информационного шума». За несколько лет до выхода в свет этой статьи удачную попытку такой концептуализации предприняли эксперты Всемирного русского народного собора, подготовившие меморандум «О русофобии». В меморандуме дано наиболее универсальное, на наш взгляд, определение русофобии: «Русофобия — неприязнь, ненависть к России и русским, к проявлениям их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности», отмечен идеологический характер русофобии и выделен чёткий набор догм русофобской доктрины, представляющей Россию мировым полюсом зла, угрожающим всему человечеству: «Россия — агрессивное государство. Её огромные размеры являются результатом её имманентной агрессивности; Россия — ксенофобское общество, «тюрьма народов». Русские враждебно относятся к своим соседям и жестоко эксплуатируют национальные меньшинства; Россия — пространство рабства и несвободы. Права и возможности человеческой личности в России фатально ограничены; Русские не имеют собственного мнения, их убеждения — целиком продукт официальной пропаганды (вплоть до того, что русские воспринимаются не как индивидуумы, а как элементы бездушной государственной машины); Россия — нищая, отсталая страна.

Причинами этого являются русская лень, пьянство и экономическая неэффективность чрезмерно влиятельного государства» [Меморандум].

Весь этот набор активно использовался и используется зарубежными авторами, взявшими на себя роль «экспертов» по России и исходящей от нее «угрозы».

К этому можно добавить, что русофобия, проистекающая из чувства превосходства перед мнимо или реально слабой Россией, порождает мессианские и миссионерские настроения западных политиков, стремящихся в этом случае расчленив нашу страну и воспользоваться ее ресурсами, а русофобия, проистекающая из страха перед сильной Россией, порождает у тех же политиков неприкрытую ненависть и агрессивность.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы. СПб.: Питер, 2016. – 382 с.

2. Болдин В.А., Кургинова Д.Ю., Ширинянц А.А. «Нам жаль русских, ...нужно помочь страдальцам» // RussianStudiesHu, 2023, Т.5, №2. С. 121-136. [Электронный ресурс] https://www.russianstudies.hu/docs/RS_2023-2_Boldin.pdf
3. Володин А. Г., Филатов С. В. Русофобия: корни и корона // Международная жизнь, 2023, №4. С. 40–57.
4. Витязев А.К. Путинофобия в русофобии // Портал Проза.ру [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2020/10/04/647>
5. Гуторов В.А., Ширинянц А.А. О некоторых особенностях теоретических дискуссий о коммунизме в XXI веке (размышления о книге Коммунизм. Антикоммунизм. Русофобия / Авт. кол.: П.П. Апрышко и др. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. – 495 с.) // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 64–74.
6. Ельцин Б.Н. Выступление в Конгрессе США: «Господи, благослови Америку! И Россию» (17.06.1992) [Электронный ресурс] URL: <https://mediamera.ru/post/25615>
7. Ильин И.А. Мировая политика русских государей // Профессор И. А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Том I. Париж. 1956. С.94-98.
8. Карабущенко П.Л. Русофобия: история одной химеры: монография. М., 2021. – 326 с.
9. Кара-Мурза С.Г. Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып.1. С.6-14.
10. Кургинова Д.Ю. Об истоках и сущности советофобии (размышления о работе Уильяма Буллита «Великий глобус сам по себе: введение в международные отношения») // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 1(31). С. 138–151.
11. Кургинова Д. Ю., Мырикова А. В., Ширинянц А. А. От любви до ненависти...: к генеалогии американской русофобии // Диалог со временем. 2023. № 83. С. 262–277.
12. Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора о русофобии // Интерфакс-религия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1259>.
13. Меттан Ги. Запад – Россия: тысячелетняя война: история русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с фр. М. Аннинская, С. Булгакова. М.: Паулсен, 2016. – 462 с.
14. Неменский О. Б. Русофобия: Аналитические обзоры РИСИ. Вып. 5. М.: РИСИ, 2014.– 48 с.

15. Погодин М.П. Второе донесение Министру народного просвещения о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к Славянам // Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С.211-228.
16. Погодин М.П. К Графине Б....ой, о начавшейся войне. (1853 года, Декабря 7.) // Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С.265-274.
17. Рябова М. Ю. Русофобия как коммуникативная стратегия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 11. С. 3615–3620.
18. Свак Д. Что такое русофобия? // История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований: сборник статей и материалов к 50-летнему юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 142–147.
19. Тютчев Ф.И. Материалы к трактату «Россия и Запад». Материалы к главе VI. Россия // Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М.: Социально-политическая мысль, 2020. С.167-168.
20. Тютчев Ф.И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» // Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М., 2020. С.128-143.
21. Шафаревич И.Р. Русофобия // Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее: Публицистика. М., 1991. С. 389–487.
22. Шевырев С.П. Взгляд русского на современное образование Европы // Шевырев С.П. Избранные труды. М. 2010. С.171-222.
23. Ширинянц А.А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX века // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 35–47.
24. Ширинянц А. А. «Истоки и смысл русофобии» как учебная дисциплина // Традиции и инновации в методике преподавания гуманитарных дисциплин: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 20–21 апреля 2023 года. – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 263–266.
25. Ширинянц А.А., Мырикова А.В. Русофобский миф «панславизма» // Актуальные проблемы современного россиеведения. 2007. С.240-244.
26. Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета, 2014. № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.

27. Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке. Статья вторая // Вестник Московского государственного областного университета, 2022. № 4 [Электронный ресурс] URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.
28. Шутов А.Ю., Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е., Мырикова А.В., Сетов Н.Р., Топычканов А.В., Осадченко З.Н. Россия в западном зеркале: отражения и искажения. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология (под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца) // Тетради по консерватизму, 2015. № 2. С. 175–207.
29. Якунин В.И. 1150-летие российского государства: исторические традиции и вызовы XXI века // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М., 2013. С.23–37.
30. Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore: [Springer](#), 2022. – 316 p.
31. Gleason J.H. The Genesis of Russophobia in Great Britain. Cambridge: Harvard University Press. 1950. – 314 p.
32. Gutorov V.A., Myrikova A.V., Shirinyants A.A. Russophobia concept in modern political discourse // Political Expertise: POLITEX, 2023. Vol. 19, No. 2. P. 166–177.
33. Gutorov V. A., Shirinyants A.A., Shutov A. Yu. Two civilizations: the relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century // Baltic Region. 2018. Vol. 10, No. 4. P. 132-141.

§ 2 От старой русофобии к современной: история западных стереотипов о России

В данном параграфе анализируются исторические, религиозные, идеологические причины русофобии западных СМИ и научного сообщества.

Элементы русофобии прослеживаются на протяжении всей истории взаимоотношений России с Западом, затрагивая историю многих стран и их влияние друг на друга. Какой мерой измерить Россию? Как описать эту загадочную для западного человека страну?

Но ответа на этот вопрос не нашли ни путешественники, ни дипломаты, ни журналисты, которые за последние столетия ступали на русскую землю. Ра-

зумеется, это не повод смотреть на Россию через кривое зеркало стереотипов антироссийской пропаганды. Но, тем не менее, это происходит постоянно.

Одной из ловушек в восприятии России является ее мнимая схожесть с Западом. Поскольку Запад походит к России с мерилем собственных, часто весьма неблагоприятных деяний, он не может избавиться от штампов и предвзятого взгляда по отношению к ней. Россия мешает тому представлению, которое Запад имеет о себе самом и окружающем мире. Возникает противоречие между идеализированным образом Запада и реальностью России. Иногда Запад оказывается в ситуации сомнений, и тогда наступает короткий период идеализации русских – людей с белой кожей и голубыми глазами. Когда же выясняется, что у этих людей совсем другое представление о вере, демократии и капитализме – наступает горькое разочарование.

Это объясняет периодичность всплесков русофобии – ненавидят обычно близких, которых знают или думают, что знают. Далекие и чужие ненависти не вызывают, только страх.

Историческое неприятие отличий России от Запада происходит от того, что европейское самосознание не сформировалось до конца. Для осознания своего единства Европе внешний враг необходим. Запад не будет чувствовать себя самим собой без образа вооруженного ножом коммуниста и без Путина, мечтающего восстановить империю. Постоянно оттачивая антироссийскую риторику, Запад пытается обрести уверенность в себе.

В конце концов, неприятие России, наравне с антимусульманскими настроениями, имеет прочные основы в сфере геополитики и культуры. В различных формах оно коренится в Северном полушарии нашей планеты, где зародились и католицизм, и протестантизм. Соответственно, Африка и Южная Америка никакой русофобией не страдали и не страдают. У Китая и Японии были в прошлом военные конфликты с Россией, но антирусские общественные настроения этим государствам совсем неизвестны.

В XI веке многочисленные политические, культурные и религиозные факторы привели к распаду христианства. Раскол христианской церкви изменил историю Европы и до сих пор способствует искаженным представлениям Запада и Востока друг о друге. На Русь Византия принесла письменность, богослужебный язык и новое искусство. Все это внесло огромный вклад в становление русской нации. И в XI веке никаких предубеждений насчет России на Западе не существовало. Все отрицательные отзывы европейцев о России появились позднее и явились следствием религиозных предубеждений.

Даже находящиеся в перманентной вражде Римские папы и германские императоры сходились на том, что они стоят выше Востока и что восточные церкви должны им покориться. После раскола Рим не прекратил попыток «отобрать» Русь от православия. Западные историографы не любят вспоминать о нашествии тевтонских рыцарей на Прибалтику, поскольку это плохо вписывается в образ агрессивной России.

Падение Византии в XV веке было воспринято европейцами одновременно с потрясением и со злорадством. Даже название «Византия» говорит о желании принизить жителей Восточной Римской империи. Решив провозгласить себя приемником императоров Восточного Рима, Иван III открыл новую эру в российской истории. Соответственно, стереотипы, сложившиеся о непонятном, жестоком и деспотичном Востоке, были перенесены на Россию и пережили века.

В XVI веке протестантизм перенял западное недоверие к православию и не стал латать разрыв, расколовший надвое Европу.

Французская русофобия была сильна в XVII – XVIII веках. Франция положила в основу русофобии две идеи: миф об экспансионизме и миф об азиатском деспотизме. Во многом развитие этих теорий происходило под влиянием европейских путешественников, посещавших Россию уже с конца XV века. «Диковинность» московских нравов и обычаев воспринималась европейцами в то время через призму религиозных предрассудков.

В свое время из-за сфальсифицированного «Завещания» Петра Великого в Европе возник страх перед Россией и непонимание России. И хотя в XIX веке, «завещание» было признано фальшивкой, но русофобия Запада продолжала набирать обороты, его упоминал в своих беседах даже Президент США Г. Трумэн.

В начале века XX французская русофобия ослабела. Соответственно усилилась русофобия в Германии. Противостоящая Германии Франция, даже считалась «другом России» и довольно долго. В это время против немецкой экспансии объединились и Санкт-Петербург, и Лондон, и Париж. Но когда борьба с Германией завершилась, место исторического врага во Франции снова постепенно начала занимать Россия.

Английская русофобия обуславливалась «геополитической одержимостью», и с территории Великобритании русофобия распространялась на всю Западную Европу. У англичан в XIX веке развилась «параноидальная русофобия», подогревая стерхом за благополучие колониальной империи.

У США с Россией практически нет общих границ, формально США с Россией никогда не воевали, а в мировых войнах были союзниками. Американская русофобия возникла позднее, но она очень усилилась после окончания Второй мировой войны, как одна из сильнейших форм ненависти к России на государственном уровне. Элементы русофобии влились во все без исключения сферы общественной жизни, в том числе в кинематограф. Голливудские злодеи, типа Дракулы, косвенно отождествлялись с СССР – злой силой, желающей причинить вред миру. На этой почве все англосаксонские страны сплотились против СССР (России).

Россия для стран Запада всегда, с поправкой на исторический период, была «слишком». В XVI веке слишком православной по сравнению с католичеством и протестантизмом. В XIX веке считалась государством слишком абсолютистским по сравнению с конституционными европейскими державами. Считалась слишком большевистской по сравнению с социал-демократиями в XX веке. Считается слишком консервативной и коллективисткой страной по сравнению с современными веяниями и господствующим культом индивидуальной свободы. Все эти отличия в совокупности сформировали пропасть непонимания.

Что касается самих русских, то несмотря на свой патриотизм, многие настроены по отношению к России критично. Русские исторически были первыми русофобами (поскольку сам термин был введен в науку Тютчевым в 1867 году).

Уже пятьсот лет существует «демаркационная линия», которая совпадает с границей между русской и европейской цивилизациями.

В современном мире мнение общественности и отдельных людей очень неоднородно. Не всегда надо слепо верить отдельным высказываниям, необходимо разбираться в ситуации более детально. Журналисты отдельных европейских стран имеют собственное мнение, но следует понимать, что крупные европейские СМИ всегда выражают определенную правительственную позицию.

Ненавистники России не говорят одним голосом и не представляют собой однородной массы, которая готовит заговор против России. Никто всерьез не думает, что все американцы ненавидят русских, так же, как и то, что все русские боготворят Россию. Самая резкая критика исходит от США, но среди американцев есть критики, которые «критикуют критиков» России. В США даже возникло научное направление – «русофобология». Хотя в целом, тема русофобии в научном мире Европы не конкурентна, исследователям очень трудно найти финансирование для подобных научных изысканий. Никакой исследова-

тель не может сделать карьеру, разоблачая двойные стандарты по отношению к России. Наоборот, неприятие России стало научным методом и средством, обеспечивающим научные лавры и успехи.

Русофобия – это феномен, который стал практически бессознательным. Следовательно, он может вспыхнуть в любой момент под любым предлогом: спорт это или теракт - неважно. От наличия или отсутствия в определённый момент открытого военного столкновения с Россией феномен русофобии не зависит. Русофобы обычно выдвигают следующий аргумент: дыма без огня не бывает, и если что-то в мире происходит - то «русские первыми начали». Тогда как Запад лишь отвечает на провокации и ущемление демократических свобод.

Русофобия – это не только проявление эмоций и не простой набор стереотипов. Главным образом, это выражение силы и принадлежность к власти. Это активная и враждебная России позиция, цель которой нанесение прямого ущерба и поражение русских в правах. И в этом смысле, русофобия сродни расизму. А следовательно – это западное явление. Русофобия оперирует теми же категориями, что и «ориентализм»: подчеркивание разницы, утверждение западного превосходства и использование стереотипов при вынесении суждений.

СМИ Запада в определенном смысле подневольны. Для западных СМИ сформировался своеобразный «символ веры», следование которому обязательно. Его основные положения: Россия – это варварская и отсталая страна, стоящая на низкой по отношению к Западу ступени развития. Она претендует на чужие территории, стремиться вернуть себе былое господство. Россия как должное воспринимает властный деспотизм, который является национальной традицией. Русские – это существа примитивные, склонные к национальному шовинизму, враждебны всему прогрессивному, реакционеры, грубияны и пьяницы. Поэтические и художественные прорывы случаются у русских только эпизодически.

Что же касается Президента России В.В. Путина то он: бывший шпион, ставленник КГБ, антидемократ, враг либерализма и американских идеалов. Сидя за стенами мрачного Кремля, он мечтает под шумок вернуть стране двадцать пять миллионов подданных, разбросанных по бывшим советским владениям. Это человек, который понимает только язык силы, это человек прошлого.

Кроме того, для западных органов печати и вещания реальность создается не фактами, а мнением тех, кто о них рассказывает.

Возможно выделить несколько способов противостоять антироссийскому дискурсу. Первый способ – утверждать прямо противоположное тому, что гласят стереотипы: например, что в России демократия не угасла, а наоборот раз-

вивается. Второй способ защиты – пародия. Третий способ реакции на русофобию – контекстуализация. Необходимо посмотреть на события под другим углом зрения. В исторической перспективе, связать их с другими событиями, которые были исключены из контекста умышленно. Правда, это титанический труд, который не успевает за бешеными ритмом работы современных СМИ.

Русофобия прочно укоренилась во властных кругах Запада и в настоящее время сильно напоминает истерику. Но возможно, это состояние временное, чтобы вести диалог с Россией западному человеку совершенно не обязательно ее ненавидеть.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Меттан Ги. Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. Москва, изд-во Паулсон, 2016.

§ 3 Равнины Тартарии. Восприятие России иностранцами в XV-XVI вв.

В данном параграфе говорится о первых знакомствах Европы с «русским миром» и значимости возникающих в это время представлений. Многочисленные социальные стереотипы, исторические мифы и политизированные суждения европейцев о России появились уже в XV - XVI веках. Многие из этих особенностей восприятия «русского региона» и сегодня продолжают иметь место в европейской культуре.

В XV - XVI веках на просторах Евразии, на бесконечной «равнине Тартарии», появляется новое государство, сразу заявившее о себе как о равноправном участнике мировой истории. Возводя свои основания к римским кесарям и византийским самодержцам, это государство, «Третий Рим», с конца XV века принимает имя Россия.

Для европейцев же это была Московия, край мира о котором у географов были самые смутные представления. Купцы, дипломаты и авантюристы торопятся поведать просвещённой Европе о новой стране, наступательные войны и религиозные споры придали теме России политическое звучание, сделав сочинения иностранных авторов уникальными источниками по самым разным сторонам жизни молодого Московского государства.

Новый мир, неведомый и опасный, начинался для европейцев уже где-то за восточной границей германских княжеств. «Как только западный путешественник XV или XVI века, направляясь из Германии к востоку, заезжал за

Одер... он уже начинал чувствовать переход в другой мир, отличный от того, который он оставлял позади себя... Количество вод и лесов увеличивалось, жилые места встречались всё реже, а вместе с эти увеличивалась глушь и неизвестность страны...». Одним из смельчаков проникшим в земли далеко к востоку от Европы стал венецианец Барбаро, который будучи купцом по роду занятий и путешественником по необходимости, прожил ряд лет (1436 – 1452 гг.) в Тане, венецианской колонии при устье Дона.

Труд Барбаро «Путешествие в Тану» отразил наблюдения автора над окружавшим его степным и приморским миром, «равниной Татарии», которую в это время ещё нередко называли «Тартарией», подразумевая её пограничный характер по отношению к адским безднам Тартара. В своё сочинение Барбаро включил и описание Москвы, хотя сам там не был.

В Москве побывал Контарини, посол Венецианской Республики в Персию (1474 – 1477 гг.), он благополучно достиг этой страны и смог даже вернуться обратно, посетив по дороге Москву. Свои странствования он описал в сочинении «Путешествие в Персию». «От XV столетия сохранилось немного сообщений о нашей стране, поэтому нельзя не подчеркнуть, что изучение трудов Барбаро и Контарини дало неожиданно удачное объединение и даже установило последовательность исторических свидетельств. Их совокупность представляет интереснейшую по своей цельности фиксацию впечатлений очевидцев от огромных частей нашей Родины – таких, какими они были в XV веке».

Москва как главный город Московии удостоилась отдельного описания. Подробнее всего описана торговля – возможно Барбаро рассчитывал вернуться при случае на московские рынки. Он заметил, что хлеб и мясо по причине изобилия в Московии никто не взвешивает, а отпускают щедрою рукой на глаз. Впрочем, на рынках Москвы для итальянцев несколько холодно – зимой торгуют прямо на льду реки, здесь сильный мороз, мясные туши прочно стоят на своих ногах, а винограда не отыскать днём с огнём. Однако русские из подручных средств варят весьма неплохой алкоголь из мёда или «сбивающее с пути» пиво. Русские как обычно много пьют.

Собственно, сама Россия интересует тоскующего без вина итальянца постольку поскольку. Интересы Венецианской республики в большей степени связаны с Золотой Ордой, где-то на границах которой и расположена страна русских. «Равнина Татарии представляется человеку, стоящему посередине, в таких границах: с востока она имеет реку Ледиль [Итиль - Волгу]; с запада и северо-запада – Польшу, с севера – Россию...».

Что до России, то в неё попадают, направляясь к северо-востоку. Это страна обильная хлебом, мясом, мёдом «и другими полезными вещами». Повсюду много лесов и деревень. Повсюду готовят «бузу», «что значит пиво».

В текстах Барбаро и Кантарини много совпадений. Первый мог пользоваться сочинениями второго, вышедшими из печати чуть ранее его собственных. В вопросе о России XV века из двух венецианцев главным свидетелем является Кантарини. Двигаясь к юго-востоку от Татарии и благополучно достигнув Московии, венецианец сообщает о здешних лютых морозах (в Московском своде случайно зафиксированы метеорологические сведения этого периода – зима была на редкость тёплой и бесснежной), особо пишет о торговле пушной, считая Москву центром подобной торговли, куда со всех сторон везут меха соболей, лисиц, горностаев, белок и иногда рысей. Не забывает много молиться. «Когда это было угодно богу, мы вступили на землю России... 26 сентября 1476 г. мы, с пением молитвы «Тебе бога хвалим» и вознося благодарения богу, который избавил нас от множества бед и опасностей, вступили в город Москву».

Название города итальянец выучил не вполне твёрдо, порой называя его просто «город Московия» отмечает, что он расположен на небольшом холме и «весь деревянный, как замок, так и остальной город». Как ни странно, чрез город бежит «река, называемая Моско». В этом городе уже живёт мастер Аристотель из Болоньи, «строитель, который строил церковь на площади» и «много греков из Константинополя, приехавших сюда вместе с деспиной».

«Деспиной» называет Кантарини Софью Палеолог, наследницу морейских деспотов и византийских самодержцев, перхавшую из Рима, чтобы стать супругой Великого князя московского. Великий князь по замечанию Кантарини пребывает в столице. А вокруг города на сотню вёрст тянутся большие леса, «их ведь вообще очень много в стране». Несмотря на обилие лесов Московия очень богата «всякими хлебными злаками». Наблюдательный венецианец замечает, что русские очень красивы, как мужчины, так и женщины, «но вообще это народ грубый».

С горечью католик Кантарини отмечает, что римский папа русским не нужен, у них есть свой собственный, а нашего же «они не признают и считают, что мы вовсе погибшие люди». Русские «величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих». Вин у них действительно нет, но «они употребляют напиток из мёда».

Повседневная жизнь москвитов достаточно однообразна. Утром они обычно стоят на базарах, после полудня «отправляются в таверны есть и пить», после обеда удаляются на покой и «уже невозможно привлечь их к какому-либо делу». Лень русских – главное спасение для Европы. «Князь, насколько я понял, владеет большой страной и мог бы иметь достаточно людей [для войска], но множество среди них – бесполезный народ. В северо-западном направлении страна эта граничит с Германией... Я мог бы продолжить свой рассказ, но он был бы слишком длинен, если говорить обо всём...».

Как только Кантарини оказался в Москве, он пытается оттуда уехать. Поэтому встречи с великим князем, высоким и красивым человеком лет тридцати пяти, стали частыми. В общей сложности Кантарини был на приёме у Ивана III четыре раза. Атмосфера дружелюбия и хмельные напитки способствовали установлению дипломатических отношений между Московским царством и Венецианской республикой. Великий князь был добр к венецианцу и даже разрешил ему много не пить из поднесённой в знак «величайшей чести» огромной серебряной чаши. Усилия Кантарини не пропали даром – на прощальном особо торжественном пиру купец становится уже дипломатом, отправляемым назад в родную Венецию с уверениями, в том, что Великий князь отныне «добрый друг» республиканскому правительству маленькой Венеции.

Так налаживались дипломатические контакты в XV веке, так на международную арену выходит неведомая прежде европейцам Россия.

После того как Россия приняла герб, наследницу и миссию Византии по распространению истинной христианской веры, она всё чаще сталкивается на своих западных границах с иноверцами-иноземцами, которых всех скопом на Руси привычно называют немцами. Купцы и дипломаты из Европы всё чаще посещают Московию теряясь в её бескрайних пространствах и отчётливо понимая, что не понимают в этой стране ничего, несмотря на предыдущих венецианцев, как будто уже описывавших эти края. «Писатель первой четверти XVI века, приступая к описанию Московии, должен был сознаться, что западные космографы и географы его времени без стыда и совести рассказывают о северо-восточной Европе всякие небылицы, показывающие, что их сведения о ней недалеко ушли от сказаний древних греческих и римских географов...».

Одним из первых европейцев-писателей XVI века взял на себя задачу заново описать Московию барон Герберштейн (1486 - 1566). Человек дотошный и ответственный, знающий славянские наречия и не боящийся в отличие от южан-венецианцев русских морозов, он вникает в самые разные подробности

политического устройства и быта загадочной страны – между прочим, впервые указывая, что местное население предпочитает называть её Россией.

«О происхождении названия Russia существуют различные мнения... Большинство считает, что «Руссия» — это изменённое имя «Роксолания». Сами же москвиты, отвергая подобные мнения, как не соответствующие истине, уверяют, будто их страна изначально называлась «Россея», а имя это указывает на разбросанность и рассеянность её народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние». Это имя очевидно справедливо, так, как и до сих пор различные народы живут попеременно с обитателями Руссии...».

Уже попытки выявить точное название и определить его происхождение вызывают уважение. Подробно останавливается барон Герберштейн и на истории нашей страны, справедливо полагая, что именно прошлое, равно как язык и культура, определяют настоящее любого народа. «Каково бы ни было происхождение имени «Руссия» народ этот, говорящий на славянском языке, исповедующий обряд и веру Христову по греческому обычаю, называющий себя на родном языке Russi, а по латыни Rhuteni, столь умножился, что-либо изгнал живущие среди него иные племена, либо заставил их жить на его лад, так что все они называются одним и тем же общим именем «русские» ...».

Безмерные расстояния, устройство российской бюрократии и придворного церемониала – всё находит отображение в «Записках» внимательного барона. Больше всего посланника Священной Римской империи занимают политические претензии нового Рима.

Опять обращаясь к языку и истории, он считает своим долгом объяснить, что, хотя Московия велика и обильна, называть её правителя императором нет никаких оснований. То, что русские цари в переписке с западными коллегами, величают себя неподобающими титулами – считалось, что император в Европе может быть только один – не более чем особенности перевода. Русский Великий князь или даже царь совсем не император и не соперник западным властителям. Частые успешные войны на южных рубежах на самом деле далеко не всегда победоносны и всё дело только в предвзятом общественном мнении: москвиты просто любят хвалить своих государей.

«Хотя государь Василий был очень несчастлив в войне, его (подданные) всегда его хвалят его, как будто он вёл дела со всяческой удачей. И пусть домой иногда возвращалась едва не половина воинов, однако москвиты делают вид, будто в сражении не потеряно ни одного. Властью, которою он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира...».

Вопросы веры для человека позднего Средневековья неразрывно были связаны с внешней политикой и определяли особенности культуры. Каждый из иностранцев в России, не исключая барона Герберштейна, уделяет внимание особенностям религии русских схизматиков. В это время в Европе появляются собственные раскольники-протестанты, однако претензии москвитов на следование единственно истинной христианской вере всё равно оставляют у барона-католика неприятный осадок. «Московиты похваляются, что они [одни только] истинные христиане, а нас осуждают как отступников от первоначальной церкви и древних уставов...».

Как ни подробны снабжённые иллюстрациями и картами «Записки» барона Герберштейна, как ни любопытны приведённые в них подробности и детали, в каких-то существенных чертах, говорящих об особенностях восприятия европейцами «русского мира», они напоминают все последующие иноземные описания Московии.

Английский мореходец и первый представитель Англии при дворе царя Ивана Грозного Ченслер (ум. 1556) также уделяет внимание особенностям русской веры. Он сообщает, что действительно русские «соблюдают греческий закон» однако при этом оставаясь ещё и приверженцами суеверия, «подобного которому ничего не известно». Они не знают греческого языка как, впрочем, и латыни, их церкви не украшаются картинами или «изваянными изображениями» но только нарисованными особенным образом на досках образам – русские этим доскам поклоняются. При этом москвиты считают цивилизованных англичан (несмотря на Марию Стюарт преимущественно протестантов) кем-то вроде турок и только «наполовину христианами», себя же полагают христианами полными и «безгрешными».

Служат москвиты на странном русском языке, в храмах ежедневно читают и Ветхий и Новый Завет «но суеверие не уменьшается». По уверениям англичанина русские не понимают того, что читает им священник и вообще не слушают, усевшись в Божьем храме и занимаясь своими делами – подобное описание службы несколько напоминает католическую мессу и заставляет предположить, что англичанина, «христианина наполовину», русские в церковь могли и не пустить.

Описывает английский моряк и христианскую столицу «великого царя России». Он не может не отметить, что Москва размерами превосходит Лондон со всеми его предместьями, утешаясь, впрочем, тем, что построен город «очень грубо» а главное стоит как Бог на душу положит без всякого любезного европейцу порядка.

Отмечая также традиционные морозы и непрерывные войны, Ченслер приходит к выводу о крайней неприхотливости русских воинов и русских в целом – по его мнению «под солнцем нет людей, способных к такой жизни, какую ведут русские».

Повидавший всякое Ченслер, тем не менее, утверждает, что ещё не видел такой страны «около нас», которая как Россия могла бы гордиться «такими людьми и животными». На счастье, стран поблизости от Англии русским не хватает европейского порядка и цивилизации. Англичанину страшно предположить, что могли бы сотворить эти неутомимые люди верхом на не менее неутомимых лошадях, если бы только они были «выучены порядкам и познаниям цивилизованных войск». Когда бы только «великий и могущественный царь России» смог организовать свою армию на европейский манер, то и объединенные усилия «лучших и сильнейших христианских государей» не смогли бы остановить русских в движении «к последнему морю» – в силу величия и могущества русского царя, «суровости и выносливости его народа и лошадей».

Рисуя потенциального коммерческого партнёра и военного союзника Англии широкими мазками, Ченслер говорит, что, не смотря на отсутствие цивилизации русские могли бы быть великими. И тогда никто бы в Европе не смог их победить, а «от их соседей остались бы только кой-какие остатки».

«Книга» Ченслера сыграла свою роль в формировании массовых представлений европейцев о Московии. Торговую компанию, организованную в Англии для поиска северо-восточного прохода в Китай и прочие неведомые, но обязательно богатые страны, срочно переименовывают в Московскую, англичане основывают торговую факторию в Холмогорах и налаживают дипломатические отношения с «великим и могущественным» царём московитов Иваном Грозным.

Однако Ченслеру не повезло, однажды он утонул, и первым послом Англии в России стал уже Энтони Дженкинсон (1529 - 1610). Кажется, его основная задача по-прежнему найти кратчайший путь в Восточные страны, но на этом пути неизбежно вставала Москва. Книга Дженкинсона после описаний долгого и трудного пути из Англии в Россию даёт очередное описание этого города, несколько превосходившего Лондон (4).

Английский купец соглашается с английским моряком, что Москва «обширный город», здесь во множестве стоят деревянные дома, хотя между ними попадаются и каменные, «с железными ставнями», тут и там высятся церкви – иногда каменные, чаще деревянные, которые, добавляет англичанин, уже настрадавшийся от русских холодов, «зимою топят». С подробностями описы-

вается московский кремль, «дворец Царский», который, по мнению английского посланника, представляет собой «очень большой и прекрасный замок». В подробностях описывается и жизнь обитателей «прекрасного замка», торжественные приёмы сотен послов, хлебосольство русского царя, различные виды крепких алкогольных напитков.

Уделяет внимание Дженкинсон и описаниям жизни за пределами кремлёвских стен. Россия поражает англичанина протяжённостью, обилием низменных и болотистых мест, рек и лесов, однако страна богата и хлеб родит в изобилии. Отмечаются подробности русской бытовой жизни, у русских всё не как у европейцев и даже женщины у них «весьма послушные», жёны «содержатся строго» и выпускаются из дома не каждый день, а «только в некоторые времена года».

Однако государственный человек интересуется женщинами во вторую очередь, важнее всего государственное устройство потенциального союзника. Больше всего поражает англичанина самодержавная власть, особенности судебной системы, при которой царь «все дела вершит сам» строгие законы, а также военная мощь огромной страны – русский царь уже «победил Поляков, Лифляндцев, Литву, Шведов, татар и идолопоклонников, называемых Самоедами».

Русская культура преимущественно православная и Дженкинсон обращается к организации русской церкви – «в церковных делах митрополит поступает как захочет» и даже Царь «почитает его». Говоря о Церкви, англичанин говорит о России. Он также сообщает, что русские придерживаются «обрядов и предписаний» Греческой церкви, но довольно своеобразно и по-своему, в частности поклоняясь «многим изображениям, нарисованным на досках», особенно предпочитая кланяться нарисованному Святому Николаю. Русские очень набожны, в течение одного года «они соблюдают четыре поста», а неделю перед карнавалом москвиты зовут непонятно – масленицей.

Вертикаль власти, выстроенная грозным русским царём, поражала европейцев, а после втягивания России, – в ходе двадцатилетней Ливонской войны, – в вооруженный конфликт с половиной Европы, стала предметом жесткой критики и одним из главных показателей варварства русских.

Практически одновременно с англичанами время правления Ивана Грозного описывает сын немецкого бюргера по рождению и солдат удачи по призванию Генрих Штаден. В своих «Записках» объединивших описания его подвигов во времена опричнины, художественную автобиографию и план первого

блицкрига против России, русский царь, тиран и деспот, рисуется преимущественно чёрными красками.

Как уверял императора Рудольфа II беглый царский опричник, «жестока и ужасна тирания великого князя», внутри страны он не пользуется поддержкой ни священнослужителей, ни мирян, враждебны ему и «все окрестные государи». Московия – «колосс на глиняных ногах», завоевать её можно в ходе одой небольшой победоносной компании при посредстве двухсот новейших железных мортир и тысяч ста наёмников. Да и то большая часть солдат потребуется для гарнизонов по крепостям и монастырям необъятной оккупированной территории. Жестокий тиран, конечно, не окажет никакого сопротивления, его легко будет захватить и доставить на суд в Европу. Где, объявив Ивана Грозного военным преступником, на его глазах следует перебить всех русских пленных, чтобы им впредь было неповадно воевать с европейцами. Кроме прочего подобная массовая казнь станет решительным испытанием веры: русский царь, которого на всякий случай Штаден называет только устаревшим титулом Великого князя, конечно, станет молиться богу, возможно используя любимый нарисованный на доске образ Святого Николая или прибегая к посредству «других усопших святых». Глядя на тщетность русских молитв, европейцы непременно «будут укрепляться этим» и получают, наконец, возможность гордо сказать, что именно они, а не русские «суть подлинные христиане».

Утверждение христианской веры через массовую гекатомбу русских характеризует Штадена как человека довольно своеобразного. По поводу его «Записок» историки долго спорили, определяя степень их достоверности и научной значимости. Тем не менее, циничность и русофобия немца-опричника Штадена делают его наблюдения по-своему точными. В его характеристиках Московии порой проглядывают интересные описания непостижимых русских и их варварской страны. Оказывается, русские крестьяне достаточно сведущи в науках, – по выражению Штадена «во всяких шельмовских штуках», – спорить с ними немцам не рекомендуется, крестьяне могут ненароком превзойти европейских учёных и юристов «во всяческих казусах и вывертах».

Подробный в одном, в другом хитрый Штаден и сам зачастую оказывается не слишком компетентным, описывая бескрайнюю Московию. Излагая выгоды присоединения России к Священной Римской империи германской нации в качестве одной из «имперских провинций», вероятно наслушавшийся англичан Штаден уверяет императора, что через Московию ему откроются все пути в земли Востока, а «через окрестные страны» можно будет легко дойти и до Америки.

Правда, несмотря на наличие новейших железных мортир и храбрых ландскнехтов, не оставляющих за собой «ни кола, ни двора», завоевание русской провинции может оказаться несколько обременительным предприятием. Сообщая, как легко татары побеждали русских и жгли Москву, Штаден между строк упоминает и об организации русского регулярного войска, и о победах русского оружия. Хотя сейчас, на счастье императора Рудольфа, воевод в России не осталось, церкви со всеми их образами стоят заброшенными, а «всемогущий Бог» наказал Русскую землю «так тяжело и жестоко, что никто и описать не сумеет», Московия остаётся хорошо организованной грозной силой. Тиран и деспот Иван Васильевич организовал в своей Московии порядок и не снившийся германским землям, в которых шатается множество вооружённых до зубов «побирох» – «воинских людей», с которыми «можно было бы взять не одну страну» а пока они бездельничают, побираются и поворовывают «за что кое-кого и вешают». В дикой России всё не так как «в христианском мире», к концу XVI столетия «нынешний великий князь» непостижимым для немецкого ландскнехта образом достиг того, «что по всей Русской земле, по всей его державе – одна вера, один вес, одна мера!». Самодержавная власть русского царя предмет не только страха, но и некоторой зависти. В Московии правит царь, и всегда исполняется, то, что он прикажет и «всё что запретит, – действительно остаётся под запретом».

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что известные нам описания Московии как особенного «русского мира», составлены зачастую людьми пристрастными, что уже на исходе Средневековья породило первые мифы о России. Многочисленные европейские «описания Московии» и во второй половине XV века и в XVI столетии одинаково показывают читателю плохие русские дороги, лютые морозы, варварские обычаи и странную веру не отличимую от суеверия. В восприятии европейцев русские – это суровые люди, безусловно преданные своему «очередному великому князю», самодержавная власть в России поражает воображение не меньше, чем безмерные расстояния, а будущее Московии кажется пугающим в своих перспективах. Отсутствие видимой цивилизации в России было не столько поводом для осуждения русских, сколько возможностью для самоуспокоения европейцев.

Возникшее на краю обитаемого мира, на «равнинах Тартарии», упираясь одной стороной в Ледовитый океан, а другой в Америку, Россия для европейцев страна, которая ещё только может достичь величия – и тогда «никто в Европе» не сможет соперничать с русскими.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. – Ленинград, Издательство «Наука», 1971. - 276 с.
2. Герберштейн, С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с., ил.
3. Герберштейн, С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 2: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты. – 655 с., [24] л. цв. ил.
4. Дженкинсон, Э. Путешествие английского купца Антона Дженкинсона из Лондона в Москву в 1557 году. Переводчик: Середонин С.М., Готье Ю.В. [Текст приводится по изданию: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке: Пер. Ю. В. Готье. — М.: Соцэкгиз, 1937.]. – М.: Директ-Медиа, 2010. - 306 с.
5. Ченслер, Р. Книга о великом и могущественном царе России / Переводчик: Середонин С.М., Готье Ю.В. [Переводы 1884 и 1935 гг.]. – М.: Директ-Медиа, 2011. - 134 с.
6. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 1024 с., илл.
7. Ключевский, В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 269 с.
8. Московия при Иване Грозном глазами иноземцев / Г. Штаден, А. Шлихтинг и др. – М.: Ломоносовъ, 2017. - 232 с., ил.
9. Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев / [Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова]. - Л[енинград]: Лениздат, 1986. – 543 с.

§ 4 Астольф де Кюстин о России середины XIX столетия

В данном параграфе анализируется книга Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году». В ней выделяются такие темы, как государственное устройство, система управления, роль императора в системе власти, заимствование европейских ценностей российским обществом, утверждение новой цивилизации, взаимоотношения России с государствами Европы, поведение чиновников при встрече с иностранцем, особенности культуры, принципы правосудия и роль

православной религии в жизни российского общества. В заключение делается вывод о том, французский писатель в своих наблюдениях, мнениях и оценках общественной жизни в России середины девятнадцатого столетия проявляет субъективность и тенденциозность.

Астольф де Кюстин (1790 – 1857) в 1841-1842 годы написал книгу «Россия в 1839 году», которая вышла в свет в мае 1843 года в Париже в издательстве Амуот в четырех томах. В России эта книга была запрещена. Только в 1891 году российский читатель получил возможность прочесть на русском языке отдельные отрывки из запрещенной книги, опубликованные в журнале «Русская старина».

Книга стала итогом путешествия А. де Кюстина в течение четырех месяцев в Россию в 1839 году. Во Франции книга «Россия в 1839 году» считается не столько «обличительным» памфлетом на конкретный политический режим, сколько глубокой социально-философской работой о государственном строе – в одном ряду с книгой Алексиса де Токвиля (1805 – 1859) «Демократия в Америке».

А. де Кюстин ярко отметил отрицательные явления русской жизни, дал точные характеристики многим деятелям того времени, проанализировал историческую судьбу России и представил в своей книге множество оправдавшихся прогнозов о будущем страны и ее взаимоотношениях с европейскими государствами. Александр Иванович Герцен (1812 – 1870) назвал сочинение «Россия в 1839 году» «самой занимательной и умной книгой, написанной о России иностранцем».

Период истории России, который описывает А. де Кюстин, приходится на тридцатилетнее правление – 1825 – 1855 годы - императора Николая I. По мнению современников, это самый мрачный этап исторического развития России. Особенно гонения на инакомыслие обрушились после революции 22 - 25 февраля 1848 года во Франции. Это коснулось и деятельности Московского университета, а также других учебных заведений России. В этом процессе проявил себя министр народного просвещения Сергей Семенович Уваров (1786 – 1855) со своей формулой «православие, самодержавие и народность».

По этому поводу Сергей Михайлович Соловьев писал: «Известно, в каком колеблющемся положении находилась Европа во время смерти Александровой; известно, каким несчастным событием в России сопровождалось восшествие на престол преемника Александра. Это событие – великой важности, ибо оно объясняет многое в жизни русского общества. Крайне небольшое число образо-

ванных, и то большею частью поверхностно, с постоянным обращением внимания на Запад, на чужое; все сочувствие – туда, к Западу, ибо там – жизнь, там – движение, там – деятельность, но все это сочувствие и должно было оставаться сочувствием только, единственным выражением которого было *слово*, и то не публичное, а домашнее, кабинетная или гостиная болтовня; у себя в России нет ничего, где бы можно было действовать тою действительностью, которую привыкли видеть на Западе, о которой привыкли читать и рассуждать».

Император Николай I чрезвычайно четко уяснил себе основную задачу своего царствования: он прежде всего стремился сохранить и укрепить существующий строй. А для этого следовало «всего лишь» навести порядок в «порядке»: отладить самодержавно-бюрократический механизм так, чтобы он действовал без перебоев. Нужно было изжить всякую непоследовательность в организации системы управления, придать ей стройность и целесообразность, покончить со злоупотреблениями и добиться на всех уровнях максимальной исполнительности.

Среди всех отделений канцелярии императора особо выделялось Третье; военно-полицейский дух царствования нашел в нем наиболее полное и яркое воплощение. На III отделение возлагались обязанности глобального контроля над всем и всеми. Яркое представление о мировоззрении привилегированных сословий дают заметки управляющего III отделением Леонтия Васильевича Дубельта (1792 – 1862). А.И. Герцен справедливо считал его «умнее всех трех отделений канцелярии, вместе взятых». Дубельт от своих собратьев-чиновников выгодно отличался умом, тонкой проницательностью и способностью действовать осознанно, предвидя результаты.

В начале 1850-х годов, когда А.И. Герцен занял свое место в революционной эмиграции, Дубельт записал в дневнике, что не знает в своих обширных лесах, пожалованных ему государем императором, такого «гадкого дерева», на котором затруднился бы повесить «этого мерзавца».

Дубельт не жалел славословий Николаю I – лучшему из самодержцев: «Все великое и прекрасное так свойственно нашему государю, что уж и не удивляет!.. Велик Николай Павлович, чудо-государь – какая конституция сравнится с его благодеяниями».

Л.В. Дубельт в своих заметках утверждает, что просвещение необходимо в цивилизованном государстве. В то же время оно превращалось в главный источник «революционной заразы». По его мнению, вся «гниль» в России зарубежного происхождения. Обличая «мерзкий Запад», автор заметок не стесняется в выражениях; обращаясь с «заветом» к своим детям, он пишет: «Не зара-

жайтесь бессмыслием Запада – это гадкая помойная яма, от которой, кроме смрада, ничего не услышите. Не верьте западным мудрствованиям; они ни вас и никого другого к добру не приведут... Для нас одна Россия должна быть само-бытна, одна Россия должна существовать; все иное есть только отношение к ней, мысль, привидение». Противостояние России и Запада должно быть полным и безусловным – в этом залог ее благополучия.

Получается, что впечатления о России, которые сложились у А. де Кюстина во время его путешествия, не лишены основания. В то же время взгляд на Россию у А. де Кюстина в большей степени носит субъективный характер. В «Резюме путешествия» писатель замечает: «В России все, что поражает ваш взгляд, все, что происходит вокруг вас - от ужасающей правильности. И первая мысль, которая приходит на ум путешественнику, когда он созерцает эту симметрию, та, что столь полное единообразие, столь противная естественным наклонностям человека регулярность, не могут достигаться и поддерживаться без насилия».

К насилию в любых формах А. де Кюстин относился крайне отрицательно. Он был из аристократической семьи, маркиз. Во время якобинской диктатуры во Франции его дед и отец были гильотинированы. Будучи молодым, Астольф де Кюстин был жестоко избит.

В содержании книги «Россия в 1839 году» можно выделить несколько тем. Первая тема, которую анализирует А. де Кюстин, это взаимоотношение власти и населения страны. Он отмечает: «В России правительство возвышается надо всем и не оживляет ничего. В этой бескрайней империи народ, если не спокоен, то, по крайней мере, нем; смерть парит здесь над всеми головами и по прихоти обрушивается на них; это заставляет сомневаться в божественной справедливости». По мнению автора, сама суровая природа в России, где шесть месяцев занимает зима, становится соучастницей уничтожения свободы.

Кроме того, французский писатель делает вывод о том, что тщеславие деспотизма столь велико, что он дерзает соперничать со всемогущим богом. Для того чтобы государь был больше, чем человек, сколь низок должен быть народ?

Второй темой, которая особенно занимает писателя, является создание цивилизации. Да, в России трудно и сложно происходил переход от средневековья к современной цивилизации. Об этом подробно рассказывает Сергей Михайлович Соловьев (1820 – 1879) в своем главном сочинении «История России с древнейших времен». А. де Кюстин подмечает слепое копирование западных ценностей у русских людей. В этой связи он пишет: «Эта склонность к подра-

жанию не согласуется с честолюбием, которое мы им приписываем, так как копии не могут господствовать. Но все противоречиво в характере этого поверхностного народа; к тому же его особенно отличает отсутствие изобретательности. Чтобы изобретать, необходима независимость; у русских же есть только переимчивость, доходящая до страсти; если они хотят занимать место на мировой сцене, то не для того, чтобы использовать способности, которые имеют и которые томятся в бездействии, а только для того, чтобы воспроизвести историю знаменитых обществ».

В качестве третьей темы у А. де Кюстин описывает рабство. Для европейца, живущего в середине XIX века, трудно было воспринимать существование рабства на просторах российского государства. Причем рабами в России были не только крестьяне, но и приближенные императора Николая I находились не в лучшем положении. По этому поводу писатель делает такие сравнения: «Короли Франции в давние времена часто рубили головы своим вассалам. Один из них, известный своим тиранством, с изощренной жестокостью хотел, чтобы кровь отца лилась на детей, стоявших у подножия эшафота. Но какова бы ни была жестокость этих абсолютных монархов, даже когда они убивали своих врагов, лишали их состояния, губили их всеми способами, они остерегались унижать издевательскими приговорами их сословие, семьи, землю: полное пренебрежение достоинством вызвало бы восстание французского народа даже в средние века. Но русский народ переносит и не такое. Впрочем, скажем лучше, что русского народа пока нет... Есть император, который имеет рабов и придворных, тоже рабов: все это не составляет народа».

Этот феномен в истории России достаточно пространно объясняет Сергей Михайлович Соловьев. После восшествия на престол императора Александра II (1818-1881) началось обсуждение в российском обществе вопроса об освобождении крестьян. По этому поводу С.М. Соловьев писал: «Стали бранить прошедшее и настоящее, требовать лучшего будущего. Начались либеральные речи, но было бы странно, если бы первым же главным содержанием этих речей не стало освобождение крестьян. О каком другом освобождении можно было подумать, не вспомнивши, что в России огромное количество людей есть собственностью других людей (причем рабы одинакового происхождения с господами, а иногда и высшего: крестьяне – славянского происхождения, а господа – татарского, черемисского, мордовского, не говоря уже о немцах). Какую либеральную речь можно было повести, не вспомнивши об этом пятне, о позоре, лежавшем на России, исключавшем ее из общества европейских, цивилизован-

ных народов? Таким образом, при первом либеральном движении, при первом веянии либерального духа, крестьянский вопрос становился на очередь».

Четвертой темой, которую А. де Кюстин упоминает в своем сочинении, является благоустройство территории российских городов. В этой связи он замечает: «Только один человек во всей империи имеет право желать, потому что он один имеет собственную жизнь. Бездушность проявляется всюду: на каждом шагу вы чувствуете, что находитесь среди народа, лишённого независимости. На двадцать или тридцать лье пути вам встретится едва один город, каждый раз одинаковый. Тирания изобретает только средства для утверждения; она мало заботится о хорошем вкусе и искусстве».

Французский писатель размышляет о судьбе русского народа. Русский народ прошел длинный исторический этап своего формирования на основе объединения многих славянских племен. Об этом писали Николай Михайлович Карамзин (1766 -1826), Сергей Михайлович Соловьев (1820 – 1879), Василий Осипович Ключевский (1841 – 1911). Астольф де Кюстин по этому поводу в своем сочинении пишет: «Сейчас предпринимаются попытки создать русскую нацию. Но эта задача тяжела для одного человека. зло совершается быстро, но искореняется медленно... Какова бы ни была видимость вещей в России, в основе их всегда лежат жестокость и произвол. Тирания здесь осуществляется тихо благодаря страху: таков единственный вид счастья, какое это правительство может доставить народу».

В качестве пятой темы сочинения французского писателя можно назвать проявление неискренности со стороны русских. Он был принят в светском обществе Петербурга. В этой связи автор отмечает: «Но беспокойство, которое я увидел в русских, от самых важных личностей до самых мелких, показало мне всю значимость, во всяком случае ту, которую я имел в Петербурге. «Что вы думаете или, скорее, что вы скажете о нас?» – вот основа всех речей, обращенных ко мне: они вывели меня из бездействия...»

Когда они поняли, что их прямой эффект неприятен иностранцу, они прибегли к окольным путям, для того чтобы дискредитировать его рассказы в глазах просвещенных читателей: они обманывали его с поразительной ловкостью. Так, чтобы показать ему вещи в ложном свете, они лгут ради дурного, как лгали и ради хорошего, пока полагают возможным рассчитывать на его благожелательное легкоеверие. Часто в одном и том же разговоре я с удивлением наблюдал, как какое-нибудь лицо дважды или трижды меняло свою позицию у меня на глазах».

Шестой темой произведения А. де Кюстина можно назвать систему правосудия в России. По этому поводу автор высказывает такое умозаключение: «Русская нация пока не имеет правосудия. Как-то в похвалу императору Николаю мне рассказали о процессе, выигранном незначительным лицом у знатного вельможи. В этом случае восхищение государем показалось мне сатирой на общество. Эти восхваления доказали мне, что справедливость в России – исключение...

Другой факт, позволяющий сделать неблагоприятный вывод о русских судах: в России почти не судятся. Каждый знает, к чему это приведет; к правосудию прибегали бы чаще, если бы судьи были справедливы. Кроме того, люди здесь не ссорятся, не дерутся на улицах, опасаясь тюрем и кандалов, по большей части грозящих обеим сторонам без разбора».

Отдельной темой произведения Астольфа де Кюстина является место православной религии в общественной жизни России. Он отмечает: «Отделенная от Запада принятием греческой религии, она вернулась спустя века, чтобы с непоследовательностью обманутого самолюбия просить у наций, созданных под влиянием католицизма, цивилизации, которой она была лишена из-за своей государственной религии. Эта византийская религия, вышедшая из дворцов, чтобы утверждать всюду военный порядок, не отвечает наиболее возвышенным стремлениям человеческой души; она помогает полиции обманывать народ: вот и все». По мнению французского писателя, католицизм – самая лучшая религия в мире.

По этому вопросу такой же точки зрения придерживался русский философ Петр Яковлевич Чаадаев (1794 – 1856). В своем знаменитом первом «Философическом письме», опубликованном в 1836 году в журнале «Телескоп», он писал: «В то время, когда среди борьбы между исполненным силы варварством народов севера и возвышенной мыслью религии воздвигалось здание современной цивилизации, что делали мы? По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов. Только что перед тем эту семью вырвал из вселенского братства один честолюбивый ум, вследствие этого мы и восприняли идею в искаженном людской страстью виде.

В Европе все тогда было одушевлено животворным началом единства. Все там из него истекало, все там сосредоточивалось. Кюстин и Чаадаев применили к России идеи из работ Ф.Р. Шатобриана (1768 – 1848) «Гений христианства» и Л.Г.А де Бональда (1754 – 1840) «Первобытное законодательство» об

исторической роли христианства, постоянном христианском прогрессе как единственно возможном.

Все умственное движение той поры только и стремилось установить единство человеческой мысли, и всякий импульс истекал из властной потребности найти мировую идею, эту вдохновительницу новых времен».

П.Я. Чаадаев делал упрек в адрес православной церкви за содействие в закреплении крестьян. В период правления Бориса Годунова (1552 -1605) крестьяне были окончательно прикреплены к земле (указ 1597 года о беглых крестьянах). При этом завершение процесса закрепощения крестьян произошло в момент расцвета русской православной церкви.

П.Я. Чаадаев за свои суждения по рекомендации императора Николая I был объявлен сумасшедшим. Кстати, о ситуации с П.Я. Чаадаевым французский писатель Астольф де Кюстин рассказывает в сочинении «Резюме путешествия».

А. И Герцен по этому поводу писал в 1849 году: «Чаадаев во многом был неправ, но жалоба его была законна, и голос его заставил выслушать ужасную истину. Именно этим объясняется его громадный отзвук. В ту эпоху все сколько-нибудь значительное в литературе принимает новый характер. Покончено с подражанием французам и немцам, мысль сосредоточивается и ожесточается; более горькое отчаяние и более горькая ирония над собственной судьбой прорывается повсюду, как в стихах Лермонтова, так и в издевательском смехе Гоголя, - смехе, за которым, по выражению автора, таятся слезы».

Конечно, в утверждениях о преимуществах католицизма по сравнению с другими христианскими конфессиями можно сомневаться и спорить. Некоторые последователи протестантизма во всех направлениях прилагают немало усилий для доказательства важности в современном мире данной христианской конфессии, прежде всего из-за открытости и доступности его всем верующим. Здесь можно сослаться на мнение Жан-Жака Руссо (1712 – 1778).

В силу обстоятельств его в отрочестве пытались обратить из кальвинизма в католицизм. Он впоследствии писал: «Таким образом, они совсем не нашли во мне той податливости, которой ожидали, - ни со стороны моих познаний, ни стороны воли. Протестанты обычно более образованны, чем католики. Это и понятно: учение первых требует обсуждения, учение вторых – подчинения. Католик должен подчиняться решениям, которые ему сообщают, протестант должен научиться решать сам».

В настоящее время в развитых странах религия стала частным делом. Этот сюжет убедительно раскрывается в диалоге французского писателя Фре-

дерика Бегбедера (1965) и католического епископа Жана-Мишеля ди Фалько (1941).

У православия тоже есть свои достижения. Об этом писал Сергей Михайлович Соловьев в своих воспоминаниях. Он отмечал: «Православие отражает теперь на себе всю черную сторону настоящего состояния русского общества; оно страдает вместе с нами; при перемене к лучшему на нем отразится эта перемена, оно не помешает ей; теперь оно страдает вместе с нами – тогда будет радоваться, будет довольно вместе с нами; это – наш верный спутник, не будем же отнимать от него руки нашей».

Таким образом, французский писатель Астольф де Кюстин в своем сочинении «Россия в 1839 голу» проанализировал целый ряд проблем, в том числе государственное устройство России в середине XIX столетия, систему управления, о взаимодействии России с западными странами, о формировании новой цивилизации, о судопроизводстве, о роли православной религии в жизни российского общества. В значительной степени наблюдения, оценки, выводы о жизни в России у писателя носят субъективный характер.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т.2.
2. Герцен А.И. Письма издалика: Избранные лит.-крит. статьи и заметки. М.: Современник, 1981.
3. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2.
4. Руссо Ж.-Ж. Исповедь: [роман]; [перевод с французского Д. Горбова, М. Розанова]. М.: АСТ, 2021.
5. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995.
6. Фалько Ж.-М. ди, Бегбедер Ф. Я верую – Я тоже нет // Иностранная литература. 2006. № 9.
7. Левандовский А.А. Время Грановского: У Истоков формирования русской интеллигенции. М.: Мол. Гвардия, 1990. /Исторические портреты.
8. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // П.Я. Чаадаев. Сочинения. М.: Правда, 1989.

§ 5 Русские пленные в Первой мировой войне

Первая мировая война стала тем конфликтом, в ходе которого в плену воюющих государств оказались сотни тысяч военнослужащих неприятельских армий, чей труд широко применялся в народном хозяйстве страны-пленителя.

В австро-германском плену насчитывалось более 2,5 млн. русских военнопленных, содержание которых отличалось от содержания пленных западноевропейских стран в худшую сторону, что обуславливалось ксенофобским отношением к России со стороны немцев.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. в неприятельском плену оказалось более 2,5 млн. русских военнослужащих. Если офицерский состав не мог быть привлечен к принудительным работам и всю войну находился в лагерях для военнопленных, то рядовые (нижние чины), а также унтер-офицеры и вольноопределяющиеся всемерно использовались в экономике воюющих стран. Следовательно, тем самым частично восполнялась нехватка рабочей силы, вызванная уходом мужчин на фронт, а с другой стороны – пленные оказывались заложниками той ситуации в конкретном месте и в конкретное время, в какой находился тыл государства, где находился пленный.

Массовые сдачи в плен русских и австро-венгерских военнослужащих (преимущественно, славян) начались вскоре после начала войны, уже в осенних сражениях кампании 1914 года. Это обуславливалось как усталостью от походной жизни, нехваткой продовольствия вследствие отставания тылов, истощением сил в высокоманевренных осенних операциях, так и непосредственно обстановкой на фронте – при неудачах и поражениях. Уже тогда стало проявляться негативное отношение к русским пленным со стороны прежде всего германцев, воспринимавших русских как «варваров». Офицер 171-го пехотного Кобринского полка 43-й пехотной дивизии В. В. Корсак, оказавшийся в плену в начале ноября 1914 г. под Варшавой, вспоминал об этапировании пленных: «Все мы были голодны. Но в деревнях, где можно было хоть что-нибудь достать, мы почти не останавливались, и, кроме того, конвоиры отгоняли прикладами жителей, подходивших к нам с хлебом и водой».

В 1915 г., когда в русской армии стало не хватать боеприпасов и поражение следовало за поражением, сдачи в плен особенно увеличилось (в кампании 1916 г. подобная обстановка сложилась для австрийской армии в ходе Брусиловского прорыва). Например, весной 1915 г. раненый офицер писал домой: «вчера уложили человек полтора своих, которые бросились бежать, чтобы

сдаться в плен. Все может случиться: ведь голодным больше пяти суток не про-
будешь».¹ Неудачи Великого отступления 1915 г. позволили противнику брать
русских пленных существенно больше, нежели он терял пленными сам, что
сказывалось на содержании военнопленных. Очевидец так характеризовал рус-
ских пленных в мае 1915 г. в Сувалках (прифронтная зона): «Это были исто-
щенные, голодные, грязные, оборванные, кишевшие паразитами, часто больные
люди; они жили в ужасных условиях, и с ними бесчеловечно обращались. Но
хуже всего, хуже грязи, ран и лохмотьев был тот факт, что они представляли
собой почти без исключения отработанный человеческий материал, сломлен-
ные люди, потерявшие всякую надежду, которые в своем молчаливом, покор-
ном страдании лишились части своей человеческой сущности и превращались в
животных, в вещи».

Несомненно, что одной из основных причин пленения выступало намере-
ние избежать фронтовых невзгод – от изнурения переходов до угрозы гибели.
Из опросов, бежавших из плена, выяснялось, что «многие попавшие в плен
надеялись, что в плену их ожидает отдых от боев и хорошей жизни, а у некото-
рых даже нет сознания позорности плена». Неудивительно, что по пути в места
постоянного содержания редко у кого возникало желание бежать: «наиболее
пассивным элементом являются ратники старших возрастов», радующиеся, что
останутся живы. Пользуясь «отсутствием патриотизма и сознания долга у
наших солдат», как считало в таких случаях командование, германцы и ав-
стрийцы широко комплектовали пленными свои тыловые учреждения», иногда
даже переодевая их в свою форму: «все этапы, хлебопекарни, кухни как поле-
вые, так и местные, обслуживаются нашими пленными».²

Такой подход имел следствием требование репрессалий к пленным со
стороны собственного командования, то есть «с точки зрения военного руко-
водства, плен воспринимался как позор, а пленные в большинстве своем – как
предатели, изменившие долгу и присяге. Подозрения и клеймо потенциальных
изменников ложились на всех оказавшихся в плену, что прямо или косвенно
отражалось на их положении, оказании им материальной, продовольственной и
иной помощи, организации переписки с Родиной и, наконец, на морально-
психологическом состоянии самих пленных».

Действительно, если на первом этапе войны, когда успехи перемежались
с неудачами, большинство пленных оказывалось в плену после боевого сопро-
тивления, то в кампании 1915 г. многие военнослужащие сдавались в плен от

¹ Государственный архив РФ, ф. 826, оп. 1, д. 338, л. 272.

² Российский Государственный Военно-исторический архив, ф. 2003, оп. 2, д. 784, л. 115об., 230, 263

безысходности – неравенство в вооружении с противником являлось слишком очевидным. Дабы сохранить армию в боеспособном состоянии, в июле 1915 г. военачальники требовали прекратить в тылу сборы в пользу пленных и прекратить деятельность печати, представляющих пленных «как каких-то несчастных».

Одновременно, в дело вступила и военная пропаганда, настаивавшая на гораздо большей опасности от нахождения в плену, нежели от боевой опасности. Конечно, письма о неплохой жизни в плену (а обстановка для каждого пленного могла быть разной) цензура не должна была пропускать. Солдат следовало отвратить от пленения. Например, агитационная листовка «Солдатская памятка о немецкой ласке и хлебосольстве», со ссылкой на бежавших из плена (а таковых было очень много), утверждала: «Мы словно из ада вышли, чем туда возвращаться, лучше умереть 10 раз». Главный упор негатива делался на питании, что во многом являлось правдой, так как продовольственная ситуация в Центральных державах неуклонно ухудшалась: «утром дают четверть фунта хлеба да кружку черного кофе без сахара. На обед болтушка из муки, прокисшей да червивой, а хлеба нет. На ужин снова ломтик хлеба в четверть фунта и снова кофе... Хлеб у немцев плохой: картофельную муку туда мешают, а то и рубленую солому. От такого хлеба только живот пучит, сытости же никакой». Разумеется, сообщалась и заведомо неверная, чисто пропагандистская информация: «от болезней гибнет в лагерях больше народу, чем в окопах от огня неприятельского. Умерших хоронят как собак, без священников, без могилы». Естественно, после официальных огласок о жестоком отношении врага к русским пленным, в России также возникала враждебность населения к пленным противника. При этом, к австрийцам в основном было снисходительное отношение, в то время как к германцам – откровенно враждебное.

Невзирая на кровавое противостояние, в годы войны в вопросе о военнопленных воюющие страны установили некоторые взаимобязывающие правила, которым старались следовать всю войну. Это, например, взаимный обмен задержанными на территории враждебной страны в военное время некомбатантами (т.н. «гражданскими пленными»), которые не успели или не смогли своевременно выехать на родину или в союзную страну. Здесь можно привести курьезный случай «об обмене шести русских подданных, участников международного шахматного турнира на соответствующее количество германских подданных, задержанных в России», весной 1916 г.

Во время войны шел активный обмен инвалидов и калек, возвращавшихся на родину из неприятельского плена вследствие своей совершенной непри-

годности к дальнейшему участию в военных действиях. Согласно «Условиям взаимного освобождения военнопленных инвалидов между Германией и Францией, Англией, Россией и Бельгией» обмену подлежали «все тяжелораненые и больные, увечья и болезни коих делают их длительно или навсегда неспособными к строевой службе, а офицеров и унтер-офицеров также негодными к обучению молодых солдат и к канцелярской службе». Примечательно, что Германия и Австро-Венгрия возвращали в Россию больше таких инвалидов, нежели русские – неприятелю, что позволяло немцам угрожать репрессалиями в отношении остающихся в плену.¹ Для наблюдения за эвакуацией инвалидов из неприятельского плена в августе 1915 г. была учреждена особая комиссия под председательством генерала от кавалерии барона П. Р. Неттельгорста.

Наконец, по линии Международного Красного Креста воюющие стороны организовывали инспекции лагерей для военнопленных сестрами милосердия государства-противника, используя миссии нейтральных стран, выступавших посредниками. Швеции – в интересах Германии и Испании – в интересах России. Конечно, в штрафные лагеря, лагеря особого содержания, тюрьмы для пытавшихся бежать – такие инспекции не допускались. Однако, на основании этих осмотров можно видеть отношение к основной массе военнопленных того или иного государства в неприятельской стране содержания.

В первой половине 1916 г. лагеря военнопленных в Австро-Венгрии осматривали сестры милосердия В. Е. Масловская и А. В. Романова. Несколько позже – сестра княгиня Н. Г. Яшвиль, осмотревшая восемь солдатских и шесть офицерских лагерей, десять госпиталей и шесть рабочих мест в Богемии; два солдатских лагеря, семь госпиталей, восемнадцать рабочих мест и заключенных в крепости Пресбург – в Венгрии. В своем докладе в Российском отделении Красного Креста (РОКК), Яшвиль отметила, что русские пленные – это «толпа униженных и оскорбленных, а наши офицеры – подавленные и с обнаженными нервами».

С 1 января 1916 г., вследствие недостатка продовольствия, уменьшили долю ржаной муки в хлебе: «количество пищи недостаточное; люди жалуются на всеобщее недомогание, что особенно тяжело для тех, кого посылают на работы. Расчет питания, однако, так аккуратно и тонко высчитан, что душа в теле держится и процент заболевания и смертности невелик». Внутрилагерные работы не оплачиваются: «мастеровые получают лишь по десять папирос в день, и иногда несколько усиленную порцию обеда», в то же время «пленные в Богемии не посылаются на сельскохозяйственные работы, а работают в шахтах и на

¹ Государственный архив Тульской области, ф. 2260, оп. 1, д. 80, л. 7–10

заводах». Ввиду незначительного числа священников, «имеющих возможность бывать в лагерях не более одного раза в месяц и чаще одного раза в три месяца, солдаты сами справляют молитвы. Хоры и оркестры почти всюду прекрасные»; притом российской делегации «удалось выговорить отмену работ и празднования воскресных и главных православных праздников». Княгиня заметила, что «кладбища всюду в порядке... Похороны сопровождаются хором пленных, двумя русскими офицерами и одним австрийским. В отсутствие православного священника обряд производится католическим священником».

Наиболее негативным моментом в содержании военнопленных является система наказаний, отличающаяся от русской своим уничижающим характером: «крайне тягостно переносится пленными, подвергнутыми аресту, полное безделье и неопределенность срока наказания, причем арестованным запрещают даже писать письма». Отмечается «ужас и негодование военнопленных вследствие применения подвешивания в виде наказания за проступки, а чаще по произволу и злобе нижних чинов караула». Характерно, что «условия жизни военнопленных зависят большей частью от коменданта, а иногда и от низших чинов лагерной администрации. Ввиду этого, в каждом отдельном лагере положение военнопленных различно». (Следует отметить, что подобный принцип был свойствен и для России). Яшвилль подчеркнула, что на фоне русских резко выделяются французские пленные – «опрятно и тепло одетые, сытые и бодрые», потому что Франция оказывает им различную поддержку, в том числе и продуктами питания. Отношение русских пленных к лишениям стало фаталистическим: «Знаешь, что у них у самих не хватает пищи да угля, ну и миришься с этим, но зачем издеваться над русским солдатом. Не расслышал чего, не понял – бьют; ослабел, не можешь встать на работу – снова бьют».

В июле 1916 г. офицерские и солдатские лагеря в Австрии и Венгрии уже во второй раз посетила сестра милосердия М. Н. Ганецкая. В ее отчете в РОКК указывалось, что со времени первой поездки «положение пленных мало изменилось, хотя и были допущены некоторые льготы, битье нижних чинов местами несколько сократилось, а питание значительно ухудшилось». Сравнивая положение пленных в разных частях Двуетидной монархии, Ганецкая констатировала, что «вообще в Венгрии жестокости и произвол в наказаниях – чрезвычайно велики». Но с другой стороны – «отношение населения к военнопленным в Венгрии гораздо доброжелательнее, чем в Австрии, где женщину наказывают за разговор с военнопленными». Интересно, что в Венгрии сербские пленные живут лучше русских, так как их предпочитают на работах, хотя в Австрии,

напротив, «сербы делают впечатление вымирающей расы, ободранные, голодные; население относится к ним с нескрываемым недоброжелательством».

В числе «главных бед» для русских пленных М. Н. Ганецкая отметила следующие:

1. «хроническое недоедание в Австрии – всюду, а в Венгрии – в лагерях». Притом питание пленных «более чем скудно; хроническое недоедание, жалобы на голод. Количественно мало, качественно – плохо... Хлеб качества отвратительного, маисовая мука с примесью 1/6 горьких каштанов – тяжелый и горький... Мясо дается редко и в большинстве случаев низкого качества; рыбу же (треску) плохо промывают, из-за чего она издает сильный запах». В результате, «люди всегда голодны, имея деньги купить нечего, так как в лавочках ничего достать нельзя»;

2. «развивающийся в огромных размерах туберкулез на почве плохого питания, изнурительных работ и тоске по родине». Притом, продуктов питания и табак «на свои личные деньги военнопленный приобрести не может, так как введена строгая карточная система, которой могут воспользоваться только австрийские подданные»;

3. «тяжелые работы на фронтах вообще – в Тироле же в особенности». Лагеря «рассчитаны от 10 тыс. до 55 тыс. военнопленных, большинство коих на работах»; обычно остаются в лагере 3–4 тыс. чел. Многие работают в прифронтной полосе, выполняя работы по укреплению позиций, в том числе и под артиллерийским огнем. Характерным состоянием пленных, возвращающихся с фронтовых работ, являются «или полное изнурение, от которого и в несколько месяцев не поправляются, или долгое острое заболевание, огнестрельное ранение, или иное травматическое повреждение».

Далее М. Н. Ганецкая затрагивает состояние и внутренний строй лагерей для военнопленных: «лагери по внешнему виду представляют из себя городки с одноэтажными бараками, расположенными правильными рядами и разделенными на группы. Лагеря обнесены проволочными заграждениями, а иногда, кроме того, и рвом. Посреди лагерей возвышается башня для наблюдения за военнопленными». В числе построек – помещения администрации и охраны, хозяйственные постройки, мастерские, церкви в бараках, больница, прачечная, баня, кладбище. Внутренний строй в лагерях: «комендант барака – русский фельдфебель, имеет от двух до четырех помощников унтер-офицеров, которые, к сожалению, иногда злоупотребляют своей маленькой властью». В целом, «в быту военнопленных видна с одной стороны хорошая организация, а с другой – полное бесправие, обнаруживающееся при разборке любого недоразумения.

Надо отметить, что проявление непослушания наказывается беспощадным образом». В заключение, Ганецкая делает вывод о необходимости немедленной и организованной помощи пленным, пусть даже многие из них в свое время сдавались в плен без особого сопротивления, будучи подавлены психологически из-за превосходства противника в оружии. В этом вопросе она показывает на послевоенную перспективу: «думается, что военнопленных должно поддерживать, каких бы затрат и забот это ни стоило, ибо весьма важно сохранить и получить после войны здоровых людей, а не изнуренных, озлобленных и туберкулезных».

Сосредоточение М. Н. Ганецкой на проблеме питания, несомненно, являлось наиболее важной и насущной задачей. Установленная союзниками по Антанте блокада чем дальше, тем больше приносила свои плоды в отношении нехватки ресурсов, прежде всего – продовольственных. «Брюквенная зима» 1917 г. в Германии стала ярким следствием этой блокады. Разумеется, военнопленные, которые не могли питаться лучше местных граждан, оказывались в заведомо худшей ситуации. Особенно это касалось русских пленных, в незначительном объеме получавших помощи из России, что и отметила Ганецкая. В качестве примера ухудшения продовольственного снабжения можно привести выдержки из писем русских военнопленных в Австрии осенью 1916 г.: «нам хлеба дают полфунта в день, а полфунта стоит 50 копеек. Мы живем не хлебом, но одной водой. А каждая папироса стоит 5 копеек»; «день проходит в томительном ожидании обеда и только отобедав, начинаю ждать ужина. Лично для меня не хватает питания, и все дни и ночи в голове торчит гвоздем только одна страсть, одно желание – это бред о хлебе... Иногда в голову приходит дикая мысль: покушать досыта, а потом повеситься или отравиться, ибо подло в подобном положении цепляться за жизнь».

Неудивительно, что предложения сестер милосердия РОКК, равно как и других гуманитарных организаций, находили сочувствие в некоторых высших сферах власти и управления в России. Так, отношение Комитета по оказанию помощи русским военнопленным от 27 сентября 1916 г. в Особое Совещание по продовольственному делу, указывало: «согласно сосредоточенным в Комитете сведениям, настоятельная необходимость в продовольственной помощи нашим воинам, томящимся во вражеской неволе, с каждым днем увеличивается. Ощущаемая нашими врагами нужда в пищевых продуктах самым чувствительным образом отражается прежде всего на и без того скудном питании наших пленных. А между тем развивающиеся на почве недоедания болезни, в особенности легочный туберкулез, грозит не только смертью многим из плен-

ных, но и впоследствии причинит неисчислимыя бедствия, ибо вернувшиеся военнопленные в большинстве окажутся очагом туберкулезной заразы. В поступающих ежедневно в Комитет письмах пленных врачей последние умоляют об усиленной присылке помимо сухарей – стуженного молока, мясных консервов, сахара, шоколада, какао, крупы. К сожалению, из указанных предметов только сухари и сахар могут быть посылаемы из России, ввиду чего ограничивать количество сахара в отправляемых 10-фунтовых посылках едва ли было бы желательным».

Действительно, в Российской империи в это время постепенно набирал обороты продовольственный кризис, вследствие чего даже при желании правительства и согласия генералитета (напомним, настаивавших скорее на репрессалиях, нежели на поддержке военнопленных), помощь объективно не могла быть оказана. Ведь именно продовольственные затруднения послужили поводом для Февральской революции – волнений в Петрограде и отказа главнокомандующих фронтами поддержать императора Николая II накануне отречения.

Как правило, правительственная помощь оказывалась не военнопленным, а задержанным во враждебных странах русским подданным (как указывалось выше, пленным солдатам из России посылались лишь сухари + частные посылки + незначительные объемы продуктов, закупаемые в нейтральных странах через посреднические структуры). В целом к 1 сентября 1915 г. русским подданным, оказавшимся в начале войны за границей, была оказана помощь в различных европейских странах на 2 405 660 руб., в том числе 1 060 035 – в Германии и 126 393 – в Австро-Венгрии. Общий расход составил менее 3,5 млн. руб. (3 366 898 руб. 61 коп.). Записка МИД по данному вопросу от 4 декабря 1915 г. особо отметила турецкий вопрос: «В Турции положение задержанных русских подданных особенно тяжелое. Они все высланы вглубь страны. Все имущество от них отобрано. Попытки высылать средства из России успеха не имели. Турецкое правительство никакой помощи им не оказывает, и многие уже погибли от голода и инфекционных болезней. Брошены на произвол судьбы, в совершенно невыносимых условиях существования и русские военнопленные в Турции». К 1 ноября 1916 г. на эту помощь было израсходовано уже около 4,65 млн. руб., и в 1917г. помощь продолжала оказываться.

Соответственно, и после революции, невзирая на декларации Временного правительства, направить дополнительные продукты военнопленным было невозможно – страну захлестывал революционный процесс. Тем не менее, ответственные инстанции пытались оказать давление на власти. Центральный Комитет по делам о военнопленных 7 июля 1917 г. представил докладную записку во

Временное правительство о положении русских пленных в неприятельских странах. Как и ранее, со ссылкой на свидетельства сестер милосердия, врачей и бежавших из плена, отмечалось – «питание наших военнопленных, ввиду недостатка продовольствия в воюющих с нами государствах, настолько скудно и недостаточно, что наши воины, томящиеся в плену, положительно гибнут в громадном количестве от голода и развивающихся в связи с плохим питанием болезней». Занимавшиеся поддержкой в 1914–1915 гг. Комитеты помощи русским пленным за границей, субсидируемые русским Красным Крестом, теперь уже не могут помочь, как ввиду большого количества русских пленных, так и недостатка продуктов за рубежом. В то же время за 1 февраля – 13 мая Комитету было отпущено авансом 2 млн. руб. на помощь пленным и расходы самого Комитета – совершенно ничтожная сумма. Незадолго до большевистского переворота, 16 октября 1917 г. Московский городской комитет помощи русским военнопленным докладывал во Временное правительство, что за последнее время «все чаще и чаще поступают заявления из лагерей военнопленных, свидетельствующие о том, что нужда наших военнопленных в лагерях Германии и Австро-Венгрии достигла крайних степеней обострения».

Таким образом, в годы Первой мировой войны вопрос о российских военнопленных в неприятельских странах являлся весьма насущным и наименее урегулированным в гуманитарном отношении. По различным причинам субъективного (позиция военного командования) и объективного (нехватка продовольственных ресурсов в России с осени 1916 г.) характера, помощь пленным оказывалась в минимальном объеме, что ставило русских военнослужащих, оказавшихся в плену, в невыгодное положение в сравнении с англо-французскими союзниками (но, правда, наравне с пленными стран Антанты из Восточной Европы – Сербии и Румынии). Ухудшение продовольственной ситуации в Центральных державах неизбежно отражалось на пленных, не получавших помощи со своей родины, в наибольшей степени.

Взгляды германской и австрийской элиты на славян (и, в частности, на русских) как на «варваров», лишь усугубляли объективную картину сложившейся обстановки.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Забытая война. М., 2011. – 460 с.
2. Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Асташова и П.А. Симмонса. М., 2015. – 794 с.

3. Сенявская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН, серия История России. 2013. №1. – с. 64–83.

4. Энглунд П. Первая мировая в 211 эпизодах. М., 2014. – 635 с.

§ 6 История внутренней русофобии: политические взгляды В.И. Ленина

В данном параграфе рассматриваются политические взгляды Владимира Ильича Ленина на основе его книг и статей. В.И. Ленин создал Советский Союз как свободную конфедерацию вместо предыдущей унитарной империи. Идея создания республик и наций на территории России – это идея В. Ленина. Брестский мир – уничтожение традиционной России и начала гражданской войны.

По определению Татьяны Ефремовой, русофобия – это «Недружественное отношение ко всему русскому, к самим россиянам как к чужой стране и опасному для представителя другой нации».¹ Это термин, обозначающий антироссийские настроения, характеризующиеся нетерпимостью и открытой ненавистью к русскому народу, русской культуре и российскому государству в целом. Обычно русофобия проявляется в западной цивилизации, особенно в исторически конкурирующих государствах, Великобритании, Германии, США, Франции и им подобных.

Однако русофобия проявляется и в самой России. Отдельные российские исследователи доказали, что ненависть ко всему русскому проявляется у некоторых общественных деятелей по причине их национальной принадлежности, выражаясь через крайне резкую самокритику. Русофобия в России обычно ассоциируется с русскими западными философами и либералами.²

Идеологом разрушения России был «отец Советского Союза» Владимир Ильич Ленин. По сей день между учёными и простыми поклонниками творчества Ленина идёт спор о том, был ли он русофобом или нет. Идеологи левых идей утверждают, что Ленин никогда не писал и не работал против России и русского народа. Тем не менее, его произведения говорят в пользу того, что Россия прекратила своё существование именно при его правлении,

¹ <https://efremova.slovaronline.com/95404-RUSOFBIYA>

² <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Ofilosofit-nel-zya-tol-ko-uchebniki-po-filosofii>

потеряла значительную территорию, которую Ленин передал другим народам и которая не возвращена России по сей день.

Если исключить его тексты, собранные в 55 томах, в которых он писал против русского народа (например, о русском человеке: «раб ... вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения, холуй и хам» (*Ленин В.И. О национальной гордости великороссов, с. 108*) и государства, то мы увидим, что он открыто действовал против России. Его работу по уничтожению России можно разделить на: 1) Гражданскую войну и Брестский мир, 2) признание Финляндии и Польши, 3) расчленение Российской империи и создание СССР.

В своём тексте от сентября 1914 года, опубликованном в ноябре того же года в газете «Социал-Демократ», В.И. Ленин чётко определил программу дальнейшей работы всех большевиков в годы Первой мировой войны: «Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну, - говорилось в манифесте, - есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами» (*Ленин В.И. Война и российская социал-демократия, с. 22*). И именно в этом тексте Ленин пишет о своей цели: «В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей ещё своей буржуазной революции, должны быть по-прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день» (*Ленин В.И. Война и российская социал-демократия, с. 21-22*). Его борьба не за Россию, за сохранение русской территории и народа, а гражданская война и убийство русского народа, в то время как на Восточном фронте Россия воюет против немецкой и австро-венгерской экспансии.

Гражданская война и Брестский мир являются свидетельством стремления Ленина и его товарищей уничтожить не только империю, но и Россию. Ленин писал во время Брестского мира: «Мы защищаем не великодержавность: от России ничего не осталось, кроме Великороссии, - не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества» (*Ленин В.И. Доклад о внешней политике, с. 341-342*).

В. Ленин, долгое время живший за пределами России, не очень хорошо знал свою Родину. Он использовал термины других коммунистов, описывая не

только российское правительство того времени, но и само государство: «Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; - особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов» (*Ленин В.И. О национальной гордости великороссов, с. 106-107*). Термин «Россия - тюрьма народов» историки обычно приписывают де Кюстинну, однако он заявил, что: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора». Этот лозунг «Россия – тюрьма народов» впервые был опубликован Лениным. В 1914 году в Кракове он использовал аналогичный польский лозунг по отношению к Австро-Венгрии и применил его к России.

В 1916 году, когда австро-венгерская армия убила более 100 тысяч русинов в Галичине, Ленин с большим возмущением писал: «Наряду с столкновением разбойничьих «интересов» России и Германии существует не менее - если не более - глубокое столкновение между Россией и Англией. Задача империалистской политики России, определяемая вековым соперничеством и объективным международным соотношением великих держав, может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь). А затем при помощи Японии и той же Германии разбить Англию в Азии, чтобы отнять всю Персию, довести до конца раздел Китая и т. д.» (*Ленин В.И. О сепаратном мире, с. 185-186*). Ленин не видит миллиона армян, убитых турками в Османской империи, он слеп к преступлениям других народов, а нападает только на российскую армию и монархию за какое-то желание оккупировать другие более мелкие европейские государства. Он утверждает, что только великорусский шовинизм является главным виновником всех бед в Европе в 1916 году, когда Германия и Австро-Венгрия вели войну на два фронта из-за своих империалистических целей. Интересно, что геноцид армян остановила исключительно российская армия под командованием Юденича, но Ленин об этом не говорит. Его концепция великорусского шовинизма и стремления к уничтожению России, а также поддержки национально-сепаратистского движения других народов за отделение от Российской империи имеет теоретическую основу в марксизме. Он практически воплотил свои идеи в жизнь с Брестским миром и созданием Советского Союза, а точнее расчленением Российской Империи.

В подобном ключе В. Ленин писал до тех пор, пока не пришёл к власти в октябре 1917 года. Он мало знал о России и о русском народе, поскольку с 1900

года большей частью жил за границей. В своей статье «О праве наций на самоопределение», которую он писал с февраля по май 1914 года, Ленин критиковал Розу Люксембург, которая писала, что выживание малых государств невозможно, поскольку они экономически подчинены большим державам. Однако Ленин приводит пример Японии и сознательно не считает само собой разумеющимся, что Япония полностью находилась в руках США и Великобритании.

Роза Люксембург писала, что австрийская социал-демократия стоит на стороне австрийского национализма и не даёт малым народам права на самоопределение, что ясно видно в политике Габсбургской монархии на примере сербского и чешского народов. Ленин это отрицает и прямо пишет о праве малых народов России на самоопределение, точнее, публично пишет о распаде России: «Своеобразные условия России, в отношении национального вопроса, как раз противоположны тому, что мы видели в Австрии. Россия - государство с единым национальным центром, великорусским. Великорусы занимают гигантскую сплошную территорию, достигая по численности приблизительно 70 миллионов человек. Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что «иностранцы» (составляющие в целом большинство населения - 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих иностранцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью (достаточно вспомнить хотя бы по западной и южной границе государства - финнов, шведов, поляков, украинцев, румын); в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «иностранческих» окраинах, чем в центре государства. Наконец, именно в соседних азиатских государствах мы видим начавшуюся полосу буржуазных революций и национальных движений, захватывающих частью родственные народности в пределах России. Таким образом, именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху» (*Ленин В.И. О праве наций на самоопределение, с. 271*).

В. Ленин публично фальсифицировал очень важные факты: он принижал значение русского народа в империи и без каких-либо подтверждающих данных писал, что русские составляют меньшинство в России, тогда как другие народы составляют большинство. Перепись населения 1897 года показывает, что русские люди составляют большинство.

В. Ленин беззастенчиво относит малороссов и белорусов к отдельной нации, хотя по «Своду законов о состояниях» (ст. 762) было чётко указано, кто принадлежит к нерусским народам: сибирские инородцы; самоеды Архангельской губернии; кочевые инородцы Ставропольской губернии; калмыки, кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях; киргизы Внутренней Орды; инородцы Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей; инородцы Туркестанского края; инородческое население Закаспийской области; горцы Северного Кавказа и евреи.

В. Ленин руководствовался политикой Австро-Венгрии, выступавшей за создание отдельной украинской нации. Он отделил малороссов от великороссов, т.е. он сознательно создал украинцев. Его цель — создать два народа из одного, и он назвал это борьбой с великорусским шовинизмом. «Роза Люксембург своим неразумным воспеванием практицизма открыла настежь ворота именно для оппортунистов, в особенности для оппортунистических уступок великорусскому национализму. Почему великорусскому? Потому что великорусы в России нация угнетающая, а в национальном отношении, естественно, оппортунизм выразится иначе среди угнетенных и среди угнетающих наций» (*Ленин В.И. О праве наций на самоопределение, с. 274*).

Далее Ленин использует австро-венгерский миф о притеснениях украинцев Россией: «Но идти к этой цели нельзя, не борясь со всяким национализмом и не отстаивая равенства различных наций. Суждено ли, например, Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1000 факторов, не известных заранее. И, не пытаясь «гадать» попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы воспитываем массы в духе признания этого права, в духе отрицания государственных привилегий какой бы то ни было нации» (*Ленин В.И. О праве наций на самоопределение, с. 277*).

Нет документа Российской империи, где малороссы считались инородцами по отношению к великороссам. Политика В. Ленина с самого начала была направлена против русского народа и разрушения России. Его идеология основана на лжи и обмане в отношении русских, он сознательно игнорирует факты и руководствуется политикой Австро-Венгрии и Германии в создании новых наций на территории Российской империи. Однако идея права наций на самоопределение была создана в США и пропагандировалась в годы Первой мировой войны. Возможно, политические силы, поддерживающие право наций на самоопределение, финансировались банками США, ведь эту же идею высказал

после окончания Первой мировой войны Вудро Вильсон. Это также было одним из важнейших пунктов программы сторонников В.И. Ленина. Борясь с выдуманным великорусским шовинизмом, В. Ленин создавал новые нации, проводил их границы, создавал независимые республики на бывшей единой территории Российской империи. Создавая Советский Союз из различных наций и новообразованных республик, он убивал Россию.

Создав украинцев, энтузиасты-большевики, создали белорусов (им просто не пришло в голову называть их литвинами), создали Азербайджан (исторический Персидский Азербайджан расположен значительно южнее и восточнее) и нацию азербайджанцев, в которую входили талашы, таты, лезгины и многие другие народы, Молдавию (историческая Молдавия расположена значительно западнее) на месте исторической Бессарабии, неисторический Казахстан был создан за счёт стран Южной Сибири, в первую очередь за счёт казачьих земель и поселений (казачьих, а не казахских). Везде были заложены бомбы замедленного действия. Так, русско-армянский культурный город Баку впоследствии стал тюркоязычным мусульманским городом, и даже И. Сталин продвигал протурецкую политику по отношению к иранскому Азербайджану.

Используя историю мифического великорусского шовинизма, В. Ленин и его последователи создали нации, которых до этого даже не существовало! Через русофобию В. Ленин уничтожил Россию и создал на её земле искусственные республики и нации.

Большевики играли с пантюристами. Они вместе с Энвер-пашой освободили Восток, что привело к росту движения басма в Средней Азии. В. Ленин помог Мустафе Кемалю Ататюрку, что открыло туркам возможность изгонять и убивать армян и понтийских греков. Резня в Смирне (Измир) в сентябре 1922 года привела к гибели 200 тысяч греков и армян. В. Ленин помог Мустафе Кемалю деньгами и оружием. В то самое время в самой России царил голод и разруха гражданской войны. По Карсскому соглашению Ленин сдал Карс и Ардаган, а гора Арарат стала частью турецкого государства.

Выступая против великорусского шовинизма, В. Ленин привёл в 1917 году Россию к краху, а народ к геноциду посредством гражданской войны. В. Ленин призывал к уничтожению чисто русского национального государства, которого никогда не существовало. История России отрицает идеи В. Ленина. Россия никогда не строила национальное государство, а империю, то есть универсальное государство.

Интересно, что немецкие социал-демократы с начала Первой мировой войны прекратили пропаганду марксизма и открыто поддержали германский

империализм с целью разрушения Российской империи. Ту же политику проводили австро-венгерские коммунисты. Однако у В. Ленина во время войны была только одна цель — точно такая же, как и у немцев, и австро-венгров: разрушение Российской Империи. На близость политики Ленина и политики Австро-Венгрии указывает цитата: «Россия воюет за Галицию, владеть которой ей надо в особенности для удушения украинского народа (кроме Галиции у этого народа нет и быть не может уголка свободы, сравнительной конечно) ...» (*Ленин В.И. О сепаратном мире, с. 185-186*), именно в то время, когда австрийцы осуществляли геноцид русинов в Галичине в лагерях Галергоф и Терезин. В. Ленин никогда не осуждал этот геноцид, но использовал его для обвинения великорусского шовинизма в уничтожении украинской нации. Он не отождествлял украинскую государственность с российской государственностью, точнее, всегда рассматривал Украину как нероссийскую территорию. Он заложил фундамент украинского государства, а И. Сталин построил стены и крышу, а последующие правители Советского Союза начали передавать власть советским украинским националистам. Когда Советский Союз прекратил своё существование, все в Украине заменили «советское» на «украинское». Русофобы создали Украину на чисто русской земле, из русского народа и путём насилия над народом.

В. Ленин оправдывал проводимую им политику тем, что ничего нельзя было сделать в 1922 году, потому что национальные республики стремились к независимости. Однако правда в том, что все республики будущего СССР были созданы оружием в гражданской войне против русского народа и находились полностью под контролем большевиков. Вот что писал наркомнацу И. Сталину в сентябре 1922 года глава УССР Мануильский: «Опыт истекшего года показал, что, то положение, которое создалось на окраинах и, в частности, на Украине, приводящее к ряду конфликтов между ведомствами центра и мест, дальше длиться не может. Это положение, приводящее к тому, что ответственные товарищи должны тратить три четверти своего времени на урегулирование конфликтов, должно быть радикально пересмотрено, ибо оно не отвечает больше объективной обстановке. В каком направлении? Я полагаю, что в направлении ликвидации самостоятельных республик и замены их широкой реальной автономией». В. Ленин создал СССР как конфедерацию, а не унитарное государство, поэтому период с 1922 по конец 1920-х годов можно назвать решением национального вопроса в Советском Союзе за счёт русского народа.

Даже русский язык беспокоил В. Ленина. «В-четвертых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в ино-

национальных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно. Нет сомнения, что под предлогом единства железнодорожной службы, под предлогом единства фискального и т. п. у нас, при современном нашем аппарате, будет проникать масса злоупотреблений истинно русского свойства. Для борьбы с этими злоупотреблениями необходима особая изобретательность, не говоря уже об особой искренности тех, которые за такую борьбу возьмутся. Тут потребуется детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике» (Ленин В.И. *Критические заметки по национальному вопросу*, с.122).

Он писал о русской культуре: «Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской, культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело - бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой великороссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими помещиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться, «принаровляясь» к особенностям Пуришкевичей и Струве, — вот твоя задача, а не проповедовать, не допускать лозунга национальной культуры» (Ленин В.И. *Критические заметки по национальному вопросу*, с. 122).

Если мы посмотрим на творчество В. Ленина, то увидим, что он находился под сильным влиянием идей Герцена и Бакунина и их анархизма в национальном вопросе. Он всю свою жизнь боролся с вымышленным великорусским шовинизмом, и это для него не прагматическая политика, а воплощение идеалов. Основной доктриной В. Ленина было уничтожение России! Достаточно прочитать три его статьи об этом:

1. «О праве наций на самоопределение» (1914)
2. «Социализм и война (отношение РСДРП к войне)» (1915)
3. «Декларация прав народов России» (1917)

Советские республики были придуманы в Москве, основаны эмиссарами из Москвы, завоёваны оружием из Москвы и всё время финансировались из Москвы. В. Ленин «объединил» Советский Союз, но фактически развалил Россию и изобрёл конфедерацию, которой управляла партия большевиков. Целью коммунистов была мировая революция и мировой порядок на основе национальных государств. Они создали эту систему за счёт России. Бывшие республики СССР обязаны своей независимостью только В. Ленину, разрушителю русской идеи. Он ещё в 1914-1915 гг. писал о независимости Украины. Смысл

самого текста – символическое унижение русского народа: «Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций» (*Ленин В.И. Речь на первом всероссийском съезде военного флота, с. 115*).

В. Ленин разгромил Россию в 1917-1918 годах и окончательно в 1922 году. Вместо федерации республик в составе РСФСР, как это было задумано в 1922 году, он создал слабую конфедерацию СССР. Советский Союз существовал только пока у власти находились сильные лидеры или пока секретная служба контролировала ситуацию в поздний период существования государства. В момент прихода к власти либералов СССР прекратил своё существование. Вот почему антирусский национализм Ленина принципиален, а не случаен.

Разрушение России началось в 1914-1915 годах с ленинской программой. Оно было расширено Декларацией прав русского народа от 2 ноября 1917 года и окончательно завершено Конституцией от 25 декабря 1922 года. Все республики СССР были созданы В. Лениным с нуля и все они финансировались и вращивались Москвой. Это была не только личная русофобия Ленина, но и системная государственная русофобия, созданная Лениным. Мировая революция была путеводной звездой разрушения России. В 1923 году Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Пятаков, Раковский, Фрунзе лоббировали максимально независимую Украину.

Ленин высказал свою политическую волю в конце декабря 1922 года и тем самым подтвердил свои политические взгляды: «...защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке» (*Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об "автономизации", с. 357*). Далее он говорит: «Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетённой, национализм большой нации и национализм нации маленькой. По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того - незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и

оскорблений...» (Ленин В.И. *К вопросу о национальностях или об "автономизации"*, с. 358-359).

Брестский мир – ещё одно доказательство унижения России и русского народа. Однако до его заключения большевики вели странную политику в отношении к Германии. Когда в начале сентября 1917 года немецкая армия заняла Ригу, для них была открыта дорога на Петроград. Уже в ноябре-декабре Украина признавала уже не российское правительство, а немецкое. Большевики знали, что немцы могут атаковать Псков и Петроград через Ригу, но ничего не сделали для их защиты. Псков защищали всего 1500 человек. Когда немцы начали продвижение к Петрограду в феврале 1918 года, В. Ленин думал только о сепаратном мире, а не об обороне. Почему Ленин не хотел спасти русские города? Почему он не хотел бороться? Почему он передал Западную Россию Германии в Бресте?

Мир в Бресте был капитуляцией, унижением и расчленением России. Целью В. Ленина была не защита территории России, а исключительно его власти. В своей статье он пишет: «...необходимость принять архитяжкий мир сейчас, в данную минуту, при одновременной серьезной подготовке революционной войны (а также именно в интересах этой серьезной подготовки)» (*Странное и чудовищное*, с. 401). «Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслыханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия? ... Никогда никакое иностранное завоевание не делает «чисто формальным» народное политическое учреждение (а Советская власть не только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем виданные когда-либо историей). Напротив, иностранное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры. ... Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти» (Ленин В.И. *Странное и чудовищное*, с. 406). Здесь ясно, что В. Ленин не беспокоился о передаче немцам огромных русских территорий, а боялся потерять власть, поэтому открыто говорил, что надо не сожалеть о Брестском мире, а готовиться к гражданской войне, потому что это борьба за власть.

С началом Первой мировой войны он не хотел воевать против Германии и Австро-Венгрии. После Февральской революции и падения монархии большевики публично агитировали на передовой за прекращение войны и призывали солдат дезертировать из армии. Вот почему мы не можем назвать соглашение в Бресте миром, а капитуляцией. Это соглашение не принесло мира, потому что это было национальное предательство, захватившее власть в России по-

средством государственного переворота. Его целью была мировая революция ценой отказа от национальных интересов России. В. Ленин открыто заявил об этом через год после подписания мира в марте 1918 года. По этому соглашению Россия была разорвана на части, а часть её территории была передана Германии для оккупации. Обоснование того, что на линии фронта не было армии для защиты России, не выдерживает критики, поскольку большевики пропагандировали дезертирство в 1917 году, а с началом гражданской войны у них было достаточно солдат, чтобы противостоять белогвардейцам. Сдача русских территорий Германии не ясна и сегодня, потому что немцы в 1918 году физически не могли занять огромную территорию с большим русским населением. Брестским соглашением В. Ленин дал Германии и Австро-Венгрии возможность продержаться на фронте ещё полгода. Через год он признал, что это соглашение противоречит интересам России, но выгодно мировой революции. А мировой революции так и не произошло. Против подписания Брестского мира были многие члены большевистской партии. Это соглашение было личной политикой В. Ленина, и привело к расчленению исторической России.

В январе 2016 года Президент В.В. Путин, отвечая на реплику главы Курчатовского института Михаила Ковальчука, высказался о роли В.И. Ленина в национальной политике отрицательно. На заседании президентского совета по науке М. Ковальчук процитировал стихотворение Бориса Пастернака о Владимире Ленине:

Столетий завистью завистлив,
Ревнив их ревностью одной,
Он управлял теченьем мыслей
И только потому — страной.

В.В. Путин, отвечая на эти строки, сказал, что «управлять течением мысли» правильно, однако в случае Ленина она привела к неправильным результатам. «В конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза».¹

Анализ взглядов В.И. Ленина на национальный вопрос даёт основания утверждать, что подход к его решению был ограничен исключительно задачами мировой пролетарской революции. Этот факт несомненен.

С другой стороны, отождествление национальной политики большевиков и системной русофобии может быть оспорено в рамках дискуссии. В любом

¹ Владимир Путин негативно оценил роль Ленина в истории // https://www.gazeta.ru/politics/2016/01/21_a_8034437.shtml?ysclid=lxс8x7omgw98361335 – Загл. с экрана. – Яз. русский.

случае требуется учитывать контекст времени и анализ запросов общественного создания, опираться на принцип историзма и диалектического противоречия, двигающего процесс общественного развития.

Для Российского государства, цивилизационной особенностью которого является многонациональный и многоконфессиональный характер, изучение идеологии, практики формирования и результатов национальной политики всегда будут востребованы. Положительные стороны и спорные проекты России в прошлом помогают в выстраивании стратегии и тактики формирования современного российского государства.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов, ПСС, т. 26.
2. Ленин В.И. «Война и российская социал-демократия», ПСС, т. 26.
3. Ленин В.И. Доклад о внешней политике, ПСС, т. 36.
4. Ленин В.И. О сепаратном мире, ПСС, т. 30.
5. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение, ПСС, т. 25.
6. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу, ПСС, т. 24.
7. Ленин В.И. Речь на первом всероссийском съезде военного флота», ПСС, т. 35.
8. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации», ПСС, т. 45.
9. Ленин В.И. Странное и чудовищное, ПСС, т. 35.
10. Перекрёсток цивилизаций. Материалы научной дискуссии // Вестник Российской Академии Наук. — 1994. — Т. 64 № 7. — С. 572—578
11. Кюстин А. де, Россия в 1839 году: В 2 т. Пер. с фр. под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата. Т. I / Пер. В. Мильчиной и И. Стаф. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996.— стр. 251
12. Брюханова Е. А., Иванова Н. П. Документоведческий и источниковедческий анализ первичных материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-78-10156, УДК 930.25) = Document Study Analysis and Source Study Analysis of the First 1897 General Census of the Russian Empire: Nominative Data // Вестник Томского государственного университета : журнал. — Томск: Томский государственный университет, 2019. — № 442. — С. 96—107

13. ЦК РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918—1933 гг. М., 2005. С. 76-77
14. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / отв. ред. С. С. Хромов. — 1-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 704 с.
15. Деникин А. И. Брест-Литовск. — Париж: L. Menstschikoff, 1933. — 51, [1] с. — (Минувшее: Историческая библиотека русского освободительного движения).
16. Шелюбский А.П. Большевистская подрывная пропаганда на Северном фронте накануне 1917 года // Вопросы истории, № 2, Февраль 1947, С. 67-80
17. Каплуновская Е. И. Внутрипартийная дискуссия о Брестском мире. (Историография проблемы). — Харьков: Ин-т обществ.-полит. знаний, 1990. — 12 с.

§ 7 Немецкая русофобия – мечты о мировом господстве, манипулирование народами и шансы на сопротивление

Данный параграф посвящен анализу отношения немцев к России, главным образом в эпоху монополистического капитализма и период после окончания Второй мировой войны. Немецкая русофобия определяется не как некое патологическое явление, а осознанную политику немецких элит, определяющих свои интересы в антисоветских и антироссийских терминах. Делается вывод, что победа за умы и сердца имеет решающее значение для мира и нового антиимпериалистического мирового порядка.

Мы являемся свидетелями того, как в обществе развивается русофобия, напоминающая о временах разгара холодной войны. Откуда берется эта рациональная антипатия, более того: с какой целью ее насаждают? Почему СМИ, политические и экономические круги единодушно трубят о «злейшем враге на востоке»?

Были и другие времена. Через три года после освобождения Германии от фашизма уже началась холодная война. Немцы в своих оккупационных зонах должны были решить, какую державу-победительницу они выберут. Это не было добровольным решением. Политическое и экономическое давление со стороны Вашингтона и Москвы было огромным. Политики быстро сообразили, что победа над фашизмом не только приносит освобождение от нацистского терро-

ра и нацистской идеологии, но и заставляет их решать, какого государства, какого общества, какой демократии они хотят.

Тем более памятным является 20 августа 1948 года, когда десятки тысяч берлинцев были в восторге от советских солдат и артистов ансамбля имени Александрова на берлинском Жандарменмаркт в советском оккупационном секторе. Калинка и многое другое. На красивейшей луговой площадке (Im schönsten Wiesengrunde) старинная немецкая народная мелодия, соприкоснулась с людьми. Не поражения, материальные лишения, а семена дружбы были возможны.

1948 год – это год поворотного момента, начала холодной войны, которая продолжалась в Европе до 1989-1991 годов, но неоднократно велась жестоко по всему миру. Немцы на Востоке и на Западе имели мгновение для принятия исторического решения. Хотели ли они отказаться от логики экспансионизма и империализма и жить в мире со всеми своими соседями, или они хотели быть втянутыми в системный конфликт, который они покинули в 1945 году после двух провальных мировых войн? А если они решили действовать как раньше, нужен ли им образ врага?

Политическое руководство во главе с Конрадом Аденауэром понимало, что у их несколько меньшей Германии есть три основных аргумента для прочного места в западном сообществе власти:

1). Скорейшее восстановление экономической мощи, 2) людские ресурсы для новой германской армии, интегрированной в НАТО и 3) продолжение антикоммунизма, антисоветизма, антирусизма. Старые нацистские элиты в бизнесе, судебной системе и вооруженных силах теперь нашли свое место в качестве «демократов» под крылом США.

Западная Германия стала форпостом против коммунизма, против угрозы «злых русских» и их коммунистической идеологии. Немецкие и американские солдаты, союзники по НАТО, были на острие возможной войны в Европе. И по этому поводу другие немцы, выбравшие Москву, социализм и мир, дружбу между народами, тоже могли быть «освобождены». Противников перевооружения преследовали, криминализировали, интегрировали в систему благодаря социал-демократии и профсоюзам.

Преимущество западногерманских элит в бизнесе, политике и вооруженных силах было очевидным: они могли опираться на враждебность по отношению к русским, славянам, советам и коммунистам, которую кайзер, Веймарская республика и фашизм культивировали примерно с 1890 года. Это были провоз-

глашаемые аргументы в пользу войны, а не действительные интересы капитала и юнкерства в сырье, сельском хозяйстве или рынках.

Конечно, можно вспомнить и более ранние сражения русских и немцев друг против друга: например, битву на Чудском озере в 1242 году, в которой князь Александр Невский разбил крестоносцев Тевтонского ордена и их союзников, или то, что русские казаки ненадолго завоевали Берлин в 1760 году во время Семилетней войны Фридриха Великого.

Но были и другие эпизоды: например, братство по оружию между прусским генералом Йорком фон Вартенбургом и русским Иваном Ивановичем Дибич-Сабалканским, которое было скреплено печатью против Наполеона I в Таурогене в 1812 году. Патологической неприязни к России в то время не существовало. Напротив, после Венского конгресса 1815 года репутация России в Европе и германских монархиях была высокой. «Жандарм Европы» обеспечивал стабильность правящих домов и, как и в 1848-1849 годах подавлял революционные движения.

Однако, раскол в общественном сознании уже наблюдается. Демократы и новые левые пролетарии признают реакцию и контрреволюцию русского царизма и симпатизируют национально-освободительной борьбе поляков.

Для Отто фон Бисмарка, создавшего Германский рейх «кровью и железом», война с Россией была абсурдом. Эта эпоха доимпериалистического капитализма закончилась с прекращением в 1890 г. русско-германского договора о перестраховании, с помощью которого рейхсканцлер Бисмарк, как жонглер, хотел удержать в равновесии великие европейские державы, и его падением после прихода к власти кайзера Вильгельма II, любившего, чтобы его называли «мировым императором».

Ибо за этими внешними событиями стоит начало империализма, монополистического капитализма, который позже проанализируют Джон Гобсон, Рудольф Гильфердинг, Роза Люксембург, Николай Бухарин, но прежде всего Владимир Ленин. Развитие, которое в долгосрочной перспективе, по сей день, предполагает тесное переплетение интересов и влияния крупных капиталистов и финансовых олигархов с политикой. С четким заявлением о стремлении не только к прибыли, но и к экспансии, в идеале Германия должна сосредоточиться на доминировании на континенте и, если все пойдет хорошо, во всем мире. Предыстория и начало Первой мировой войны были направлены на господство, завоевание, подчинение Германии Запада. Но в то же время предполагалось и подчинение Германии Востока, а значит – война с Россией за земли, рабочих, рынки.

Этот исторический поворотный пункт в трансформации капитализма и нового империалистического экспансионизма, обеспеченного как политически, так и военным путем, идет рука об руку с изменением, может быть, даже с созданием впервые национализма, преувеличенного национализма и шовинизма. Те державы и народы, которые должны быть атакованы и поработаны, должны стать пугалами. Неизвестное, экзотическое, примитивное, иностранное - негативны. Врага не только надо победить, но он заслуживает и того, чтобы быть поработанным, эксплуатируемым, презираемым и уничтоженным.

Это характерно для всех империалистических держав. Однако, взгляд немцев на Россию, особенный. Прежде всего, необходимо помнить, что сильное немецкое социал-демократическое рабочее движение выступало против войны, против поработания чужих народов. Теперь Германия, Австро-Венгрия, Франция, Англия, Россия хотели войны за передел мира. Если кайзер и его канцлер Бетман-Гольвег хотели предотвратить гражданскую войну в 1914 году, они должны были привлечь на свою сторону лидеров СДПГ. Они преподносили войну как оборонительную и ясно давали понять, что реальная опасность заключается в царизме, его диктатуре и терроре. Каждый испытал это в 1905 году наблюдая подавление русской революции.

Это подводит нас к важным составляющим создания образов врага и манипулирования простым человеком на улице, которые в данном случае направлены против России.

Во-первых, средства массовой информации – пресса, затем кино, радио, затем телевидение, а сегодня Интернет с социальными сетями, наряду с классическими слухами и учебным контентом в школах, университетах или церквях – индоктринируют определенные идеи. Средства массовой информации были решающим инструментом манипулирования широкими массами против их интересов, их миролюбия, их сострадания. В принципе, противоборствующие силы обладают теми же медийными инструментами, но их доступ – даже вне запретов и цензуры – как правило, гораздо более ограничен материальными и финансовыми барьерами.

Во-вторых, построение образов врага всегда хорошо работает, когда, с одной стороны, они могут опираться на общие оговорки и невежество, а с другой стороны, им благоприятствуют реальные или мнимые слабые места противника – иной образ жизни, религия, диктаторская политика, отсутствие демократии, реальные или вымышленные преступления. Различие между реальными фактами и фейковыми новостями является лишь незначительным и становится все более и более неактуальным с развитием технологий.

Еще один третий важный опыт Первой мировой войны и германской политики заключался в том, что западные территории Российской империи, оккупированные под названием «Обер-Ост», т.е. зона ответственности главнокомандующего «Восток», безжалостно эксплуатировались в материальном и кадровом отношении. Именно здесь состоялся пробный запуск оккупационной и истребительной политики фашистов против Польши и Советского Союза. Такой режим эксплуатации и угнетения (а позже и режим истребления) мог существовать только при условии, что местные жители считались низшими. Рядовой немец также мог извлечь выгоду из этой эксплуатации, особенно во время Второй мировой войны. Он также стал преступником, прямо или косвенно.

В то же время, в-четвертых, германское руководство разработало концепцию, которая была применена против Франции и Великобритании в отношении Ирландии или колоний. Это использование национальных идей, движений, борьбы за независимость тех народов, которые находятся в «тюрьмах народов», Российской и Османской империй. Эта специфическая «революционизация» имеет долгосрочный эффект, выходящий за рамки межвоенного периода в советское время и современность. Однако Украина не единственная, кто подтвердил, что немцы не были заинтересованы в национальном освобождении украинцев, латышей или грузин, в политике, направленной против России и ее империи, а скорее в их инструментализации и эксплуатации в вассальных государствах.

С выходом России из Мировой войны путем сепаратного Брестского мира и высокой цене за это, проблема отравленных отношений Германии и России, Германии и СССР так и не разрешилась.

В-пятых, появилась новая проблема, которая фактически просуществовала до распада Советского Союза и социалистического содружества государств: опасность с Востока теперь была квалифицирована и количественно оценена, потому что врагом был не только иностранный, примитивный, диктаторский режим. Теперь пришел окрашенный в различные цвета страх перед коммунистической революцией, которая должна была обобществить фермы, крестьянские хозяйства и даже женщин. Это должно было по-новому разжечь фронты внутренней классовой борьбы против коммунистов, которые подчинялись приказам из Москвы, но также и социал-демократов. После распада Восточного блока, Советского Союза и реального социализма эта опасность продолжает преследовать СМИ и умы, и используется в качестве популярного аргумента. Потому что русские или китайцы, как бы они сегодня не маскировались, дескать несут в себе эту коммунистическо-диктаторскую бациллу.

Веймарская республика не принесла никаких изменений. Это связано с тем, что революция 1918 года свергла императора, закончила войну и создала демократическую республику. Но старые элиты в армии и экономике остались нетронутыми, надеясь на реванш – против революционной опасности и на новую попытку мирового господства. Тот факт, что Рапалльский договор 1922 года подвел черту под войной и старыми конфликтами, и что Германия и Россия хотели действовать на равных, мало что меняет.

Шестой исторический опыт. В этих новых отношениях Советский Союз также опирался на сотрудничество с рейхсвером. Он надеялся, что немецкие националисты забудут свою ненависть к русским и коммунизму перед лицом Версаля. Уже в этом десятилетии открытого и тайного сотрудничества стало очевидно, что союз коммунистов и российской национальной политики с правыми, которые вскоре стали фашистскими националистами, не сработал в Германии. Сходство было слишком небольшим, ненависть к Востоку слишком глубокой. Это также должно предупредить современную Россию о том, возможно ли ей получить поддержку от немецких, французских или других националистов и правых сил.

Это все равно, что таскать сов в Афины,¹ чтобы подробно рассказать о фашистской эпохе, начале Второй мировой войны и нападении на Советский Союз. Однако во времена лжи и искажений истории это становится все более важным. Несмотря на борьбу за систему коллективной безопасности против англо-французской политики умиротворения, а также расчеты в отношении германо-советского договора о ненападении, надежды Москвы не оправдались. Война Германии против СССР была войной нацистов в союзе с немецкими бизнес-лидерами. Решающим оставалось то, что германский фашизм сумел успешно настроить немецкий народ против коммунизма и Советского Союза. Началась война за идеологию, за расу (против евреев, но также и против славян), война на уничтожение и смертельную эксплуатацию.

Только победа Красной Армии и ее западных союзников положила конец этой самой смертоносной угрозе миру, прежде всего русским и славянским народам Востока.

Извлечены ли уроки из истории? В 1945 году Германия, разделенная на оккупационные зоны, стояла перед руинами фашизма и имела возможность построить Германию мира, дружбы между народами, демократии. Как уже отмечалось, с образованием ФРГ и ГДР оставалась возможность, содержащая важ-

¹ Сова – птица - спутница богини Афины. Выражение «Таскать сов в Афины» примерно соответствует поговорке «Ездить в Тулу со своим самоваром» (Прим. Ред.).

ные антифашистские и демократические подходы. Однако страна оказалась вовлечена в новый системный конфликт.

Только Восточная Германия, советская оккупационная зона и ГДР понимали, что новые отношения с русскими, советскими народами открывают новые возможности. Это не было простым и беспроблемным делом. Оккупационная политика, демонтаж немецких заводов и репарации, которые должны были выплачиваться почти исключительно Востоком, порой необоснованная жестокость советских силовиков, сексуальные домогательства не сделали это новое начало легким.

Требовалось разъяснение и разграничение некоторых исторических фактов. Это сделал в 1948 году Рудольф Хернштадт, главный редактор газеты СЕПГ «Neues Deutschland» в книге «О русских и о нас». Эти дискуссии продолжаются и по сей день несмотря на то, что многие восточные немцы понимали, что репарации в основном платила Восточная Германия. Исследования показывают, что сексуальные посягательства были распространены между всеми солдатами-оккупантами, и русские не были сексуальными монстрами, как утверждает нацистская пропаганда и западные СМИ. Только у них была каша, сало и водка, а не нейлон, сигареты и шоколад, как у солдат на Западе.

Но, прежде всего, это история новых отношений с Советским Союзом, а здесь, в ГДР, как и в СССР, почти не было различий между русскими, украинцами, литовцами или узбеками. Это было реальное сотрудничество в восстановлении, развитии экономики страны, тесные экспортно-импортные связи, совместная работа граждан ГДР на нефтепроводе «Дружба», обучение десятков тысяч студентов в советских университетах, и, наконец, помощь советских солдат в уборке урожая и ликвидации катастроф.

Граждане ГДР знали о своей зависимости от Москвы, видели проблемы торговли с Советским Союзом, испытывали в повседневной жизни тяготы присутствия советских войск, а иногда и их высокомерие. Но они также познали, что такое дружба, что такое общность. Это продолжает оказывать влияние на Восточную Германию и сегодня. Здесь Западу и его СМИ трудно восстановить образ России как врага. На Востоке с большим пониманием относятся к опасениям России по поводу безопасности, гневу по поводу экономических санкций (которые также сильнее ударили по Востоку из-за некогда тесных связей).

Во время холодной войны Запад добросовестно выполнял свои обязанности союзника США. Культивировался образ России как врага. Поколение солдат вермахта могло чувствовать себя оправданным, школы, наука и средства массовой информации выполнили свой долг. Только с приходом к власти «но-

вой восточной политики» Вилли Бранда и Эгона Бара, начиная с 1970 года, казалось, что перемены не за горами, с подписанием Московского и Варшавского договоров. Перемены были трудоемкими, экономически эффективными и не были отменены даже после создания социал-либеральной коалиции консерваторов вокруг Гельмута Коля. В конце 1980-х годов ФРГ и ГДР были особенно заинтересованы в предотвращении новой мировой войны.

Политика Горбачева в области мира и разоружения также нашла положительный отклик в ФРГ, хотя справедливо спросить, почему Горбачев был более популярен на Западе, чем в Советском Союзе? С падением Берлинской стены и признанием Горбачевым и Ельциным германского единства враждебность западных немцев по отношению к России уменьшилась.

Сегодня ФРГ – я имел в виду особое положение Восточной Германии – вновь прочно вошла в западный альянс. После сдержанности во внешней политике во время холодной войны с 1949 по 1989-1990 гг. консерваторы, зеленые, либералы, а также значительная часть СДПГ теперь хотят, чтобы Германия была «нормальной страной». Это означает четкую позицию в западном альянсе, в идеале не только ведущего мирового экспортера, но и мировой державы. Если этого потребует Вашингтон, российский природный газ станет инструментом террора, а американский СПГ — газом свободы.

Не обязательно с «Леопардом» и «Пумой», но с немецкой экономикой и возглавляемым Германией Европейским союзом, Германия сегодня хочет доминирования. С 2014 года, когда в Киеве собрался Евромайдан, и Крым принял решение вернуться в состав России, СМИ постоянно бьют в барабан: Россия — смертельная угроза западной свободе, она не должна победить, она должна быть уничтожена экономически. Мы видим, что сегодня «Леопард», «Пума» и «Ирис-Т» также являются частью Германии, и что Rheinmetall является инновационным немецким производителем вооружений.

В очередной раз средства массовой информации делают свою губительную, разрушительную работу – против здравого смысла, против понимания необходимости мира и против понимания того, что хотя Германия должна твердо стоять на стороне США, но и Россия должна стоять непоколебимо. Лишь немногие старые социал-демократы и либералы, а также слишком немногие левые из Левой партии помнят «новую восточную политику» и опыт ГДР.

Надеюсь, все согласятся с тем, что речь идет не о «русофобии» как о патологическом явлении, а об интересах, в данном случае, немецких элит в бизнесе и политике (а сегодня и их американских друзей). Они всегда умели определять свои прибыли в антисоветских и антироссийских терминах для широких

слоев населения – и в мировых войнах, и в холодной войне, и теперь в ее страшном возрождении. Однако сегодня мы также видим, что четыре десятилетия дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и ГДР приносят свои плоды, и что у восточных немцев сложилось иное представление о Российской Федерации и специальной военной операции, чем у государственного мнения, контролируемых СМИ и западных немцев. Русофобия — это вызов для тех, кто в Германии хочет иметь мирные, даже дружеские отношения с Россией.

И это вызов российской политике. Для преодоления русофобии необходима фактическая информация и аргументы через оставшиеся независимые СМИ и политиков в Германии, а также через российские СМИ, находящиеся под санкциями. Сегодня мы менее защищены от лжи и фейковых новостей, чем когда-либо прежде. Но один из опытов московской политики заключается в том, что слишком часто принимались решения, которые было трудно понять, что последствия не принимались во внимание в достаточной мере, что оправдания давались слишком поздно.

С русофобией также должна бороться историография, которая пишет историю такой, какой она была, а не такой, какой ее переписывают «победители истории» с 1989-1991 годов, против криминализации попытки построения социализма, против сокрытия борьбы Советского Союза, ГДР, стран Восточного блока, коммунистов против фашизма, империалистической экспансии и колониализма.

С русофобией, как и с любой ксенофобией, которая сейчас является популярным «спортом», нужно бороться повсеместно, а те политические деятели, которые ее распространяют, должны быть маргинализированы. Это также и требование к российской политике. Действовать по принципу «враг моих врагов – мой друг» – самая известная стратегическая игра.

Что касается правых и националистических сил, то здесь необходима большая внешняя умеренность, потому что они разрушают основу широкого движения, направленного на мир, против войны.

Это не сработает без возрождения сильного движения за мир, которое может оказать давление на бывшие левые партии, а также на консерваторов и либералов, не имеющих присутствия на улицах и влияния в парламентах.

Вернемся к отправной точке концерта на Жандарменмаркт в Берлине. Русофобия и образы врага рушатся только благодаря искренней политике и культуре, они требуют от России не только военных достижений, но и конкретных, настойчивых мирных шагов, какими бы горькими и, казалось бы, безнадежными они ни были.

Факт остается фактом: победа на поле боя священна, но победа в битве за умы и сердца имеет решающее значение для мира и дружбы, для нового анти-империалистического мирового порядка.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Боллингер Штефан. Немецкая русофобия и ее причины. Новокузнецк: Союз писателей, 2022.

§ 8 Русофобия в Сербии 1878-2024 гг.

Федор Михайлович Достоевский утверждал, что сербский народ любит Россию, а элита - нет. Исследование корней русофобии и её проявлений в период 1878-2024 гг. показывают, что это было правдой. В Королевстве Сербия доминировала германская русофобия, которую поощряла Австро-Венгрия. В Королевстве Югославии, Франции, Англии и Третьем Рейхе поощряли советофобию. После 1945 года в социалистической Югославии начинается холодная война или американская русофобия, скрытая под маской советофобии. В XXI веке, особенно после начала СВО в 2022 году, вновь проявляется большая разница между русофильским народом и русофобской элитой. Народ выходит на пророссийские демонстрации, элита поддерживает В. Зеленского политически и в военном отношении.

1. Королевство Сербия

Западная русофобия перешла в руки сербской элиты после 1878 года и международного признания независимости Сербии на Берлинском конгрессе. (Сербия де-юре становится частью международного сообщества или на тот момент правового сообщества примерно двадцати всемирно признанных стран). Точнее, с этого периода западная политика очень активно разжигает русофобию среди сербской политической и интеллектуальной элиты с целью отделить их от российского влияния. Это влияние было велико из-за многовековой традиции и ориентации, воплощённой Сербским патриархатом, исторической роли российского влияния в современной защите как сербского народа в Габсбургской монархии после Великого переселения народов в 1690 году, так и православных балканских христиан в Османской империи по Бухарестскому договору 1812 г., а также очень свежая память о вкладе русской армии и добровольцев в освобождение сербов от Турции в 1876-1878 гг. годы.

Достоевский был первым, кто заметил такое влияние западной русофобии на сербские элиты. В «Дневнике писателя» (1877-1878) он предсказал, что русофобия или «неблагодарность» сербских элит по отношению к России продлится «по крайней мере» 100 лет. Достоевский также проводит чёткое различие между пророссийским сербским народом и русофобской элитой. Данилевский и Трубецкой отмечают аналогичную разницу между сербским народом и элитой.

После 1878 года князь (король) Милан Обренович под влиянием германской политики (Вена и Берлин), а также конфликта с пророссийской Народно-радикальной партией Николы Пашича и либералами Йована Ристича поощрял русофобию на самом высоком уровне. Сан-Стефанский мир и Берлинский конгресс, а также поведение российской дипломатии придают этому дополнительный импульс. Такому официальному русофобскому дискурсу следуют министры Прогрессивной партии, а также проправительственные газеты, такие как «Видело», а также административные органы, особенно полиция во времена министра Гарашинина. Русских изображают хитрыми проболгарскими «гегемонами и империалистами», которые «эксплуатируют» и «приносят в жертву» Сербию только ради «завоевания» Константинополя. Россия постоянно подозревает «политическую подоплёку» убийств и «переворотов» в Сербии, а также региональные «заговоры» (в Болгарии, Боснии и Герцеговине, Черногории). Главным идеологом такой сербской русофобии является президент прогрессивного правительства Милан Пирочанац.

2. Королевство Югославия

После 1914 года и начала Первой мировой войны министр иностранных дел Российской империи Сазонов предупредил сербское правительство об опасности создания государства с хорватами-католиками. Сазонов был категорически против создания южнославянского государства из-за опыта России в отношениях с поляками-католиками и Ватиканом (где он был послом). Это стало официальной позицией России до распада Российской империи в 1917 году. Однако сербские элиты (с решающей «помощью» англичан) создали Королевство СХС¹ в 1918 году. Новое югославское государство находилось в конфликте с Советской Россией до 1940 года. Точнее, Королевство СХС (с 1929 года Королевство Югославия) даже не имело дипломатических отношений с Советской Россией, несмотря на тот юридический факт (на который указал Карл Шмидт), что Запад уже в 1924 году де-юре и де-факто, признал новое государство, но и его преемственность с Императорской Россией.

¹ Краљевина Срба, Хрвата и Словенаца - рус. Королевство сербов, хорватов и словенцев

В этом контексте сербская элита и проправительственные газеты, такие как «Политика» и «Време», выступают за советскофобскую политику. Это часто пересекает тонкую грань между советофобией и русофобией. В авангарде подобных русофобских выступлений находится очень влиятельный министр иностранных дел, друг короля Александра (и посол Югославии во Франции) Мирослав Спалайкович. Другой человек, близкий к суду, министр полиции Божидар Максимович, возглавляет общественную кампанию против Москвы. Чуть позже сербские элиты в Королевстве Югославия переняли советскофобский дискурс тогдашнего немецкого Третьего рейха. В авангарде — бывший министр юстиции и лидер движения «Збор» Дмитрий Лютич (теория «иудео-большевистского совета») и премьер-министр Королевства Югославии Милан Стоядинович, грубо отвергающий многочисленные предложения о нормализации отношений с Москвой.

За официальной югославской советофобской политикой следует хорватофилия (или «интегральный югославизм»). В то же время министр Спалайкович обвиняет русских в том, что они являются нацией без «воли», с «атавистическим алкоголизмом» и утверждает, что хорваты и сербы — «один народ». В течение многих лет премьер-министр Стоядинович отказывался нормализовать отношения с Москвой из-за «исторической чувствительности» (несмотря на посредничество Ататюрка и Бенеша), но после Второй мировой войны (и геноцида сербов в НДХ¹) он согласился встретиться публично с нацистом Павеличем (этот путь без препятствий из-за «исторической чувствительности»).

3. Социалистическая Югославия

После освобождения Сербии и Белграда в 1944 году, в котором советские солдаты принесли большие жертвы, наступил недолгий период союза между новой коммунистической Югославией и Советской Россией. Однако после 1948 года и политического конфликта между двумя коммунистическими лидерами возникла новая югославская или титоистская советофобия. Он перенимает дискурс, характерный для той русофобии, которую Метан определяет как «американскую», а Къеза — как «холодную войну». Взгляды дипломата Кенана и профессора Гарварда Пайпса стали доминирующими в югославском дискурсе.

Однако есть и разница в отношении Королевства Югославии и Королевства Сербия. Новое югославское коммунистическое правительство не было организовано пророссийскими настроениями сербского народа. Точнее, многопартийных выборов больше нет, есть только одна партия, вопрос о легитимности политики конфликта с Россией даже не ставится. У югославских коммуни-

¹ Независна Држава Хрватска - рус. Независимое государство Хорватия

стов нет проблем, даже когда речь идёт о вопросе легальности или законности обращения с инакомыслящими. Неправомочных пророссийских граждан («информбировцы») в основном отправляют в концентрационный лагерь на Голи-Отоке по обвинениям в правонарушениях.

После смерти Сталина в 1953 году и попытки Хрущева нормализовать отношения стало ясно, что коммунистическое правительство Югославии перешло тонкую грань между советофобией и русофобией, хотя на первый взгляд Югославия проводила политику равной дистанции по отношению к блокам. Официальная газета югославских коммунистов «Борьба» и самый влиятельный еженедельник «НИН» на протяжении многих лет изображали Россию как традиционно гегемонистскую проболгарскую державу, которая проводит политику против «южнославянских народов» со времён Сан-Стефанского мира. Она также угрожала Китаю в XIX веке. Её правители от Ивана Грозного до Петра Великого — «обезглавливатели» или безнравственные личности, как Екатерина II. Эпоха до Петра Великого изображается как «мрак и отсталость», СССР как продолжение российского империализма и «шовинизма», не имеющего ничего общего с идеологией Маркса. С другой стороны, англичан изображают как «прирождённых джентльменов» и «сочувствующих реформаторам», американских чиновников — как «скромных и миролюбивых» людей.

В то же время левые югославские и сербские интеллектуалы, собравшиеся вокруг журнала «Praxis», находятся под сильным влиянием американского философа-неомарксиста и русофоба Маркузе, который считал, что СССР является «террористическим государством» и «магическим обществом», основанным на русской традиции «праздности» и отсутствия «идеи».

Похожий дискурс перенял (с некоторыми моральными дилеммами и кризисом совести) известный сербский писатель-коммунист Добрица Чосич. Он утверждает, что «азиатская и первобытная» Россия в XIX и XX веках «эксплуатировала» сербов на Балканах. Гораздо более крайним русофобом, чем Чосич, является лидер сербских коммунистов Марко Никезич. У него нет никаких сомнений, когда дело касается русских. Он требует, чтобы редакция газеты «Коммунист» прекратила изучать российскую историю. Его окружение в Федеральном комитете иностранных дел (Коча Попович, Мирко Тепавац, Велько Мичунович), а затем в ЦК СКС¹ (Латинка Перович) полностью берёт на себя русофобский дискурс. Для них не существует дилеммы, Россия — это «ужасный айсберг», «отсталый и имперский», где «культура движется не так быстро, как в Европе». В то же время, по мнению Никезича (бывшего посла в Вашингтоне),

¹ ЦК СКС - Централни Комитет Савеза Комуниста Србије

США являются «современными и цивилизованными». Наконец, Никезич, как типичный югославский коммунист-русофоб, прекрасно «понимает» хорватское шовинистическое массовое движение той эпохи.

Высокопоставленный коммунистический лидер Милован Джилас с силой новообращённого горца-революционера (родившегося в Черногории) после зажигательных и патетических речей о «великом учителе» Сталине и черногорских «дедушках, показавших своим внукам с холмов, где находится Россия», перенимает - после 1948 г. - от британской Лейбористской партии английский русофобский «метадискурс». В этом идеологическом видении русские «освободители и братья» становятся примитивными «генетическими монголами», которые бездумно и массово «насилуют» и «убивают» в Сербии. Для Джиласа Москва — это «деревня», а панславизм — лишь маска русского империализма и «варварства».

4. Республика Сербия 1991-2021 гг.

После краха коммунизма и бомбардировок Сербии НАТО в 1999 году русофилия вернулась в Сербию. Опросы общественного мнения регулярно показывают, что русские и Россия очень популярны в Сербии. Например, опрос «Medium Gallup» 2010 года показал, что сербы больше всего любят русских. Американцы и англичане им очень «отвратительны», за ними следуют французы. Согласно опросу «Белградского центра политики безопасности» от 2012 года, около 50% респондентов считают Россию самым большим другом Сербии. США и Германия вновь оказались в самом низу этого списка. Спустя два года, по данным «Новой сербской политической мысли», около 70% сербов поддержали союз с Россией. По данным агентства «Фактор плюс» в 2015 году сербы «признают» Россию страной, которая «самая близкая» и в наибольшей степени «желает ей благополучия». Также, согласно опросу агентства «Ipsos Strategic Marketing», проведённому в 2015 году, более 70% респондентов положительно относятся к России. Аналогичным образом, согласно опросу «Института европейских дел», проведённому в 2016 году, более 40% респондентов «верили», что самый большой друг Сербии — это Россия. Самыми непопулярными оказались западные страны и соседняя Хорватия. Ipsos Strategic Marketing снова провела исследование в конце 2016 года. Около 70% респондентов положительно относились к России. (В северной сербской провинции Воеводина, по данным того же агентства, также «больше всего доверяют России»). Результаты были аналогичны предыдущим годам.

В отличие от народа, элита современной Сербии крайне негативно относится к России. Представители движения DJB¹ рассматривают Россию как «тоталитарное» государство, подобное Северной Корее и Китаю, в котором нет демократии.² Представитель Демократической партии утверждает, что Россия «реализует свои интересы на Балканах» и что она «оскорбляет» Сербию и сербов всякий раз, когда они ей «нужны», потому что она «не заботится о Сербии». Лидер парламентской ЛДП³ и бывший вице-премьер считает, что российский посол в Сербии «закладывает минное поле» и что Москву в Белграде «выставляют за Коминтерн», потому что она «забыла 1948 год», и югославское «нет». Посол Сербии в Вашингтоне и бывший советник премьер-министра по внешней политике Джердж Маткович заявил в Чикаго в начале 2016 года, что у российского президента «большое эго и он хочет быть правителем мира»⁴. В предвыборной кампании 2017 года Ненад Чанак, лидер LSV⁵ и партнёр Вучича, призывает россиян «идти домой» и утверждает, что «деструктивное влияние России на Балканах было исторической константой на протяжении более двух столетий».

На высшем государственном уровне в силу характера позиции (и настроения народа) они несколько умереннее. Тем не менее, дискурс схож, особенно в культурном, историческом и религиозном смысле. Например, премьер-министр Сербии (нынешний президент) во время лекции студентам юридического факультета в Белграде в 2016 году уверенно утверждал, что в России не было ни значимых художников после Рублёва, ни даже писателя после 1950 года. Он считал, что православные уступают Западу, поскольку лишены «протестантского» духа.

5. Русофобия в Сербии после начала Специальной военной операции (СВО) 2022-2024 гг. пророссийские выступления народа и оказание властями военной, политической и экономической поддержки Зеленскому

После начала СВО в феврале 2022 года первые крупные пророссийские демонстрации в Европе прошли в Сербии в начале марта. Все опросы показали, что около 80 процентов населения находится на стороне Москвы. Из-за этих фактов властям не разрешили ввести санкции в отношении РФ. Однако президент Вучич прервал все контакты с Кремлём и несколько раз встречался с Зе-

¹ DJB - Доста је било, рус. Достаточно было

² Кандидат в депутаты в списке партий DJB Нада Костич по данным газеты «Данас», с 21 по 22. май 2016 г.

³ ЛДП - Либерално Демократска Партија, рус. Либерально-демократическая партия

⁴ «Чикаго Марон» и «Политика» 16 февраля 2016 г., посол Маткович ни разу не понес ни малейших последствий за такое недипломатичное заявление и вспышку гнева.

⁵ ЛСВ - Лига Социјалдемократа Војводине, рус. Лига социал-демократов Воеводины

ленским во время СВО. В то же время власти Сербии начали экспортировать гранаты в Украину. Их смертоносная акция в районе Белгорода обсуждалась и на российском телевидении в передаче Владимира Соловьева. Также по утверждениям Reuters, BBC, европейских парламентариев из Германии и сербских добровольцев, находящихся в Донбассе, Вучич отправляет оружие неонацистскому режиму (апологетам Квислинга Бандеры) в Киеве, который разгоняет монахов из Печерской Лавры в Киеве с армией и полицией.

В проправительственных СМИ и со стороны властей была создана версия, что Сербия якобы является жертвой войны на Украине и что российский президент использует проблему Косово в своих интересах. Премьер-министр Ана Брнабич заявляет, что «Сербия чётко приняла решение против российской агрессии на Украине. Это вопиющий пример нарушения международного права». Президент Вучич заявляет: «Мы сейчас страдаем, потому что Владимир Путин сказал представителям Запада, что они открыли ящик Пандоры вопросом Косово и Метохии». Его жена Тамара посещает Киево-Печерскую лавру после того, как раскольники похитили её из УПЦ.

В августе 2023 года президент Вучич принял Афинскую декларацию стран Западных Балкан и Зеленского. Истинный смысл Афинской декларации содержится в пунктах 1-2. Они осуждают российскую «агрессию, вторжение и ревизионизм» и поддерживают Зеленского, а также территориальную целостность и суверенитет Украины. Статья 4 Афинской декларации гласит, что все виновные в «военных преступлениях должны быть привлечены к ответственности». Приняв статью 4 Афинской декларации, Александр Вучич взял на себя обязательства по уголовному преследованию и дипломатической изоляции Владимира Путина и уполномоченного РФ по правам ребёнка Марии Беловой.

На этот вывод указывают следующие факты:

1. Сербия не высказала оговорки по этой статье, напротив, она необычно значилась первой в списке договаривающихся государств Афинской декларации, хотя она и противоречит английскому алфавиту;

2. В марте 2023 года Международный уголовный суд подтвердил обвинительные заключения и выдал ордер на арест В. Путина и М. Львовой-Беловой по подозрению в военных преступлениях на Украине;

3. Сербия ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда;

4. Премьер-министр Греции и принимающая сторона заявили перед встречей, что «Россия должна быть наказана в рамках международного права» за предполагаемые военные преступления. Поэтому так называемые подготови-

тельные работы (с точки зрения международного права) показывают, как следует интерпретировать статью 4 Афинской декларации;

5. Зеленский принял Афинскую декларацию, поэтому очевидно, что статья 4 относится только к российской стороне в конфликте;

6. Арест В. Путина, президента сильнейшей ядерной державы планеты, нереален, но его дипломатическая изоляция и «сатанизация» как предполагаемого преступника — реальны.

В этом контексте американский посол Кристофер Хилл с удовлетворением заявил в 2023 году: «Вы можете видеть, что проблема отношений Сербии с Россией ослабевает с каждым днём. Видно, что растёт интерес к сотрудничеству с ЕС и возрастает интерес к сотрудничеству с нами».

Однако это может быть справедливо только для власти, сербский народ по опросам показывает, как и предсказывал Достоевский, что он с Россией несмотря на все русофобские клеветы. Лучшим доказательством этого является тот факт, что правительство формально не смогло ввести санкции против России, даже несмотря на то, что оно решило помочь Зеленскому в военном, дипломатическом и политическом отношении.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М., Дневник писателя, Том I, Захаров, Москва, 1998.
2. Достоевский Ф. М., Дневник писателя, Том II, Захаров, Москва, 1998.
3. Достоевский Ф. М., Дневник писателя, Том III, Захаров, Москва, 1998.
4. Ђилас М., Његош, Октоих, Подгорица, 2013.
5. Мировић Д. Русфобија код Срба 1878-2017 *Catena mundi*, Београд, 2017.
6. Мировић Д., Двоструки стандарди; Запад и Русија, Зборник Матице српске за друштвене науке, бр 155-156 (2016/2), Матица српска, Нови Сад, 2016.
7. Пашић Н., Моја политичка исповест, Политика, Београд, 2006.
8. Пироћанац М., Белешке, приредила Сузана Рајић, Завод за уџбенике и наставна средства, Београд, 2004.
9. Скрелић Ј., Омладина и њена књижевност, Сабрана дела Јована Скрелића, књига десета, Просвета, Београд, 1964.

10. Тосић Д., Пишчеви записи: (1951–1968), друго издање, Филип Вишњић, Београд, 2001.

§ 9 Фрэнсис Фукуяма об идентичности, стремлении к признанию и национализме

В данном параграфе рассматриваются взгляды Фрэнсиса Фукуямы на проблему идентичности в современном мире, конфликт идентичностей и природу национализма. Подчеркивается, что в современном мире невозможен отказ от защиты идентичности. Исследуются противоречия между теорией идентичности и политикой русофобии, которой следует Ф. Фукуяма. Политика русофобии отрицает право России на защиту идентичности и приводит Ф. Фукуяму к идее «национального либерализма».

Фрэнсис Фукуяма изведён миру главным образом по своей статье «Конец истории». Фукуяма не перестаёт повторять, что его идея про конец истории была неправильно понята изначально, и вошла в массовое сознание в таком неверно понятом виде.

Во-первых, был проигнорирован знак вопроса в конце предложения. Во-вторых, и само понятие «конец истории» было понято неверно. Фукуяма понимал конец истории в гегелевском ключе, а Г.В. Гегель считал, что история – это всеобщее и поступательное движение к прогрессу, это не просто набор фактов и событий, а осмысленный процесс воплощения Мирового духа, который движется к конечной точке, к своему естественному финалу. И когда он будет достигнут, то цель исчерпает сама себя, свое содержание, и наступит «конец истории». Конец истории – это не конец света, когда «небо свернется как свиток», это событие конфликта, напряжения и борьбы.

Карл Маркс также применил этот гегелевский подход к своей версии истории, связав его с наступлением коммунизма. Фрэнсис Фукуяма считал концом истории торжество либерализма. Первым, кто стал придерживаться такого мнения был А. Кожев, которые свои идеи не слишком афишировал. Фукуяма же задал вопрос: «Может этот конец истории» уже наступил после деградации СССР?». В этом плане он выступает как «ретроград», который строит свой анализ на основе классических теорий в противовес бихевиоризму и другим современным тенденциям. Ф. Фукуяма считал, что конец 80-х – начало 90-х годов – это не просто очередной период послевоенной истории, который характеризует-

ся окончанием «холодной войны», а завершение эволюции человечества в сфере идеологии, и универсализации западной либеральной демократии.

В 2019 году вышла новая работа Ф. Фукуямы, которая «подводит итог тридцатилетий рефлексии автора» на тему «конца истории». Написание книги «Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия» было вызвано избранием Д. Трампа на пост Президента США.

Работа Ф. Фукуямы посвящена проблеме идентичности, которую не может решить либеральная демократия. Начиная с Карла Маркса, политическая мысль определяла политическую борьбу как соперничество экономических моделей. В основе политической жизни XX века лежал противостоянии «левых» и «правых», которая так или иначе вращалась вокруг экономики. Левые требовали экономического равенства, а правые – невмешательства государства в их жизнь и свободы.

В дальнейшем на первое место выходит конфликт идентичностей, и проблема состоит в том, чтобы в условиях, когда неравенство достигло наивысшей точки за всю историю человечества, «левых» стали очень мало интересоваться экономические вопросы. Зато они очень резко заинтересовались защитой прав маргинализированных меньшинств: темнокожих, ЛГБТ и женщин (на Западе в силу малопонятных причин женщин причисляют к «меньшинствам»).

«Правые» же забыли о свободах и переосмысливают себя в первую очередь как патриотов. Такую ситуацию, по мнению Ф. Фукуямы, считать «политикой ресентимента». Ресентимент – это комплекс состояний ненависти, униженности, затаенной обиды и мстительности. В начале XX века, духовные практики утешения и спасения, которые наполняли жизнь людей смыслом, рухнули, и тоталитарные движения стали жесткой реакцией на это событие. Феномен ресентимента, выявленный Фридрихом Ницше, является предпосылкой тоталитаризма.

Общество все время противостояло бунтарской личности, и лишь относительно недавно сформировалось мнение, что истинное внутреннее «Я» имеет определенную ценность, и менять надо не себя, а общество, заставляя общество принимать «Я» и воздавать ему должное.

Современная экономика исходит из того, что потребители стремятся максимизировать полезность вещи, а рациональные индивиды основывают свои решения на ожиданиях будущего, чем на сожалении о прошлом. Прошлое в экономике – это уже прошедшее. Таким образом, за единицу отсчета берется не семья или социальная группа, в индивид. Получается, что и игрок на бирже, и солдат в свою последнюю атаку максимизируют индивидуальные предпочте-

ния. Делать же прогнозы на будущее, учитывая только интересы людей, проблематично.

По мнению Ф. Фукуямы, сведение человека к «гомо экономикус» не учитывает наличия в душе человека еще одного элемента, двигающего общественный прогресс. Речь идет о том, что в свое время Платон обозначил термином «тимос». Тимос – это «яростный дух», «лицо» человека и его гордость. Тимос ставит нас в зависимость от мнения окружающих, заставляет нас искать восхищения и признания своего статуса. Экономическая наука, считает Фукуяма» не уделяет этому вопросу должного внимания. А политика идентичности играет на человеческой жажде величия. Сократ считал, что люди, в которых преобладает «яростный дух» обычно злы, и подобно собакам, беспощадны к чужакам и ласковы к тем, кто их кормит. Они идут на жертвы, не движимые разумом, а гневом и гордостью.

Тимос присутствует в каждом человеке и может быть мощным мотиватором. Желание выглядеть «не хуже других» Фукуяма называет «изотимией», желание же быть лучше других – «мегалотимией».

С точки зрения Ф. Фукуямы, на Западе идея идентичности родилась во время Реформации, и первым ее сформулировал Мартин Лютер. Лютер призвал человека отказаться от роли подростка, которого общество принуждает к послушанию. Наоборот, общество должно приспособиться к требованиям личности. Начатая М. Лютером Реформация, привела к падению Рима как Вселенской церкви.

Карл Маркс сказал бы, что вызваны изменением материальных условий, ведь критика католичества существовала и раньше, и только благодаря массовому экономическому недовольству людей и соперничеству немецких феодалов, идеи Лютера получили столь широкое распространение. Другой видный немецкий социолог Макс Вебер утверждал, что экономические условия могли возникнуть потому, что в мышлении людей произошли необходимые изменения.

Ф. Фукуяма считает, что что важно и то, и другое. Отличие лютеровской концепции идентичности от современной в том, что «Я» Лютера не нуждается в одобрении большинства, не нуждается ни в каком признании. Мания величия человека комплексом неполноценности от осознания греховной природы человека. «Я» в христианском понимании – это средоточие первородного греха. И человек, как грешник, должен был вести постоянную борьбу с сами собой, со своими пороками, а не с обществом.

В конце XVIII Ж.Ж. Руссо эта моральная оценка человека была пересмотрена. Руссо утверждал, что в естественном состоянии, до возникновения общества, человек был безгрешен, и все беды людей начались с того момента, когда они стали «сбиваться в стаи». Люди покорили природу и чувство превосходства людей над природой привело к «мании величия» человека. Люди кооперировались ради взаимной выгоды и начали сравнивать себя с другими. Любовь человека к себе трансформировалась в самолюбие и тщеславие, а эгоизм стал гордыней.

По Ж.Ж. Руссо общество существует в некоей параллельной реальности, вне личности. Общество – это совокупность предписаний, правил и обычаев, которые служат препятствием для реализации человеческого потенциала, а значит – и причиной человеческих несчастий. Так Руссо переводит на светский язык то, о чем на языке религии говорил Мартин Лютер.

Все просветители, особенно Вольтер, еще в большей степени подвергли критике церковь как институт, в основном за то, что, утверждая, что любая власть от Бога, она являлась инструментом в руках властей и оправдывала любую, проводимую ими политику. В дальнейшем Ф. Ницше еще большее расширил рамки человеческой независимости, провозгласив, что в отсутствие Бога, человек сам определяет свой моральный закон и несет за него всю ответственность.

Современная политика идентичности превращает поиски себя в политический акт. Г.В. Гегель в Феноменологии духа говорил, что история человечества движима борьбой за признание: «Самосознание есть в себе и для себя потому и благодаря тому, что оно...есть только как нечто признанное...Анализ понятия этого духовного единства представляет для нас движение признавания». Воины рисковали собой в бою ради признания. Любые «Вавилонские башни» воздвигали, чтобы сделать себе имя, а не как здание, пригодное для комфортного существования.

Ф. Фукуяма много рассуждает о причинах и последствиях «Арабской весны» и «Цветных революций», о том, что «хотели как лучше, а получилось как всегда». После «Революции достоинства» Украина стала не более успешной либеральной демократией, чем Тунис. Правительство коррумпировано, в экономике доминируют олигархи.

Фукуяма считает, что подобная ситуация предсказуема, так как либеральная демократия не соответствует идолам свободы и равенства в полной мере. Права людей нарушаются, а законы никогда и нигде не применяются в равной мере к богатым (могущественным) и бедным (слабым). Кроме того, между це-

лями свободы и равенства есть внутреннее противоречие, поэтому успех демократии зависит от баланса между этими целями.

М.А. Бакунин писал, что в обществе, где господствует меньшинство и существует всеобщее избирательное право «оно может привести только к обманчивым выборам, совершенно не соответствующим потребностям, побуждениям и действительной воле населения». Либеральная традиция XVIII века формулировала либеральную идею как ничем не ограниченную возможность. Но все люди разные: одни хотят физических удовольствий, другие находят это удовольствие в волонтерстве. И все требуют к себе уважения. Стоит ли, ориентируясь на одних, усиливать общественный контроль, а на других – предоставлять неограниченное поле для деятельности?

Базовый набор общих моральных ценностей выполняет важную функцию, делает возможной жизнь в обществе. В отсутствие общего языка люди даже не смогут говорить друг с другом. Когда привычные нравственные основы традиционного общества исчезают и заменяются на какофонию конкурирующих ценностей, большинство людей появившейся свободе выбора не рады. Моральный выбор сопряжен с грузом личной ответственности за этот выбор. Гораздо проще жить в более понятном мире, где люди более защищены и менее отчуждены. Поэтому кризис идентичности неизбежно и закономерное ведет к национализму.

По мнению Ф. Фукуямы, национализм – это следствие того, что большинству людей свобода просто не нужна. Большинство людей не обладают достаточно глубокой индивидуальностью. То, что они считают своим внутренним «Я», фактически состоит из отношений с другими людьми, а также из норм и ожиданий, которые эти «другие» обеспечивают. Поэтому, ничего своего, люди стараются сделать себе имя, идентифицируешь с каким-либо сообществом. Это воображаемое сообщество ставится на место Бога, а принадлежность к нему наполняет человека ощущением собственной значимости.

Для Фукуямы и политический исламизм, и национализм являются явлениями однотипными. И то и другое выражает стремление последнего массового человека к публичному признанию. Исламизм и национализм возникают в сходных условиях. В начале XX века к универсальной доктрине прав и свобод человека присоединилась еще одна универсальная доктрина - социализм (марксизм). В ходе двух мировых войн обе эти доктрины противостояли национализму. А после поражения нацистской Германии и националистической Японии, именно эти две доктрины образовали два полюса противостояния.

Но национализм никогда не удавалось дискредитировать полностью, и в XXI веке он вновь возрождается как политическая сила. Национализм – это доктрина, согласно которой политические границы должны советовать ареалам культурных сообществ, а культура, в основном, определяется общим языком. Национализм своими корнями уходит не в древность, в эпоху модернизации. Он появился в момент перехода от традиционных, аграрных и изолированных сообществ к современному обществу.

Так, в начале Нового времени, и Франция, и Германия были мозаиками нескольких языков, по всей Европе крестьяне говорили на языке, отличным от языка господ. Но в стремительно индустриализирующемся мире Нового времени возникла необходимость коммуникации между людьми, единый, стандартизированный государственный язык и поддерживаемая государством система обзывания, которая поддерживает национальную культуру. Поэтому современный человек верен не монарху, не религии, а культуре. Национализм дает идеологическое обоснование и объяснение человеческого одиночества, возлагает вину за это группы «чужих» и требует достоинства людей определенной национальной или религиозной группы.

Ф. Фукуяма отмечает, что современные националисты делают вид, что играют по демократическим правилам, претендуя на легитимность. Но их реальная политика несет потенциальную опасность для либерализма. К ним Ф. Фукуяма относит в первую очередь Дональда Трампа, а также Владимира Путина, Владимира Зеленского, президента Турции Эрдогана и ряд других. Популистские партии (этим термином традиционно обозначают тех, кто апеллирует к массам, а не к элите) ждут своего часа во многих европейских странах.

Число же избирателей, сочувствующих левым идеям, сокращается. И это происходит в условиях резкого роста неравенства в мире. Дело в том, что традиционные «левые» редуцируют человека как «хомо экономикус», упрощают его. А ведь еще А. Смит отмечал, что люди ищут богатства ради отличия от других, желают обратить на себя внимание, вызвать одобрение и получить сопровождающие выгоды. Главная цель жизни человека состоит в тщеславии, а не в благосостоянии или удовольствии. Человек не может жить без восхищения публики.

В основе тщеславия всегда лежит желание быть предметом общего внимания и общего одобрения. В современном секуляризованном обществе место морали, когда-то заданной религией, занимает психотерапия. Психоаналитики заполнили пустоту, образовавшуюся после ухода священников и проповедников. Психотерапия освободила человека, но не для того, чтобы он смог

реализовать свой потенциал, а чтобы он оказался в ловушке своих эмоциональных зависимостей.

А это открывает возможность манипулирования человеком извне. Несмотря на ощущение всемогущества, самосознание человека в современном мире всегда зависит от мнения других.

К каким же выводам приходит Ф. Фукуяма? Исследователь считает, что люди не могут отказаться ни от своей идентичности, ни от проведения соответствующей политики. Ведь внешний мир (по отношению к внутреннему «Я») может быть фальшивым и репрессивным. А политика защиты идентичности направлена на требование признания достоинства и дает возможность выразить свой протест. Но политика защиты идентичности разделяет общество на группы, все более мелкие. Одни группы требуют уважения и признания, другие отесняются на задний план и реагируют на это негативно. Обращение ко все более мелким идентичностям может привести к развалу страны. Поэтому необходимо создавать более широкие идентичности, на основе ценностей и стремлений большого количества людей.

Ф. Фукуяма считает, что поддержки достойны только те идентичности, которые основаны на идеях либеральной демократии. Либеральная демократия априори пользуется большим уважением, чем культуры, отвергающие ее. Эти культуры и идентичности подлежат ассимиляции, а отдельные личности – депортации. Периодическим нападкам Фукуяма подвергает лишь американскую политическую систему, за «интеллектуальную косность». А идентичность «американского национального кредо» нуждается в поддержке и защите.

Из этого следует, что Россия, сколько бы она не объединяла небольших идентичностей, наций, народов и отдельных людей, не имеет права на свою идентичность, на свой собственный путь.

Знания истории России (в отличие от Р. Пайпса) Ф. Фукуяма не демонстрирует, по сути, приводя в пример общеизвестные имена и факты. В основном он оперирует в рамках теории тоталитаризма. Изначально, Россия — это «отсталая, полувосточная страна», Великая Отечественная война - только «война нового типа, с массовым уничтожением ценных ресурсов». Фрэнсис Фукуяма, признанный во всем мире исследователь, периодически упоминает отравление Сергея Скрипаля и другие, устоявшиеся на западе мифы, неоднократно приводимые в пример в отечественной литературе.

Ф. Фукуяма опирается на мнение тех западных исследователей (в том числе, ссылаясь на де Кюстина), которые считают, что устойчивость советского «тоталитаризма» объясняется традициями русского народа, его «приверженно-

стью к рабству». На этой основе базировалась легитимность Советской власти. Крах СССР для Ф. Фукуямы обусловлен утратой системной легитимности, и не только из-за экономических проблем. Главным образом, была утрачена способность управлять мыслями.

На смену советскому «тоталитаризму» пришел национализм, и легитимность Владимира Путина базируется на «продвижении определенного типа национализма». Это вполне укладывается в концепцию стремления людей к признанию, и Ф. Фукуяма признает этот процесс естественным. Долгое время исследователь не видел принципиальной теоретической разницы в российском или украинском национализме, но с началом периода майданов, однозначно занял сторону Украины.

Ф. Фукуяма так и не смог вписать события на Украине в свою теорию борьбы за признание, не смог прийти к однозначному мнению, за что борются украинцы: «за идею, за тимос или за национализм». Ф. Фукуяма, не в силах ответить на этот вопрос из-за недостаточного знания материала, прибегает к стандартной на Западе антироссийской риторике, считая, что Украина – это символ борьбы против различных форм «путинизма» в Европе.

Ф. Фукуяма давно выступает за «сильное государство», поскольку «слабость и разрушение государств является источником серьезнейших мировых проблем». Сильное государство Ф. Фукуяма понимает как как эффективное государство или «государство свободы». Это не всегда следует из текста соответствующей книги: Фукуяма больше уделяет внимание проблеме авторитаризма, всё более склоняясь к мнению, что авторитарные государства, представляют альтернативу либерализму, тогда как ранее он характеризовал их как нежизнеспособный перевалочный пункт на пути к демократии. В целом, по мнению Ф. Фукуямы, государство реализует свои функции в той степени, в которой позволяет укреплять состояние «конца истории».

В одной из последних работ, Ф. Фукуяма попытался связать концепции либерального государства и национализма. Уже много лет он исходит из того факта, что мир переживает «демократическую депрессию», выражающуюся в эрозии либеральных институтов, роста влияния России и Китая.

Поскольку мир жесток, либералы не должны отказаться от идеи нации – государства, не должны уступать своим противникам нацию. Ведь если права человека – это универсальная ценность, то применение права – сила локальная.

Статья Ф. Фукуямы полна парадоксов и противоречий. Он приводит пример Украину, граждане которой, «готовы умереть за либеральные идеалы, но только в стране, которую они могут назвать своей собственной». Видимо, в не-

собственной стране, граждане Украины умирать за либеральную идею не станут, поскольку либералами не являются.

Все общества применяют силу, и либеральные общества тоже должны делать это, чтобы потом ограничить силу государства верховенством права. Кто может гарантировать такое будущее ограничение - неясно. Главное другое, Ф. Фукуяма прямо говорит о том, что «либеральное государство имеет право предоставлять разные права гражданам и негражданам, поскольку у него нет ресурсов и полномочий для защиты всех людей». Защищать людей, которые не являются участниками общественного договора (неграждан) возможностей нет. На то, что люди стали негражданами по заранее фиксированному признаку (крови, языку, расы, гражданства родителей), видимо, не стоит обращать внимания.

В марте 2024 года в интервью Financial Times Фрэнсис Фукуяма, напуганный перспективами прихода к власти Дональда Трампа, заявил: «Believers in classical liberal America need to reduce the ability of political minorities to stymie the majority and streamline incredibly complex processes and procedures to make government more efficient».

На практике, видимо, подразумевается настоятельная необходимость блокирования способности большинства, отдаленного от политики и слабо консолидированного, мешать эффективному функционированию политического меньшинства.

В данных моментах концепция национального либерализма опасно приближается к практике национального социализма.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Фукуяма сказал. Трамп сделает. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/15327?ysclid=lsw85ku9rk348147960>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Я значительно больше виню Россию и Путина, чем Запад. Фрэнсис Фукуяма о борьбе России и Запада, причины кризиса в ЕС и либеральной демократии. Режим доступа: <https://www.ipg-journal.io/ru/intervju/ja-znachitelno-bolshe-vinju-rossiju-i-putina-chem-zapad-528>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. The Spectator (Великобритания): Фрэнсис Фукуяма о либерализме, политике идентичности и Украине. Режим доступа: <https://cont.ws/@contemplator/2246740?ysclid=lsw7diwm47356919001>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. The Atlantic Council (США): почему нам нельзя забывать об Украине. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20190512/245061693.html?ysclid=ls7ot5e9d322395070>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Фрэнсис Фукуяма: в основании страны должна лежать сильная нация. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220417/liberalizm-253821826.html?ysclid=ls7vwwb52737995482>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Fukuyama: It's not too late to reverse America's political breakdown. Режим доступа: <https://en.topcor.ru/44962-fukujama-esche-ne-pozdno-obratit-vspjat-politicheskij-raspad-ameriki.html?ysclid=ltbtucnb87250725574>. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Соловьев В. Неометафизика Александра Кожева //Философский политолог. 2022. Выпуск 1 (11). С. 80.
8. Христенко Д.Н. Концепция «Конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2029. Т. 24. № 180. С. 187.
9. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Москва: Альпина Паблицер, 2019. 256 с.
10. Бочарова К.Н. Концепция «признания» Ф. Фукуямы, культурная идентичность и терроризм. // Вестник МГУКИ. 2020. № 2(94). С. 61
11. Саввин А.М. Политология: учебное пособие / Саввин А.М. — Тула: Институт законоведения и управления ВПА, 2018. — 204 с. С. 98.
12. Саввин А.М. Институциональная экономика. В вопросах и ответах. Учебное пособие. / А.М. Саввин. — Тула: Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, 2013. С. 7.
13. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб, 2006. С. 98-99.
14. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Москва: Альпина Паблицер, 2019. С. 151.
15. Пайпс Р., Тойнби А., Фукуяма Ф. Россия. 1000 лет одиночества. М.: Родина, 2019. С. 165 -166
16. Ильин А.Н. Фрэнсис Фукуяма: ради идеологически нагруженной русофобии, все средства хороши. // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 40-54
17. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ] \ Фрэнсис Фукуяма. – М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 5

18. Зайцева Н.И., Жук С.А. Национальное государство в концепции «конца истории» Ф. Фукуямы. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Педагогические науки. Философия. 2020. № 7. С. 98.

§ 10 Американская русофобия: политические взгляды Хиллари Клинтон

В данном параграфе исследуются особенности русофобии в США на примере общественно-политических взглядов Хиллари Клинтон на основании ее работ: «Нужна целая деревня», «Тяжелые времена» и «Что произошло».

Хиллари Клинтон являлась кандидатом в Президенты США от Демократической партии в президентской компании 2016 года, была сенатором и руководителем Государственного департамента в администрации Барака Обамы.

Следует учитывать, что Х. Клинтон – это не просто рядовой американский «писатель», ничего о России не знающий и работающий в рамках, строго заданных системой. Х. Клинтон – это получивший очень качественное образование политик, со сложившимся и устоявшимся мировоззрением.

Учитывая приближающиеся выборы Президента в США, накал предвыборной борьбы и необходимость учитывать результаты этих выборов в политике России, изучение общественных взглядов Хиллари Клинтон – одного из признанных лидеров Демократической партии США, представляется весьма интересной и актуальной задачей.

Из трех фундаментальных работ Хиллари Клинтон: «Нужна целая деревня»,¹ «Тяжелые времена»² и «Что произошло»³ в литературе большое внимание уделяется первой. Проблемы воспитания детей, которые исследует Х. Клинтон, рассматриваются в литературе как выражение идеологии «либерального фашизма». Поклонники Х. Клинтон считают ее образцом либерального политика, а консерваторы – революционером, маскирующемся под либерала. При этом как правило указывается идеологическая связь социальных воззрений Х. Клинтон и Сола Алинского, у которого в свое время Клинтон стажировалась. Произведения Алинского ни в СССР, ни в России не издавались, переводы суще-

¹ Hillary Rodham Clinton. It takes a village: and other lessons children teach us. New York: Simon and Schuster, Inc., 2006.

² Клинтон, Хиллари Родхэм. Тяжелые времена [Текст] : автобиография : [16+] / Хиллари Клинтон ; [пер. с англ. К. А. Мовчан]. - Москва: Эксмо, 2016. - 732 с.

³ Hillary Rodham Clinton. What Happened. New York: Simon and Schuster, Inc., 2017.

ствуют только в электронных изданиях, заинтересованному читателю необходимо обращаться к оригиналу.¹

Консерваторы – «трамписты» ставят в упрек Х. Клинтон, во-первых, использование технологий левых радикалов в организации предвыборных компаний кандидатов от демпартии, а в теоретическом плане – «деформированные» представления об идеале американского общества. Хиллари Клинтон отвергает представления о гражданском обществе как о негосударственных объединениях граждан, преследующих собственные интересы. Она выступает за их слияние: «Америка — это семья, и мы должны прикрывать спины друг друга» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*).

Х. Клинтон считает, что необходимо использовать власть для достижения общего блага, в том числе выступает и за огосударствление воспитания детей. В начале 90-х годов Кристофер Лаш констатировал, что взгляды Х. Клинтон, создают стойкое впечатление, что семьи ограничивают детей. А государство делает их свободным.²

Если для традиционного американского консерватора, все вышеперечисленное крамола, то для человека, родившегося, и тем более выросшего в условиях социализма, реальность. Конечно, неплохо бы понять в чем американские либералы видят общее благо. Если отбросить пространные рассуждения, это из ранних работ Х. Клинтон не очень ясно. Не до конца ясно и сейчас. Введенное ею в науку словосочетание «политика смысла», означает на практике лишь политическую целесообразность. Иногда — это борьба с глобальным потеплением, иногда – соблюдение, в первую очередь Китаем, правил ВТО и т.п. Хотя следует признать, что внешне «политика смысла» выглядит достаточно привлекательно: «Настало время покончить с худшими проявлениям глобализации капитализма и вернуть мировой экономике человеческое лицо, позволив рабочим повсеместно обеспечить заинтересованность в успехе, дать им возможность пожинать плоды своей экономической деятельности» (*Трудные времена. С. 960*).

Итоги выборов Президента США в 2016 году застали врасплох аналитиков и саму Х. Клинтон, которая до последнего дня была уверена в своей победе. Именно в этом контексте мы рассмотрим политические взгляды Хиллари Клинтон, которую официальный представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации Мария Захарова назвала «кандидатом с ярко выраженным русофобским настроением» (*Захарова назвала Хиллари Клинтон русофобом*). В

¹ Alinsky, Saul David, 1909-1972. Rules for radicals: a practical primer for realistic radicals / Saul D. Alinsky. — Vintage Books ed. p. cm. Reprint. Originally published: New York: Random House, 1971.

² Lasch C. Hillary Clinton, Child Saver // Harper's. 1992. Oct. // <https://harpers.org/archive/1992/10/hillary-clinton-child-saver/>

любом случае, М. Захарова характеризовала взгляды Х. Клинтон как антиросийские.

Свои книги Х. Клинтон написала для американцев и для читателей, давно и плотно находящихся под контролем американской культуры. Отсюда несколько наивное, но обязательное восхищение величиим Америки и американской техники: «Сколько бы километров мы не оставили поезди, меня никогда не покидало чувство гордости при виде этого узнаваемого всеми сине-белого самолета, стоявшего в готовности на дальней взлетно-посадочной полосе» (*Трудные времена. С. 84*) и т.п.

В основе политики Х. Клинтон лежит повышенное внимание к переменам ради перемен, хотя она и пытается несколько замаскировать свою революционность: «Несмотря на то, что я была первой женщиной, у которой были серьезные шансы попасть в Белый дом, меня вряд ли будут воспринимать как преобразующую, революционную фигуру» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*). Кроме того, поддержка диссидентов в различных странах является для нее инструментом поддержания американского лидерства. Американское лидерство считается аксиомой и нормой. «Руководящая роль Америки в мире напоминает эстафетный бег. Всем нам передали эстафету и обратились с просьбой пробежать свой этап как можно лучше, а затем мы передадим эстафету нашим потомкам». Х. Клинтон «отчетливо видит преимущества США перед остальным миром. Просчитывается тот, кто делает ставку на поражение Соединённых Штатов. Мы, американцы всегда одержим верх за счет упорного труда и творческого потенциала» (*Трудные времена. С. 84 С. 52-62*).

Американское влияние распространяется, в полном соответствии с концепцией стратегических коммуникаций, через прикормленных лидеров мнений, активистов, сетевых журналистов и т.п. При Х. Клинтон была существенно расширена деятельность бюро Госдепартамента, которое занимается защитой демократии, трудового законодательства и прав человека. Разумеется, за пределами США. Большие надежды на продвижение американских интересов Х. Клинтон возлагала на Интернет (*Трудные времена. С. 1022-1026*).

Кроме того, неизменной чертой политики, которую Х. Клинтон проводила, возглавляя Государственный департамент США, является феминизм. Правда – само слово «феминизм» она употребляет крайне редко, считает себя наследницей суфражисток и выступает за гарантии достижения общественных целей для женщин: «Накануне вечером я надеялась поблагодарить страну, одетую в белое — цвет суфражисток» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*). Х. Клинтон называет это «выходом за традиционную проблематику внешней по-

литики» (*Трудные времена. С.106*). «Права человека – это права женщин, а права женщин – это права человека, это окончательно и бесповоротно» - таково мнение Х. Клинтон. И основным препятствием для осуществления женщинами их прав являются существующие законы и традиции (*Трудные времена. С.1038*).

Много времени Х. Клинтон на посту главы Госдепартамента уделяла недопущению сексизма и поиску проявлений сексизма в любых ситуациях. «Мы (Х. Клинтон и К. Эштон) обычно подавали друг другу знаки, когда на многолюдном совещании у кого-нибудь из наших коллег-мужчин невольно или даже бессознательно проскальзывал сексистский комментарий. Тогда мы одновременно закатывали глаза» (*Трудные времена. С.418*).

Трудно сказать, находит ли эта борьба массовый отклик среди американских избирателей. С одной стороны, после проигрыша выборов Д. Трампу Х. Клинтон получала письма от студенток подобного содержания: «8 ноября 2016 года мы испытали чувство опустошения, бессилия и разочарования, которых никогда раньше не испытывали. И мы заплакали. А потом расправили плечи, взяли друг друга за руки и принялись за работу. И хотя гнев и разочарование подпитывали нас, они не поглощали нас, не делали циничными или жестокими. Это сделало нас сильными. И в конце концов, в конце концов один из нас пробьет этот самый высокий и прочный стеклянный потолок» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*). С другой стороны, Х. Клинтон поучила подавляющее большинство голосов чернокожих женщин (94 процента) и латиноамериканок (68 процентов), а среди женщин в целом победила с минимальным отрывом (54 процента).

Правда, Х. Клинтон не исповедует современную версию феминизма, не отрицает необходимость мужчин для благополучия женщин и не рассматривает мужчин как «тупик эволюции». Пикник для предвыборного штаба она устраивает не сама, а со своим мужем, а «Билл, Челси и моя мать были вместе со мной, когда я прокладывала путь через толпу к трибуне» (*Трудные времена. С. 20-23*.) Она подчёркивает необходимость семьи и ее важность. Разумеется, не только для самой Х. Клинтон, но и для «всего мира»: по крайней мере польские журналисты считали внешнюю политику США и свадьбу дочери Х. Клинтон «задачами, чрезвычайно важными» (*Трудные времена. С. 160*).

В своих сочинениях проблемам женщин в политике Х. Клинтон уделяет значимое место. В «Что произошло» этой теме посвящена отдельная глава, где «излагаются накопившиеся за годы разочарования». По мнению Х. Клинтон, свою роль на президентских выборах 2016 года сыграли «сексизм и женонена-

вистничество», победил Д. Трамп, придерживающийся явных сексистских взглядов. Множество людей прослушали запись, на которой он хвастается сексуальным насилием над женщинами, пожали плечами и сказали: «Я по-прежнему за него голосую». Видимо, разочарование итогами выборов Х. Клинтон было так сильно, что перекинулось на все американское общество.

Однако важно понять, что защита прав женщин по всему миру для Х. Клинтон не только элемент ее личной войны, а «элемент продуманной и стратегически выверенной политики» (*Трудные времена. С. 1120*). Те же самые задачи возлагаются и на деятельность по защите религиозных свобод (*Трудные времена. С. 1164*), и сексуальных меньшинств (*Трудные времена. С. 1166-1178*).

Несмотря на то, что одной из социальных групп, массово голосующих за демократов в США, являются чернокожие, радикальному либерализму Х. Клинтон свойственен своеобразный расизм. Презрительное отношение Х. Клинтон проявляет не к черным, а ко всем людям с «неизжитыми критериями идентичности». К таковым может принадлежать церковь, школа, улица, футбольный клуб, все что угодно (*Трудные времена. С.420*). В данном случае имеются ввиду ирландцы. Но и боснийские сербы «срывают все попытки по устранению препятствий для экономического роста» и даже хотят объединиться с другими сербами. Упомянув, что православные церкви во время балканских войн сжигались, Х. Клинтон не говорит, кто это мог бы сделать (может сербы?). О политических правах сербов в Косово ничего не говорится, они должны быть довольны, что им «предоставлена работа» (*Трудные времена. С.414-418*).

Это вызывает удивление Х. Клинтон, а вот униженное поведение других восточноевропейских лидеров и народов она воспринимает как должное: «Госпожа госсекретарь, я (премьер-министр Болгарии Б. Борисов) был проинформирован руководителем моего секретариата о том, что, когда волосы у вас убраны назад, вы находитесь в плохом расположении духа». Будучи в Косово, Х. Клинтон посетила «очаровательный маленький магазинчик с названием «Хиллари». «Он назван так, чтобы Билл не чувствовал себя одиоко»¹ (*Трудные времена. С. 398, 416*).

До провальных президентских выборов 2016 года, Россия для Х. Клинтон – это «страна богатая нефтью» (*Трудные времена. С. 62*) и нашей стране она уделяет гораздо меньше внимания чем бирманским или китайским диссидентам. Администрация Билла Клинтон проводила в отношении России «политику сдерживания», «во избежание угрозы соседям России в будущем» (*Трудные времена. С. 396*). Ту же политику проводила и администрация Б. Обамы.

¹ На площади Приштины находится памятник Биллу Клинтону, прим. автора

Уменьшение зависимости Европы от поставок российских энергоносителей увязывается со «светлым будущим Европы» (*Трудные времена. С. 410*).

Для Х. Клинтон постсоветская история России – это «перезагрузка и регресс». Ее изложение в «Трудных временах» крайне примитивно, рассчитано на западного потребителя информации, рассматривается в контексте борьбы между мужчиной и женщиной и поэтому охотно растиражировано западными СМИ (*Почему Путин ненавидит Хиллари Клинтон*).

Х. Клинтон и В.В. Путин впервые встретились друг с другом в официальном качестве в тот момент, когда г-жа Клинтон занимала пост госсекретаря, а В.В. Путин занимал пост главы Правительства Российской Федерации. В изложении Клинтон «В то время все в жизни г-на Путина складывалось хорошо». Хотя он был недоволен тем, что из-за Конституции он был вынужден переместиться на пост номер два, уступив первую позицию своему приятелю Дмитрию Медведеву, российский народ в целом его поддерживал, и он чувствовал себя главным человеком в стране. Когда г-жа Клинтон и г-н Путин встретились, она подумала, что он пытается установить некое покровительство и назвала это «попыткой занять доминирующую мужскую позицию».

По ее словам, он ввел ее в святая святых, в свой рабочий кабинет, и показал ей карту, на которой были обозначены те места, где он собирался защищать белых медведей. Он попросил передать приглашение ее мужу Биллу для участия в этом деле. Когда она в шутку предложила себя вместо мужа, г-н Путину это не особенно понравилось.

Однако ситуация на самом деле накалилась, когда В.В. Путин «захотел вернуться в кресло Президента».

Глобальный финансовый кризис нанес ущерб российской экономике, а партия г-на Путина «Единая Россия» стала терять популярность. После парламентских выборов, которые «путинская партия выиграла, набрав менее 50 процентов голосов», по России прокатилась волна протеста.

Х. Клинтон открыто выразила озабоченность по поводу ситуации с выборами в России. «ОБСЕ, в частности, приводит примеры попыток произвести вбросы бюллетеней в урны для голосования, манипулирования списками избирателей, а также других вызывающих тревогу практик», — сказала она. Г-н Путин, отказавшись признавать, что его популярность находится под угрозой, заявил, что Госдепартамент США и его госсекретарь вмешиваются в дела России и инспирируют протесты против него лично. Наши партнеры «нас так покачивают», чтобы мы не забывали, кто здесь, на нашей планете, хозяин», — сказал

он. И делается это для того, чтобы «мы и слушались, и чувствовали, что у них есть рычаги влияния на нас внутри нашей страны».

Хиллари Клинтон не была активным сторонником Акта Магнитского. Но она возглавляла Госдепартамент в тот момент, когда он был принят. В течение многих лет она говорила о том, что у г-на Путина «нет души», она называла его «крутым парнем с тонкой кожей» и, кроме того, сравнила вхождение Крыма в состав России с действиями Германии в 1930-е годы.

Хиллари Клинтон, пишет, что провела много времени пытаясь понять истинные мотивы поведения В. Путина. Но, так и не поняла. Она не делает попыток выявить объективные причины «регресса». «Решительные мужчины принимают жесткие решения - таков президент России Владимир Путин» - и все (*Трудные времена. С. 424*).

Ситуация изменилась после победы Д. Трампа на президентских выборах, когда по мнению Х. Клинтон, влияние России (В. Путина) на американскую политику и лично на Д. Трампа стало всеобъемлющим. При каждом удобном случае Х. Клинтон предупреждала, что позволить Трампу стать главнокомандующим было бы крайне опасно и сыграло бы на руку России: «Это будет как Рождество в Кремле» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*). Хакеры, предположительно работающие на российское правительство, проникли в компьютерную сеть Национального комитета Демократической партии. И это не было обычным сбором разведанных, хотя и с использованием методов XXI века.

Произошло нечто гораздо более «коварное». Хакер Guccifer 2.0, который, является прикрытием для российской разведки, передал документы WikiLeaks, а Джулиан Ассанж их обнародовал. Публикация украденных из Национального комитета Демократической партии файлов стала драматическим поворотом событий. Россия была заинтересована не только в сборе разведанных об американской политической жизни - она активно пыталась повлиять на выборы. Точно так же, как это было сделано годом ранее с аудиозаписью выступления Виктории Нуланд, Россия использовала в качестве оружия информацию.

Кроме того, «Путин пытался помочь своему предпочтительному кандидату. В конце концов, он не любил меня (Х. Клинтон) и боялся. Предвыборный штаб Трампа убрал из платформы Республиканской партии формулировки, призывающие Соединенные Штаты предоставить Украине «летальное оборонительное оружие» — подарок Путину, который с таким же успехом можно было бы преподнести с ленточкой и бантом» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*). Русские наняли тысячи интернет-троллей, чтобы массово распространять дезинформацию и фейковые новости, размещая эти материалы в лен-

тах Twitter и Facebook. Эти фальшивые новости охватили миллионы американцев и потенциально повлияли на них.

Объём текста, который Х. Клинтон посвятила мифической борьбе В. Путина против свой персоны, велик, а его стиль носит несколько истерический характер. Размах антиамериканской деятельности России так огромен, что Хиллари Клинтон сама сравнивает ее с содержанием шпионских романов, которые «Билл читает ночи напролет» (*Hillary Rodham Clinton. What Happened*). Тем не менее Х. Клинтон приходит к здравому выводу по поводу своей неудачной президентской компании: «Существовало фундаментальное несоответствие между моим подходом к политике и тем, что хотела услышать большая часть страны в 2016 году. Я поняла, что даже самые лучшие планы и предложения могут остаться незамеченными, когда люди разочарованы разрушенной политической системой и испытывают отвращение к политикам».

Хиллари Клинтон – разносторонний человек, автор в том числе, и детективного романа, написанного (в соавторстве) на основе собственного политического опыта. В романе под названием «State of Terror» фигурирует экс-президент США Эрик Данн, которого обычно называют Эриком-тупицей. Он харизматичен, эксцентричен, у власти продержался недолго. Также в книге присутствует премьер-министр Беллингтон – представитель английской аристократии с неаккуратной причёской. Он цитирует латинские выражения, чтобы скрыть отсутствие талантов.

И, разумеется, там есть президент России господин Иванов – сильный правитель, который использовал Президента Данна в своих целях. Никакого особого неуважения к Иванову в романе не прослеживается, а противостоявшая ему молодой Госсекретарь США русофобией не страдает.

Анализ работ Хиллари Клинтон «Тяжелые времена» и «Что произошло» показывает, что она не является русофобом в классическом понимании этого слова. Она не является знатоком российской истории и не берет на себя задачу, подобно Р. Пайпсу, строить на своем знании теоретические конструкции. Русофобия присутствует в США на государственном уровне, но ее истоки не психологические, не этнические и тем более не «зоологические». Это только вопрос власти.

Хиллари Клинтон – один из соавторов концепции «современной западной демократии», которая уже не может существовать в прежних рамках и структурах. По ее словам, она согласилась с предложением вице-президента Д. Байдена начать «перезагрузку» с Россией, чтобы построить российско-американские разногласия в широкую программу действий (*Трудные времена. С. 332*). Програм-

ма изложена в главе «Будущее, к которому мы стремимся» (*Трудные времена. С. 905*). В принципе, эта программа не носит антироссийской направленности. Проблема состоит в том, что для Х. Клинтон настоящее – это лишь этап противоборства «между болезненным прошлым и многообещающим будущим» (*Трудные времена. С. 508*), для достижения которого американские радикалы готовы применять неограниченное насилие.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Hillary Rodham Clinton. It takes a village: and other lessons children teach us. New York: Simon and Schuster, Inc., 2006.
2. Клинтон, Хиллари Родхэм. Тяжелые времена [Текст] : автобиография : [16+] / Хиллари Клинтон ; [пер. с англ. К. А. Мовчан]. - Москва: Эксмо, 2016. - 732 с.
3. Hillary Rodham Clinton. What Happened. New York: Simon and Schuster, Inc., 2017.
4. Alinsky, Saul David, 1909-1972. Rules for radicals: a practical primer for realistic radicals / Saul D. Alinsky. — Vintage Books ed. p. cm. Reprint. Originally published: New York: Random House, 1971.
5. Lasch C. Hillary Clinton, Child Saver // Harper's. 1992. Oct. // <https://harpers.org/archive/1992/10/hillary-clinton-child-saver/> – Загл. с экрана. – Яз. Англ.
6. Кочегуров Д.А. Формирование внешнеполитической идеологии Д. Трампа и ее проявление в политике США в отношении Канады и Мексики: дис. кандидат наук 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития. ФГБОУ «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2021. 197с.
7. Соков И.А. Доктринальные основы смены внешней политики США в период президентства Д. Трампа: Мексика и Канада. // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 152-161
8. Голдберг Дж. Либеральный фашизм: пер. с англ./ Джона Голдберг - М.: Рид Групп, 2012.- 512 с.
9. Жежко-Браун И.В. Хиллари Родем Клинтон и Сол Алинский: «Существует только борьба...» // Идеи и Идеалы. 2017. № 2(32), т. 1. С. 103-131

§ 11 Современные тенденции и хозяева антироссийских зонтичных националистических организаций

Данный параграф посвящен истории, современному состоянию, взаимоотношением между собой и хозяевам националистических организаций, действующих от имени народов и регионов Российской Федерации.

Первая мировая война впервые подтолкнуло империи разыграть друг против друга национальную карту. Активно используется комплектование концлагерей по национальному признаку, а незадолго до вооруженного конфликта создаются организации, поставившие цель возглавить антиимперское национальное движение.

Перед Первой мировой в Европе появляется «Союз народов» литовца Юозаса Габриса, проект, поддержанный денежными средствами Франции и Англии, имевший в своем составе представителей национальных движений Австро-Венгрии и Российской империи.

В 1916 году из его части, создается «Лига нерусских народов России», но если Союз народов был ориентирован в основном на Антанту, то новосозданная ЛННР нашла поддержку в антироссийских националистических кругах Австро-Венгрии и Германии, а в ее состав введены представители литовцев, эстонцев и мусульманских общин. Президентом Лиги стал поляк Михай Лемпицкий. В отличии от Союза народов, где понятие польской государственности столкнулось с понятием государственности литовской, поляки приняли в ЛННР активное участие. Лига создается на деньги германской и австрийской разведки, в частности имеются свидетельства отношения к ней посла Германии в Швейцарии Гизберта фон Ромберга и брата канцлера Германии Бетман-Гольвига.

Созданная под крылом блока «центральных держав» Лига имела контакты с президентом США Вудро Вильсоном, о чем свидетельствует переписка весны 1916 года. На конференциях Лиги присутствуют и принимают активное участие украинские националисты, в частности, Дмитро Донцов – впоследствии, главный идеолог и создатель концепции украинского национализма и его сподвижник Степанковский.

В следующий антироссийский проект «Прометеева Лига покоренных Москвой народов» созданным в 20-е годы XX века польским лидером Юзефом Пилсудским эмигрантские национальные образования получают названия, которые закрепляются за территориями, которые эти образования якобы пред-

ставляют, надолго: Ингрия, Идель Урал, Грузия, Украина, Крым, Коми. Сеть агентов насчитывала несколько тысяч человек.

В 1939 году документы «Лиги Прометея» с сетью агентов попадают в руки оккупировавших Польшу немцев. Прямых доказательств передачи сети агентов нет, но предположить это, как весьма вероятное явление можно, тем более свидетельства лояльного отношения гитлеровцев к участникам национального движения Лига Прометея имеются.

Эстафетная палочка передачи агентурных сетей будет продолжена уже после второй мировой войны, когда так же сеть агентов, в том числе и членов ОУН будут переданы одним из руководителей разведки на Восточном фронте Рейнхардом Геленом в виде микрофильмов американской разведке.

Одними из первых на новых хозяев переориентировались украинские националисты, что отразилось в ряде конференций в течении 1945 года. В 1946 году в Мюнхене украинские националисты из самого влиятельного крыла ОУН(Б) (организации, запрещенной на территории РФ), создают Антибольшевистский Блок Народов. Возглавил АБН – правая рука Степана Бандеры – Ярослав Стецько. После визитов Стецько в Америку и на Тайвань в 1966-1967 году два блока антикоммунистическая лига народов Азии и АБН соединяются в одну Всемирную Антикоммунистическую Лигу. Результатом совместной деятельности Стецько и профессора Джорджтаунского университета Льва Добрянского становится новый проект «недели порабощенных народов России».

В Конгрессе США редко какие проекты в то время принимались единогласно, но проект Добрянского был принят под номером 86-90, и, что примечательно, не закрыт до сих пор. Какие же народы включены в число «порабощённых»? От восточноевропейских Польши, Чехославакии, Венгрии до мифических в то время Идель Урал (Татарстан, Башкирия), Казакия, Туркестан. Интересно, что как порабощенный народ туда включен и континентальный Китай, отдельно Тибет и Северный Вьетнам. Состав стран меняется в зависимости от политической ситуации в мире. Так, в 2008 году Джордж Буш Младший, указывая на сохранение «режимов» в Белоруссии и Кубе, добавил к этому списку Иран.

В начале 2000-х поднял голову и польский проект Прометей, и его печатный орган - журнал «Новый Прометей». Польский проект Междуморья нашел отражение в блоке стран Инициатива трех морей, объявленным Президентом Польши Анжеем Дудой, в который кроме стран Восточной Европы вошла в качестве партнера и Украина. В 2022 году с началом Специальной военной операции (СВО) на Украине практически все эти организации были возрождены.

8-9 мая 2022 года в Варшаве под эгидой польского Фонда солидарности журналистов созывается платформа «Форум свободных народов ПостРоссии». Принимают участие представители «болотной оппозиции» в частности Илья Пономарев, представители так называемого государства Ингрия на территории современной Ленинградской и Калининградской области в лице Павла Мизерина, а также Башкирский национальный центр, движение свободный Идель Урал, Свободная Ичкерия, литовская партия Свободы. На Форуме Свободных народов ПостРоссии в Праге в июле 2022 была провозглашена «Лига свободных наций».

В Брюсселе 31 января 2023 состоялся однодневный «Форум свободных народов России» (ФСНПР) — пятый по счету и первый самый представительный: он прошел в здании Европейского парламента при участии европарламентариев. Это событие широко освещалось через канал «Медуза», признанный в России нежелательной организацией. Ранее Минюст и Генпрокуратура России в качестве иноагентов и нежелательных организаций признали каналы «Проект», «Важные истории» и The Insider.

ФСНПР имеет телеграмм каналы «Форум свободных народов ПостРоссии» и «Форум свободной России», а также группы В контакте с одноименными названиями. Эти каналы имеет порядка 8000 подписчиков, но их публикации часто используются на более массовых оппозиционных каналах, число на некоторых из них доходит до 500000 подписчиков. Форум объявлен в России нежелательной организацией с марта 2023 года. Летом 2023 года очередная конференция ФСНПР прошла в Токио в связи с чем МИД России опираясь на признание организации нежелательной, заявил протест посольству Японии.

Участники последнего в 2023 году Форума свободных государств ПостРоссии подписали в Берлине документ, который, как они надеются, станет ориентиром для всех регионалистских и национально-освободительных движений. Документ предписывает во избежание возможных территориальных конфликтов при распаде страны «принять за основу существующие внутри России границы субъектов». На форуме в Вашингтоне форуме прозвучали доклады мифических государственных образований, на которые они желали бы расчленивать современную Россию, всего таких более сорока, звучали как старые названия - «Идель Урал» так и новые - «Конфедерации Соединенных штатов Сибири».

«Будущие» государства сразу заявили об активной внешней политике, выгодной, естественно, заказчикам. Так, например представительница Бурятии отметила, что последняя может играть важную роль в противодействии «агрес-

сивному милитаризму Китая» как союзник США, Тайваня, Кореи и Монголии. Также названы «тоталитарные» союзники Москвы – КНДР, Иран, Мадуро, Лукашенко, Асад и прочие. Следующее мероприятие анонсировано провести в Вильнюсе 14 июня 2024 года

Форум Свободных народов ПостРоссии следует отличать от Форума свободной России – организации, основанной в марте 2016 года Гарри Каспаровым (внесен Росфинмониторингом в реестр организаций и физических лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму) и Иваном Тютриным (признан Минюстом иностранным агентом) - бывшим исполнительным директором российского демократического движения «Солидарность».

Еще одной организацией подобного толка стала созданная в мае 1922 года «Лига Свободных наций России» (ЛСНР). Она объединила башкирских, бурятских, ингушских, калмыцких, эрзянских и удыгейских активистов и обозначила цели: консолидация «антиимперских» сил; подготовка кадров для государственного строительства; поиск союзников на международной арене; обретение реального суверенитета субъектами РФ; реализация права на самоопределение. Некоторые из деятелей ЛСНР ранее уже имели проблемы с законом - представитель башкирских националистов Руслан Габбасов (признан иноагентом), покинувший Россию в 2021 году, был осуждён в 2004 году за убийство.

Независимость Татарстана в этой лиге отстаивают иноагент Рафис Кашапов и Фарит Закиев. Первый, рэкетир из 90-х годов, известен своими связями с чеченскими боевиками и пятью судимостями. Фарит Закиев, такими же связями и столь же большим количеством судимостей похвастаться не может.

Права бурятского народа взялась защищать историк и журналист Раджана Дугар-Де Понте. Покинула она страну в 2009 году, сначала с целью стажировки в Польше, а в 2015 году окончательно переехала за океан. Десятилетнее отсутствие в собственном регионе ничуть не помешало ей и дальше писать о тяжелой судьбе своих уже бывших сограждан.

Лига Свободных Наций имеет как общие Интернет ресурсы с одноименным названием, так и каналы отдельных национальных представительств. Чувашия представлена каналом Свободная Волжская Булгария, Башкирия, Татарстан и Мордва – Свободный Эдель Урал, Идель Реалии и Сибреал. Все вышеперечисленные каналы сходят в список иноагентов и нежелательных организаций на территории России. Подобно тому как сто лет назад «Лига нерусских народов России» писала письмо Вудро Вильсону, «ЛНСР» пишет письмо Джо Байдену, о чем сразу сообщается во всех, подчиненных Лиги, интернет-источниках.

В 2011 создан так называемый «Антиимперский комитет», который тут же попадает под определение экстремистской организации. В 2014 на Майдане Украины некой организацией «Свобода» (запрещенной в РФ) объявлено о создании единого антиимперского фронта народов и обращение к иностранным государствам с инициативой его признания. Вскоре после начала СВО на Украине были созданы одноименные каналы в ВК и Телеграмм. Они не скрывают свои украинские источники финансирования. Подписчиков у них немногим более 1000, но идет обширная деятельность по раскачке ситуации внутри России. Канал выходит на трех языках – украинском, русском и английском. И объединяет на своей платформе информацию с Форума свободных народов России и Лиги свободных наций.

В ноябре 2023 года была запущена антироссийская псевдообразовательная программа – «Университет Свободных Народов». Инициаторами ее создания стали Организация Украинских Националистов, Антиимперский Блок Народов и информационно-политический проект «Свобода народам России». Отобранные радикалы из числа чеченцев, дагестанцев, ингушей, татар, башкир, бурят, якутов, калмыков и других народов пройдут обучение основам пропаганды. На телеграммы канале Форума Свободных народов постРоссии объявлено, что слушатели университета – «активисты национальных и региональных движений из пока еще «российской федерации», стремящихся к созданию собственных независимых государств на руинах московской империи».

Вторят нашим внутренним сепаратистам и западные партнеры. Так летом 2022 вышла статья публициста и политического обозревателя Кейси Мишеля «Декolonизировать Россию», в которой автор «деколонизировать территории, подчинённые диктатуре Москвы и Петербурга». К. Мишель, в принципе согласен с утверждением С. Лаврова, что Россия никогда не совершала преступлений колониализма. Однако, он утверждает, что Россия вела «колониационную кампанию» не за морями, как европейские империи, а на суше. По мнению публициста, Россия колонизировала Евразию: Кавказ, Крым, Арктику, территории от Волги до Тихого океана.

Не может остановиться и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПА-СЕ), которую Россия покинула в 2022 году. Последним русофобским документом стала резолюция 2540 (2024 год). Президента Российской Федерации Владимира Путина обвиняют во всех конфликтах, в которых участвовала Россия, включая и «оккупацию Приднестровья». Сама же резолюция привязана смерти Алексея Навального (внесен Росфинмониторингом в реестр организаций и физических лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму). В

28-й пункте резолюции ПАСЕ открыто заявляет о том, необходимым условием установления в России демократии ее «деколонизация».

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. International Encyclopedia of First World War // https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/gabrys_juozas – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Руслан Габбасов: убийца и отщепенец в овечьей шкуре правозащитника // <https://dzen.ru/a/ZUJKtz-x1gfC82Bu> – Загл. с экрана. – Яз. русский.
3. Страница татарского националиста Кашапова заблокирована прокуратурой // <https://tat.versia.ru/v-tatarstane-vstrechayut-vyshedshego-iz-kolonii-nacionalista-kashapova> – Загл. с экрана. – Яз. русский.
4. Парижский бестиарий // https://zavtra.ru/blogs/prazhskij_bestiarij - – Загл. с экрана. – Яз. русский.
5. Генпрокуратура признала нежелательной литовскую организацию Лига свободных наций // <https://www.kommersant.ru/doc/5839918> – Загл. с экрана. – Яз. русский.
6. В США захотели «деколонизировать Россию» <https://ria.ru/20220811/dekolonizatsiya-1808977669.html> – Загл. с экрана. – Яз. русский.
7. В ПССЕ постановили «деколонизировать и задушить Россию» <https://www.pnp.ru/politics/v-pase-postanovili-dekolonizirovat-i-zadushit-rossiyu.html> – Загл. с экрана. – Яз. русский.
8. Греков Б. И. Национальный аспект внешней политики Германии в годы Первой мировой войны (Лига нерусских народов России) // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 419–431
9. Боголепов И. В отмщение за Мадрид. В 2-х тт. — Б.м.: Б.и., 1977. — 784+377 с.
10. Польша в борьбе за Восточную Европу 1920-2020 Сб. ст. / Под. общ. ред. В. Ю. Крашенинникова: отв. ред. Д. С. Буневич. - М. Издательство: «Кучково поле», 2023-176с.
11. Багдасарян В.Э. Украинский нацизм- М.: Издательство «Наше завтра», 2023.-528 с.
12. Георгий Мамулия, Рамиз Абуталыбов. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции. 1920-1945 гг. “СBS”, Баку, 2014. 584 с.

13. Пархитько Н. П., Плотников И. П. «Зри в корень» - к вопросу о нацистском происхождении НАТО // Постсоветские исследования. 2023; 5(6).
14. Украинский национализм на службе Западу / В. Крашенинникова, Д. Суржик - М.: Издательство «Кучково поле», 2023.-144 с.
15. Мадлен Ларуэль, Эллен Ривера Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа / пер. с англ. Алексей Колгашкин: ред. перевода Дмитрий Буневич. - М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019.-64 с.

РАЗДЕЛ II МЕТОДЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РУСОФОБИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

§ 1 Опыт проведения просветительских проектов для молодежи в Тульском государственном университете как механизм противодействия русофобии и фальсификации истории

Данный параграф посвящен опыту проведения просветительских проектов в Тульском государственном университете, направленных на противодействие фальсификации истории и русофобии.

Русофобия – это один из вариантов современной ксенофобии, неприязнь всего русского, традиций, культуры, языка, истории. В русофобии выделяют два типа. Первый – это низовая или бытовая русофобия, когда по национальной принадлежности к русским, люди подвергаются дискриминации и осуждению. Второй – это системная русофобия на уровне государственной политики, которая развернута сейчас на Западе против Русского мира.

В настоящее время поток информации изобилует хорошо подготовленными фейками, и уже не возникает вопрос, необходимо ли разъяснять молодежи причины и современные подходы к пониманию русофобии, так как это вопрос борьбы за наше молодое поколение, формирования у него исторического сознания и традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В популярной книге Ги Меттана, посвященной истории русофобии от Карла Великого до украинского кризиса, выделяются три механизма противодействия и реакции на антирусский дискурс. Это – утверждение прямо противоположного тому, что гласят стереотипы; пародия, и контекстуализация, т.е. взгляд на события под другим углом зрения, в исторической и геополитической перспективе, связывание их с другими событиями и явлениями, которые были умышленно выключены из контекста.

Проблема русофобской мифологии напрямую связана с фальсификацией истории и особенно, истории второй мировой войны. После распада Советского Союза младоевропейские демократии начали формировать свою новую национальную идентичность и массово предъявлять претензии России. Так, например, современная Прибалтика проникнута откровенным русофобством. Там боготворят прибалтийский коллаборационизм и считают Сталина захватчиком. Прибалтийские русофобы выдвигают идею об оккупации Прибалтики в годы

второй мировой войны, а освободительная миссия Советской армии предстает в их версии, как оккупационная.

Манипулирование историей войны превратилось сейчас в один из главных объектов информационного воздействия на молодежь. На Западе уже провели пересмотр итогов второй мировой войны и объявили СССР и Германию виновниками ее развязывания.

Активно пропагандируется русофобский образ агрессора и идея дегуманизации образа советского солдата и командования. Все это позволяет пропагандировать чужие ценности и презирать свои, осуществлять цивилизационное метапрограммирование целевой молодежной аудитории, вытеснять из исторической памяти имена национальных героев. Цель такой русофобской политики – дискредитация отечественной истории, унижение национального достоинства, внушение идеи неполноценности русского народа. Цель русофобской дискредитации – разрушить историческую память о Великой Отечественной войне, уничтожить культурную идентичность русского народа.

В последние годы масштаб фальсификации истории второй мировой войны стал просто угрожающим, а история войны заменяется мифологией и «войнами памяти». Идеологи русофобии проводят деконструкцию мест памяти, замену одних монументов другими.

В связи с этим возникает насущная необходимость на системной основе проводить просветительскую работу с молодежью, направленную на противодействие русофобии и фальсификации истории. Патриотическое воспитание молодежи в Тульском государственном университете осуществляется на системной основе. Важную роль в этом играют просветительские проекты, направленные на борьбу с русофобией и фальсификацией истории второй мировой войны. С 2018 года в университете идет цикл историко-патриотических презентаций в рамках просветительского проекта «Патриотический кинолекторий ТулГУ». Цель патриотического кинолектория – анализ исторических событий при помощи легендарных картин кинематографа и историко-патриотических лекций. Тематика проекта: «Великие битвы России»; «Великие полководцы России»; «Мы помним, мы гордимся» и др.

Презентации, фрагменты из фильмов (научных, документальных, художественных) и последующее их обсуждение дают студенческой молодёжи широкий выбор проблемных ситуаций, изложенных эмоционально и увлекательно. Среди исторических ситуаций есть и такие, которые преподаватель не может в столь яркой и доходчивой форме показать студентам без помощи экрана, т.е. в

будничной реальности: героизм открытий, опасность путешествий, мужество и самопожертвование в военных подвигах.

К настоящему времени с успехом прошли выпуски Кинолектория, посвящённые Битве за Москву, танкистам в годы войны, женщинам на войне, обороне города-героя Тулы, героическому подвигу летчиков эскадрильи «Нормандия-Неман» и др. В рамках Кинолектория проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и трудового фронта, воинами интернационалистами, участниками зарубежных военных операций.

В 2023 г. при поддержке Комитета по печати Правительства Тульской области и редакции Тульских известий в рамках просветительского общественно-политического проекта были подготовлены пять выпусков дискуссионных программ по теме «Русофобия. Корни без окончаний», размещенных в информационном медийном пространстве. Участниками дискуссий была студенческая молодежь Тульского государственного университета и Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. В ходе дискуссий были рассмотрены история, формы и направления русофобии: польская, французская, английская, немецкая и американская русофобия, русофобия в годы холодной войны и в начале XXI века, современные информационные войны, фальсификация истории Великой Отечественной войны и проблемы украинского национализма.

В апреле 2024 года на грант Правительства Тульской области была проведена международная научно-практическая конференция «Русофобия: история и методы противодействия», участие в которой приняли известные исследователи русофобии: швейцарский журналист, депутат Женевского парламента и автор книг: «Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» и «Растерянный континент» Ги Меттан; немецкий философ, политолог и историк, автор книги «Немецкая русофобия и ее причины» Штефан Боллингер; профессор Белградского университета Часлав Копривица, профессор юридического факультета университета Косовска-Митровица Деян Миревич; российский политолог, зав. кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова Ширинянц А.А., студенты и преподаватели вузов России.

В Тульском государственном университете в 2024 году был проведен конкурс молодежных студенческих презентаций и онлайн-выставка литературы, посвященной истории и причинам русофобии, историческим источникам, связанным с этой тематикой.

В рамках деятельности Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, созданного в Тульском государственном университете, в 2024 году прошла серия круглых столов и панельных дискуссий, посвященных проблеме русофобии, ее причинам, истории, формам и направлениям. В рамках панельных дискуссий рассматривались и вопросы укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как противодействие русофобии.

В заключение отметим, что осуждение русофобии должно быть и на международном уровне. Необходимо разоблачать заявления русофобов и добиваться правовой оценки любых актов русофобии. Противостояние и противодействие русофобии должно стать частью идеологии Русского мира.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Меттан Ги, Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. – М.: АСТ, 2023.
2. Русофобия: корни без окончаний [электронный ресурс] URL: https://vk.com/video/@tul_izvestia?z=video-24344854_456239602%2Fclub24344854%2Fpl_-24344854_-2

§ 2 О возможностях концепции преподавания истории России в вузах в контексте политики обеспечения межнационального согласия

Сохранение межнационального согласия в российском обществе является ключевым приоритетом государственной политики, при этом значительная роль отводится системе образования, в том числе высшего. В сентябре 2023 г. в российских высших учебных заведениях началось изучение курса «История России» на основе новой концепции преподавания, один из идейных посылов которой состоит в том, что в вопросе о становлении и развитии российской государственности необходимо сделать акцент на многонациональном и поликонфессиональном характере российского государства и социума на всем историческом пространстве.

При изучении истории России необходимо учитывать исторический опыт национальной и конфессиональной политики государства на всех этапах его существования по достижению межнационального мира и согласия, уделяя также внимание проблемам и противоречиям. Делается попытка определить

направления работы по сохранению межнационального согласия, профилактике экстремизма в сфере межэтнических отношений в контексте реализации концепции преподавания истории России в высшем учебном заведении. Развитие идейного смысла положений и тематики концепции необходимо реализовывать как в учебной, так и во внеучебной работе.

Вопрос обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия в российском обществе является неизменным и ключевым приоритетом в современной политике государства. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года определяет межнациональные (межэтнические) отношения как «взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство».

Нестабильная ситуация в мире имеет влияние на внутригосударственные процессы, и одной из наиболее уязвимых сфер полиэтнического государства является национальный вопрос. Одним из государственных механизмов профилактики экстремизма в сфере межэтнических отношений является концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, утвержденная на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России в феврале 2023 г. Концепция преподавания истории призвана стать важным фактором для воплощения идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства.

Более того, как говорится в концепции, в вопросе о становлении и развитии российской государственности необходимо сделать акцент на многонациональном и поликонфессиональном характере российского государства и социума на всем историческом пространстве. Особое значение при этом приобретает освещение исторического опыта национальной и конфессиональной политики Российского государства на всех этапах его существования (включая периоды Российской империи и Советского Союза) по достижению межнационального мира и согласия, взаимного влияния и взаимопроникновения культур, уделяя также внимание проблемам и противоречиям».

Очевидно, что молодой человек, имеющий слабые знания отечественной и всемирной истории, неспособный вовремя применить методы исторической критики, может стать удобным объектом для манипулирования и втягивания

его в разные опасные ситуации. Поэтому профилактика экстремизма в сфере межэтнических отношений является важной задачей, особенно в образовательных учреждениях, таких как вузы. К сожалению, как отмечают коллеги, многие первокурсники не обладают даже фактологической базой исторических знаний, часть из них не способна к осмыслению, критическому анализу материала. Работа с проблемными вопросами в таких аудиториях чаще всего проходит тяжело или невозможна.

Безусловно, успешная реализация концепции предполагает не только учебные занятия, но и внеаудиторную работу вуза. Формирование этнокультурной компетенции должно являться ведущим вектором воспитательной работы высшего учебного заведения. Негативные и агрессивные формы поведения возникают на почве незнания, непонимания другой культуры. В интернациональных вузах при совместном обучении российских и иностранных студентов необходимо систематически проводить воспитательную работу по поликультурному образованию студентов.

Отметим несколько ключевых подходов, которые могут способствовать профилактике экстремизма в сфере межэтнических отношений.

Прежде всего, важно представить объективную картину истории России, особенно в отношении национальных и этнических меньшинств. При преподавании истории, преподавателям следует избегать одностороннего подхода, представлять исторические события от всех сторон и анализировать различные точки зрения. Несправедливый подход к определенным этническим группам может вызывать у студентов негативные эмоции и быть одной из причин экстремистских настроений. Преподавание объективной истории, основанной на фактах и разнообразии представлений, может помочь молодым поколениям развить глубокое понимание сложной истории своих наций и мира, и сделать их менее склонными к узкому национальному мировоззрению.

В связи с этим большой потенциал для обучения студентов содержат темы концепции, среди которых отметим лишь некоторые: «Народы и политические образования на территории современной России в древности», «Страны и народы Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока. Хазарский каганат и принятие им иудаизма. Тюркские каганаты. Тюркские народы в истории России и мира. Государство Бохай. Волжская Булгария как часть мусульманского мира».

Концепция является важным шагом к переориентации высшего образования на сферу воспитания. Личность преподавателя приобретает первостепенное значение, поэтому не случайно с сентября 2023 года в российских вузах курс

истории России реализуется в объеме не менее 144 часов, 80% из которых отводятся на классическую контактную работу со студентами – лекции и семинары. Эффективная реализация положений концепции требует психолого-педагогической и основанной на ней методической компетентности преподавателя. При грамотном построении преподавателем целостных учебных ситуаций и вовлеченности студентов в рефлексивное взаимодействие достигаются необходимые изменения в самосознании участников.

Ряд специалистов в области педагогики, методики преподавания подчеркивают, что концепция позволяет применять дискуссионные методы активного обучения. С их помощью можно сопоставить противоположные мнения и увидеть проблему с разных сторон, уточнить взаимные позиции, выработать групповое решение. При этом важно, чтобы выносимые на обсуждение темы носили проблемно-ценностный характер. Такой подход применим и к рассматриваемой проблеме. Отметим, что преподаватель должен в совершенстве владеть методикой преподавания истории, чтобы грамотно сформулировать вопрос, направления интеллектуального поиска, предложить источники информации, особенно применительно к такой чувствительной сфере, как межнациональные отношения.

Далее, очевидно, необходимо акцентировать внимание на формирование уважительного отношения к различным этническим группам и культурам. Преподавание истории России, включая изучение истории регионов и национальных меньшинств, помогает студентам расширить свои знания о многообразии культур и традиций в стране. Также важно на занятиях обращаться к сюжетам из области этнопсихологии и этносоциологии, а также проводить дискуссии, способствующие пониманию и принятию различий между этническими группами.

Студентам следует показывать примеры позитивных межэтнических отношений, как в истории, так и в современной жизни. Так, раздел концепции «Продвижение российских границ на восток до берегов Амура и Тихого океана. Освоение огромных пространств Сибири русскими землепроходцами и крестьянами, историческое значение этого процесса» позволяет студентам уяснить мирный характер освоения огромных пространств на Востоке, прогрессивность этого процесса для истории народов России. В концепции ряд тем направлен на пробуждение у студентов уважения к культурному, религиозному и этническому разнообразию, а также разрушение стереотипов и предубеждений в отношении других этнических групп.

В литературе высказываются идеи применения при реализации концепции преподавания истории научного наследия отечественных ученых, в частности историка и этнографа Р.Г. Кузеева. В качестве одного из главных факторов этногенетических процессов он выделял массовые миграции – великие переселения, сыгравшие определяющую роль «в формировании сложного этнического, культурного и религиозного мира Евразии». Эти миграции существенным образом изменяли этнографическую карту того или иного региона, являясь катализатором активных этнических процессов.

Кроме того, следует стимулировать вузы к созданию межкультурных образовательных программ и проектов. Такие программы помогут создать условия для взаимодействия студентов разных этнических групп, а также способствуют обмену культурным опытом. Различные мероприятия, такие как культурные фестивали, спортивные соревнования, конференции и другие формы активного взаимодействия, создадут платформу для дружественного общения и укрепления взаимопонимания между студентами разных национальностей, будут способствовать развитию идей Концепции. Отметим, что подобные программы, различные мероприятия являются составной частью политики российских вузов уже много лет. Так, в Тульском государственном университете ежегодно проводится Межрегиональный форум-фестиваль иностранных и российских студентов «Все флаги в гости к нам!». Ряд высших учебных заведений привлекает к профилактике экстремизма представителей различных национальных общностей. Вузы могут создать механизмы для активного участия студенческих объединений в проведении мероприятий, направленных на преодоление стереотипов и конфликтов между этническими группами.

Отметим положительный опыт некоторых университетов, где действует студенческий этнический совет. Подобные мероприятия могут проводиться в форме семинаров, тренингов и круглых столов на тему межэтнического сотрудничества, в том числе на основе примеров из истории России и всемирной истории. Кроме того, отметим опыт Челябинского государственного университета, где ведутся научные исследования экстремизма и транснациональных угроз межэтнического характера.

Наконец, важно знакомить студентов с реальными историческими примерами экстремистских движений и последствиями их деятельности. Рассказ о трагических событиях, вызванных экстремистскими идеологиями, поможет студентам осознать опасность таких взглядов и их влияние на общество. Проведение анализа причин возникновения национализма на занятиях истории России позволяют обсуждать и анализировать корни национализма, включая

социальные, экономические, культурные и политические факторы, которые могут привести к возрастанию национальной нетерпимости.

Обширный материал предоставляют разделы концепции «Нацистский оккупационный режим. Политика и практика геноцида советского народа нацистами и их пособниками. Генеральный план «Ост» и замыслы гитлеровского руководства относительно населения СССР. Попытки украинских националистов наладить сотрудничество с гитлеровской администрацией. Массовые преступления гитлеровцев на временно оккупированной территории СССР», «Обострение межнациональных конфликтов» в период перестройки и распада СССР (1985 - 1991).

Отметим и реализацию во многих вузах России просветительского проекта «Без срока давности», материалы и методическая помощь которого позволяют сохранять память о трагедии мирного населения во время Великой Отечественной войны. Всемирная история полна примеров национализма, который приводил к войнам, оккупациям, преследованиям и геноциду. Учебные занятия по истории, внеучебные мероприятия помогут понять последствия крайних форм национализма.

Кроме того, необходимо оказывать содействие студентам, которые становятся свидетелями или жертвами конфликтов межнационального характера. Создание помощи психологов, консультантов и специалистов в решении этнических конфликтов поможет студентам развивать навыки межкультурного общения и повысит их готовность к эффективному взаимодействию с представителями других национальностей. Реализация стратегии государственной национальной политики возможна и необходима через профилактику экстремизма в сфере межэтнических отношений в вузе и является важной задачей, которая требует комплексного подхода и особого внимания со стороны преподавателя и университета в целом.

В концепции преподавания истории явно прочитывается идея необходимости уделить внимание не столько образовательному, сколько воспитательному компоненту. При этом необходим обмен опытом между преподавателями российских вузов, дальнейший поиск подходов к изучению истории в связи с реализацией концепции преподавания истории России.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Путин назвал обеспечение межнационального согласия ключевым приоритетом [Электронный ресурс]. URL:<https://ria.ru/20221116/soglasie-1831844777.html>

2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 № 36) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>

3. Архипова Н.Е. Проблемы преподавания исторической дисциплины в негуманитарном вузе на современном этапе // Наука. Исследования. Практика. Сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 10-12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53860962_16235787.pdf

4. Василенко О.В. К вопросу о преподавании истории России для студентов неисторических специальностей // Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 30-35. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54646690_13014047.pdf

5. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования М., 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrнауки.gov.ru/Концепция1.pdf>

6. Проницына О.С., Курицына И.Ю. Формирование толерантных межнациональных отношений как способ развития межкультурной коммуникации и профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде на примере интернационального вуза // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам III межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ивановская государственная медицинская академия. 2020. С. 163-166. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42514714_33238503.pdf

7. Росина Н.Л., Росина М.А. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 138-148. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53923162_61636788.pdf

8. Черепанова Е.В. Формирование общегражданской идентичности личности: методологические аспекты преподавания истории в вузе // Научно-методические основы изучения и преподавания исторических и обществоведческих дисциплин: история и современность. Материалы XXVII Межрегиональных с международным участием историко-педагогических чтений. Екате-

ринбург, 2023. С. 354-359. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50437054_94349954.pdf

9. Щербаков А.С. Применение миграционной концепции этнической истории Евразии в новых стандартах преподавания истории России // Личность в зеркале эпохи: научное и педагогическое наследие Рустема Гумеровича Кузеева. Сборник материалов Всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Р.Г. Кузеева. 2023. С. 96-101. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54159364_12382333.pdf

10. Фестиваль международной дружбы [Электронный ресурс]. URL: <https://tulsu.ru/press-releases/1528>

11. Авдеев Е.А. Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремизма в Северо-Кавказском федеральном университете // Гражданское образование и воспитание в поликультурном славянском образовательном пространстве. Сборник научно-практических работ. Брянск, 2016. С. 16-17. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28393654_94792153.pdf

12. Ягнакова Э.З. Обеспечение стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений в высшей школе: профилактика экстремизма // Этнодиалоги. 2017. № 3 (54). С. 73-78. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32760497_57584206.pdf (

13. Сотникова Е.В. Реализация проекта «Без срока давности» как способ формирования антиэкстремистского сознания студенческой молодежи // Актуальные вопросы образования. 2022. № 3. С. 275-279. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49297729_55691811.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

§ 3 Фальсификация истории как элемент информационной войны. Противодействие фальсификации истории в учебном процессе

В данном параграфе на конкретных примерах описываются методы информационных войн и факты фальсификации истории, затрагивается проблема «истины в истории». Делается вывод, что в современных условиях методы оценки истинности исторического знания, фактически не работоспособны. Следовательно, необходимо преподавание определенной версии истории, нацеленной на формирование гражданской идентичности.

Россия рассматривает сформировавшиеся на протяжении своей истории культурно-исторические ценности в качестве основы общества. К традиционным российским ценностям относится в том числе и историческая память. Охрана традиционных российских ценностей осуществляется путем защиты исторической правды и противодействия фальсификации истории.

Задачи и направления государственной политики РФ по противодействию попыткам фальсификации истории определены еще в Указе Президента РФ от 15 мая 2009 года № 549 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Проставленные задачи имеют непосредственное отношение к сфере образования, теории педагогической науки и практике.

Под фальсификацией истории мы понимаем тенденциозную трактовку исторических фактов, манипулирование и выборочное цитирование источников с целью искажения исторической действительности.

«Существует ли в истории истина»? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. История может пониматься в двух смыслах: как наука и как культурная практика или культурная политика. Это различие проявляется в функциях исторического знания: мировозренческой (формирование взглядов на общество и законы его развития); практическо-политической (разработка научно-обоснованного политического курса) и функции социальной памяти (идентификация общества).

Искажение исторических фактов имеет место быть как в первом случае, так и во втором.

Историческое знание построено на интерпретации источников. Следовательно – оно предполагает возможность субъективных трактовок. Историческое знание относительно. Когда человек изучает прошлое он находится под влиянием общества, в котором живет, времени, в котором живет и культуры, в которой воспитан. Человек – это продукт своей эпохи. И свою современность он как бы проецирует в прошлое. Человек имеет свою социальную позицию, и эта позиция встроена в процесс познания мира. Это нормально.

Поэтому даже взгляды вполне себе добросовестных людей, но живущих в разных странах, могут очень сильно отличаться. Но тогда встает вопрос – возможно ли истинное знание, или действительно история – это «проститутка, которая спит в постели с победителем» (выражение, приписываемое Наполеону Бонапарту).

Существует мнение, что данный вопрос следует решать следующим образом: да, у человека есть своя общественная позиция, но она должна соответ-

ствовать масштабу исторического события. События могут быть грандиозными, а могут быть мелкими и незначительными. Если начинать интерпретировать грандиозные события Второй мировой войны с позиций карликовых стран, или мелких национальных групп, затронутых войной – это неизбежно ведет к искажению истины. Например, нельзя преподносить военные действия СССР против Германии на территории, например Латвии, как попытку Латвию поработить. Это грубое искажение истории. Попытка представить сотрудничество с немцами как борьбу за свободу – это тоже грубое ее искажение.

Правда, необходимо учитывать, что масштабы тех или иных исторических событий давно и прочно искажены в информационном пространстве. Основатель «Немецкой рабочей партии» А. Дрекслер считал, что «историю пишут победители». Если в начале XX века эта фраза (как и приведенная выше фраза Наполеона) понималась в смысле, что историю пишет победитель, и поэтому он может для достижения победы совершать какие угодно деяния, то в настоящее время наоборот – победителем станет тот, кто вовремя напишет историю. То, что было в действительности, даже современники не знают со стопроцентной точностью, потомки же ориентируются на доступную им информацию.

Например, на Западе трагедия Второй мировой войны часто сводится исключительно к Холокосту. Холокост же, в свою очередь стал орудием манипулирования, а иногда и шантажа. Человек (если он не хочет неприятностей) несколько раз подумает прежде, чем выступить против убийства детей в Палестине, так как в этом случае он выступает как «поддерживающий холокост» антисемит.

Как культурная политика история не выполняет функцию познания мира. Она выполняет задачи выработки политического курса, агитации, пропаганды, ориентации общества в нужном ключе, консолидации общества и легитимации власти. Классическим инструментом консолидации социума является оппозиция «мы – они», и консолидация общества достигается путем выставления других народов в самом неприглядном виде.

Так было всегда: мыслители Античности доказывали, что только в полисе живут настоящие люди, а тот, кто живет по-другому — это варвар и потенциальный раб, и никак иначе. И от этого в целом, не уйти. Ученый (и не обязательно это историк), который говорит, что занимается только наукой, а общественные последствия его научных изысканий его не интересуют, в большинстве случаев кривит душой.

Новизна состоит в том, что в XXI веке, манипуляции с фактами не сводятся к банальному обману (хотя и это тоже бывает). Исторический материал

используется в информационных войнах, а информационные войны ведутся строго на научной основе, в рамках осуществления так называемых Стратегических коммуникаций.

Суть стратегической коммуникации была сформулирована в США в начале 2000-х годов. Это «комплекс мер, реализуемых Министерством обороны и другими компетентными государственными органами Соединенных Штатов Америки с целью диалогового информационного воздействия на зарубежные аудитории». И это не скрывается.

Механика работы в рамках «стратегических коммуникаций» следующая:

Во-первых, надо распространять информацию, в том числе и сфальсифицированные исторические факты, не напрямую, а через «лидеров мнений» - блогеров и «независимых журналистов».

Во-вторых, надо делать упор на эмоциональную составляющую.

В-третьих, надо проводить «политику постправды», то есть делать акцент на событиях, которые могли произойти теоретически (а произошли или не произошли – неважно).

Задача - вызвать сильные эмоции и направить их в нужное манипуляторам русло. Работает механизм подмены «правды факта» псевдоправдой сомнительных, но «в высшей степени вероятных» эмоциональных доводов.

Наиболее часто в данном ключе подаются проблемы, так или иначе связанные с историей СССР и России. Это «украинский голодомор»; присоединение к СССР прибалтийских государств, Калининградской области, Курильских островов; деятельность антисоветского подполья и коллаборационистов в годы Великой отечественной войны; проблемы виновников развязывания и итогов Второй мировой войны и т.п.

И разумеется, активной фальсификации подвергается современная роль и деятельность России на постсоветском пространстве.

О громких событиях специальной военной операции России на Украине СМИ предпочитают забыть сразу же после появления фактов, доказывающих их фейковую природу. Это и удар по тюрьме в Еленовке и вокзалу в Краматорске (которые якобы нанесли русские), и залетевшие на территорию стран НАТО «российские ракеты», и события в Буче. Существуют обоснованные подозрения, что выбор этого городка как места совершения «преступлений российской армии» напрямую связан с эмоциональной нагруженностью созвучного английского слова *butcher*.

Глобальная задача фальсификации исторических фактов в ходе информационных войн – это навязывание обществу программы другой цивилизации, подмена цивилизационного кода. Способов достижения этой цели немало.

При использовании метода «псевдоэкспертизы и опоры на авторитеты» для обработки общественного мнения привлекаются известные деятели культуры, искусства, науки, спорта, общественные деятели. Эти «эксперты» широко используют научную терминологию, но на деле пренебрегают принципами исторической науки.

Например, принципом историзма, согласно которому исторические факты и явления рассматриваются в соответствии с конкретно-исторической обстановкой. Именно так подается политическими противниками нашей страны процесс закрепощения крестьян в России (как проявление рабской сущности русского народа) и в Малороссии (как насильственного и внешнего действия). Кроме того, нарушение принципа историзма проявляется и в игнорировании факта, что многие термины меняют свое значение с течением времени. «Любимый» западными экспертами персонаж российской истории Иван IV Грозный (как яркий пример присущего русским деспотизма) обычно переводится как «Ivan the Terrible». Между тем, трудно представить, чтобы автор «Слова о погибели русской земли» в XIV веке восхищался большому количеству «ужасных» князей на Руси. Грозные князья, наряду с красотами страны и ценностями, суммируются автором этого произведения в понятии Родины.

Представления об утраченном «золотом веке» есть у многих народов. Для «правобережных» украинцев – это Трипольская культура. Ее открытие породило внушительный объем околонучных изысканий и чудовищных измышлений как по поводу происхождения, так и по поводу исчезновения. Разумеется – это лишь примеры из множества нарушений «экспертами» принципа объективности в исторической науке.

Широко используются метод создания «образа врага» как угрозы цивилизованному миру и метод «подмены ответственности». В этом случае ложные факты транслируются через подставных лиц (чаще всего женщин и детей), чьи слезливые истории, придуманные и оплаченные организаторами, призваны вызвать безусловное доверие аудитории.

Не брезгают прибегать к подобным средствам и политики высокого уровня. В сентябре 2023 года глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйн обращаясь к премьер-министру Японии, отметила, что его родственники погибли во время атомной бомбардировки Хиросимы в 1945 году. После чего заявила, что Россия угрожает применить ядерное оружие вновь.

Что же Россия может противопоставить фальсификаторам истории? Навыками работы в рамках стратегических коммуникаций в России владеют немногие, а на западе специалистов хватает с избытком. В нашей стране традиционно верят в силу науки. Мы верим, что, если опубликуем подлинные документы, привлечем очевидцев, элементарно покажем повседневную жизнь России в интернете - все сфальсифицированные факты истории будут восприниматься как ничтожные.

Фактически это неосуществимо, так как в современном мире «конфигурация сил во многом делает неосуществимым процесс противодействия целенаправленной фальсификации силами научной полемики».

Дело в том, что в условиях тотального контроля личности через СМИ, отсутствия у людей навыков критической оценки информации, и торжества «клипового» мышления реальные факты тоже могут быть представлены как фейки, а показ реальной жизни – как постановка. Соответственно, и метод оценки истинности знания путем сравнения позиции исследователя с масштабом исторического события, в современных условиях работать не будет. В августе 1968 года погибло около сотни жителей Праги, и в сознании чехов их жизни перевешивают 140 тысяч жизней советских солдат, погибших при освобождении Чехословакии в мае 1945 года. Такова реальность.

Важно понять, что деятельность по противодействию фальсификации истории может быть эффективной не только при введении санкций за информационные угрозы, но и при реализации системы предоставления возможностей положительного использования информационных ресурсов, направления их в позитивное русло.

Необходима тотальная критика фактов искажения истории властями недружественных государств. В России и дружественных государствах необходимо вести постоянный мониторинг протестного слоя общества, в зародыше подавлять элементы цветной революции. Таким образом необходима концепция системы распространения позитивной информации и законного ограничения рамок распространения негативной информации. По сути, должны быть предприняты меры, используемые для борьбы с террором.

Для противодействия фальсификации истории в долгосрочном периоде особая роль принадлежит системе образования. Слишком долго на преподавание истории у нас не обращали внимания, считая, что рынок все «разрулит». Особенность гуманитарного образования как мощного средства формирования гражданской идентичности привлекают внимание фальсификаторов истории,

стимулируют попытки внедрить «своеобразные» версии исторических событий в содержание образования.

В Концепции преподавания истории для неисторических специальностей подчеркивается, что курс истории в высшей школе нацелен на формирование исторического сознания, которое является наиболее существенной частью гражданской идентичности.

Необходимо усиление научности преподавания истории с одной стороны, и усиление эмоциональной составляющей изучения событий российской истории с другой. Специфика гуманитарного образования заключается в том, что изучение исторических фактов стимулирует формирование у студентов младших курсов и школьников образов прошлого и образов современности. Этот «образ истории» не передается в готовом виде, а формируется под влиянием комплекса факторов и условий. Установками предметов гуманитарного цикла должны стать осознание себя как граждан России и формирование позитивного образа нашей страны.

Для школьников и студентов младших курсов, должна преподаваться по сути «национальная версия» истории. Эта национальная версия истории базируется на фактах и интерпретации источников, по которым между российскими исследователями и научными школами достигнут консенсус. Концепция преподавания истории прямо констатирует, что «общность в понимании исторического прошлого необходима для обеспечения единства многонационального народа России».

Содержание общественных дисциплин на старших курсах вузов, где студенты уже социализированы, разумеется, должно включать дискуссионные исторические проблемы и даже тенденциозные версии общеизвестных исторических фактов.

Внимание к эмоциональной стороне преподавания общественных дисциплин требует широкого вовлечения студентов во внеаудиторные мероприятия. Однако, важно чтобы кинолектории, научно-практические конференции, патриотические акции, работа молодёжных клубов и другие молодежные мероприятия не вызывали у студентов выраженного отторжения.

Необходимо делать акцент на социализации личности, личном примере, вовлечении студентов в науку и подлинную общественную жизнь, показ реальных жизненных перспектив. Это можно сделать только, оптимизируя социальную среду в целом, что требует комплексных усилий всех агентов социализации.

Сегодня перед высшей школой и обществом стоит задача воспитания патриота, для которого понятия «честь», «история», «Родина», «память» стояли во главе всех жизненных ценностей.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Хмылев П.Н. Проблемы истины в историческом познании // Вестник СПбГУ. Сер 6. 2010. Вып. 4.
3. Воронова О.Е., Трушин А.С. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О.Е. Воронова, А.С. Трушин, - М.: «Аспект пресс», 2021.
4. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и прикладные аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1.
5. Москаленко С.Г. Противодействие фальсификации истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы. //Философия права. 2022. № 2 (101)
6. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Утверждена протоколом экспертного совета по развитию исторического образования от 15 февраля 2023 г. № ВФ/15-пр
7. Стрелова О.Ю. Образы – мифы – фальсификации // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 8.
8. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. // Проблемы современного образования. 2012. № 1.
9. Кудряшова К.А. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов // Всероссийская научно-практическая конференция «Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности России». Сборник тезисов. 2023.

§ 4 Общественный просветительский проект «Свои: единство разных» как метод противодействия русофобии

Данный параграф посвящен вопросам национальной принадлежности в Конституции России, а также способам формирования межнационального согласия в детской и молодежной среде.

Конституция любого государства – это отражение исторической эпохи, когда она была создана. В тоже время она не только отражает реальность, но и несет на себе отпечаток предшествующего развития. СССР и РСФСР считались государствами, созданным только исторически объединившимися народами, и новая Россия не могла развиваться на другой основе. Так в Конституции закрепился принцип «многонациональный народ Российской Федерации». Народы России оказались в ее составе в разное время, находились на разной стадии социально-экономического развития, вошли в состав империи добровольно или были завоеваны. Этот длительный и сложный исторический процесс закрепился в Конституции как «соединенные общей судьбой на своей земле». Так народы Российской Федерации реализовали свое право на самоопределение.

Необходимо отметить, что формирование наций — процесс естественно-исторический, протекавший разновременно у разных народов в зависимости от географических, климатических и других условий, в которых они жили. Одни авторы относят процесс формирования наций к древнейшим временам, когда происходило усложнение родоплеменных связей и отношений и возникали государства. Немецкий философ И. Г. Гердер (1744–1803) часто отождествляет понятия «народ», «нация», «народность».

Этатические теории связывают возникновение наций с появлением государства. С точки зрения многих сторонников теории общественного договора и, прежде всего, ее основоположника Т. Гоббса (1588–1679), нации возникают вместе с возникновением государства и его атрибутов.

С точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, формирование наций происходит в зависимости от уровня развития производительных сил, степени разделения труда и внутринациональных общественных отношений. В. И. Ленин при обсуждении вопроса о нациях и национальных отношений был более категоричен, считал, что нации — неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. Подчиняя свою теоретическую работу подготовке революции, Ленин рассматривал нацию как внутреннее противоречивое общественно-историческое явление. Подобно Платону, видевшему в каждом реально существовавшем тогда государстве два государства — государство богатых и государство бедных, между которыми не может быть достигнуто согласие, В. И. Ленин видел в каждой нации две нации с их различными нацио-

нальными культурами: реакционная, клерикальная культура противоречит демократической и социалистической культуре, хотя обе они создаются представителями одной и той же нации.

Термин «нация» в значении, близком современному, употребляется с середины XIX века. Разновременность, неравномерность формирования наций привели к делению народов (этносов). Этнос (от греч. ἔθνος — общество, группа, племя, народ) привел к делению народов мира на «передовые», к числу которых чаще всего относят западноевропейцев (британцев, немцев, французов, голландцев, присоединяя сюда и североамериканцев и др.), и «отсталые», «вина» которых состоит лишь в том, что они, в силу объективных оснований — географических, климатических, почвеннических и т. п. — и субъективных, в XVI веке не сумели противостоять европейским колонизаторам, до зубов вооруженным огнестрельным оружием — пушками и ружьями, обладающим военным флотом: против такого арсенала копья, луки, томагавки были бессильны.

Формирование наций, по мнению этнографов и историков, покоится на трех основаниях. Во-первых, на создании единого экономического уклада (единой хозяйственной системы), вовлечении вследствие этого в свободно существующий и развивающийся опять-таки единый рынок. Этот экономико-исторический факт не может быть реализован иначе, как только достижением известного уровня развития производительных сил, способных к созданию товарного производства, избыточный продукт которого можно обменять на другой продукт или на деньги. Во-вторых, интенсивное формирование нации связано с созданием централизованного государства, вместе с существованием которого усиливаются и расширяются правовые, политические, идеологические и т. п. отношения. Централизованные государства разрушили границы между княжествами, герцогствами и т. п., разделявшие один и тот же народ. В-третьих, развитие духовной культуры, крупнейшее и широкое влияние которой на большие массы западноевропейского населения положила эпоха Возрождения. Начавшись в Италии (XIV в.), она распространилась на другие страны (XV–XVI вв.). Одним из закрепившихся за этим периодом в истории Европы названий стало «Эпоха гуманизма».

К концу XVIII в. в Западной Европе сложились две концепции по вопросу оснований происхождения наций. Одну из них можно назвать англо-французской, исходящей из пространно изложенной Т. Гоббсом теории общественного договора и вытекающей из него концепции «Гражданского общества». Она утвердилась на европейском континенте, дополненная различными положениями, высказанными представителями французского Просвещения —

Вольтером, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольдбахом, М. Ж. Кондорсе, А. Р. Тюрго и др. На основании этой концепции можно говорить о возникновении наций сразу же после исчезновения состояния дикости вместе с появлением государства и, следовательно, появлением индивида в качестве гражданина. Например, человек, родившийся в Сенегале и иммигрировавший во Францию, а затем получивший статус ее гражданина, становится членом французской нации. Это — концепция этатизма, рассматривающая в качестве центра процесса образования наций государство и гражданство входящих в него людей (индивидов). Она признает гражданином и полноправным членом своей нации всякого родившегося на территории данного государства.

Этатический подход к пониманию возникновения наций обуславливает и их название: французская, английская, американская и т. д. нации. Исходя из этой точки зрения, существование «американской нации» весьма сомнительно. А между тем так именует себя население США, заявляя при этом, что североамериканский континент, в том числе и будущие Соединенные Штаты Америки, начиная с XVII в., заселялись переселенцами из Европы. Американские колонии создавались английскими, голландскими, французскими и т. п., а также коммерческими компаниями. Иногда в Америку ссылались преступники, приговоренные к смертной казни. Таким образом, первые поселенцы Америки были добровольно-принудительно отправлены осваивать и присваивать новые земли, отнимая их у коренных жителей.

В «Идеях к философии истории человечества» (1784–1792) вся история рассматривается Гердером с древнейших времен, начиная от древних китайцев, и заканчивается, как он пишет, «чужими» народами в Европе, к которым он относит народы прежде всего азиатского континента: гуннов, болгар, арабов, турок, пришедших из Туркестана и уже более трехсот лет присутствующих в европейской части света. К этим же народам он относит евреев, которых он считает, «присосавшимся почти ко всем европейским народам». История человечества, считает Гердер, есть постоянное движение к совершенству, гуманизму и счастью. Высший этап развития культуры, образования, науки, изобретательства и т. д. тех или иных народов (этносов) и есть становление нации.

Эта «немецкая» (или «гердеро-романтическая») концепция в 60–70-х гг. стала господствующей в СССР. В настоящее время она дополняется англо-французской и, по мнению некоторых исследователей, стремиться в России к модели нации-государства.

Началу формирования нашей национальной идентичности послужили, как отмечают историки, два важнейших для Руси события, отстоящие одно от

другого на сто лет. Это Куликовская битва в 1380 г., закрепившая за Московским князем значение центра собирания русских земель в единое целое. Победа русских в этой битве отложила в головах людей в виде своеобразного психического образа, отражавшего силу и гордость, поскольку они сумели победить такого сильного противника, как Мамай, пришедшего на донские земли с хорошо вооруженным и многочисленным войском. Второе событие — менее громкое, но не менее важное — это окончательное освобождение от золотоордынской зависимости. В 1476 г. московский князь Иван III Васильевич отказался платить дань Золотой Орде. Московское войско во всеоружии встретило Ахмата на р. Угре 8–12 октября 1480 г. С этого времени земля русская и народ русский стали независимыми. А с 1485 г. Иван III именуется «Великий князь всея Руси». Таким образом, особенностью формирования нации великороссов было то, что оно проходило при непосредственном участии московских властей, т. е. политической структуры тогдашнего общества. Начинается собирание русских земель вокруг Москвы, ранее захваченных польскими, литовскими, шведскими завоевателями.

Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам определять свою национальную принадлежность. Всероссийские переписи фиксируют новые этнические группы на территории Дагестана, Алтая и т.д. Поскольку в Российской Федерации нет места идеологии «общенационального котла», осознание своей принадлежности к определенной этнической группе, объединенной языком и культурой, важно для молодых граждан России. Но процесс осознания человеком своей идентичности нуждается в контроле, в прогнозировании принятия тех или иных ценностей, норм, принципов. Процесс формирования идентичности обходимо формировать в нужном для общества направлении. Не стоит недооценивать значения национальной принадлежности человека.

Важнейший элемент осознания человеком своей этнической принадлежности является его язык. Российской законодательство не устанавливает норм использования языка в неофициальных, межличностных взаимодействиях, что гарантирует свободный выбор языка.

В.В. Аксючиц, отмечает, что основными свойствами народа как соборного национального организма являются историческая память, национальное самосознание и национальная воля. Историческая память — это заветы старины, предания отцов, чувство единородства, приобщение к исторической миссии рода, народа, Родины. Просвещенного культурного человека отличает от дикаря «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» (А. С. Пушкин), — понять, кто мы есть, можно только помня, кем мы были.

Завоевание русским государством пространств Евразии было естественным, в большинстве своем это были земли Орды – источника постоянной опасности до конца XVIII века. Позже, в XIX веке некоторые территории были присоединены к Российской империи в рамках «большой игры» с Англией. Но даже в этом случае эти земли и государства не эксплуатировались по капиталистически, народы не истреблялись, сохраняли религиозную и культурную автономию, включались в сословную структуру империи.

Население центральных губерний в целом было не богаче периферии и несло основное бремя государственного строительства. Народы России не только не теряли свою корневую основу и сохраняли самобытность, многие были «укоренены» в период существования СССР. И даже раньше, если говорить о Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Бессарабии. Формулу «Православие – Самодержавие – Народность» критиковали многие, но фактически она представляет собой попытку определения сферы и границы российской идентичности. В настоящее время ее можно выразить несколько иначе: «Вера. Патриотизм. Национализм».

Первые фрагментированные знания о своей этнической принадлежности дети приобретают примерно в возрасте 6-7 лет. Национальная (этническая) идентичность, осознание особенностей национальной истории, культуры и быта формируется в полном объеме у подростков. В условиях усиления миграционных процессов, воспитание этнической толерантности становится важнейшим направлением работы органов государственной власти и организаций гражданского общества.

В рамках социального партнерства АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА» с Межрегиональной детской общественной организацией «Юный друг закона», при поддержке аппарата Общественной палаты региона с 2022 года в Тульской области реализуется проект, направленный на гармонизацию межнациональных отношений «Свои: единство разных». Целевой группой проекта являются дети и молодежь, обучающиеся в образовательных организациях региона и представляющие разные народы и национальности на территории РФ. Охват благополучателей за 2022-2023 год составил более 1000 человек.

Проект направлен на преодоление ксенофобии через позитивное восприятие «чужого» этноса и культуры, призван активизировать ценностно-смысловой компонент сознания и личности учащегося, способствовать формированию собственной внутренней позиции, собственных ценностей, сформировать установку на творческое, диалоговое решение межнациональных проблем, благодаря которому ценности мира, справедливости, солидарности, сотрудни-

чества и толерантности воплощаются в повседневной жизни; сформировать у обучающихся культуру сотрудничества, сотворчества в урочной и внеурочной деятельности, повышать коммуникативную культуру школьников; развивать навыки толерантного поведения в повседневной деятельности учащихся, в их творческих работах и поведенческих стратегиях, способствовать их разнообразному самовыражению.

Проект предусматривает проведение интерактивных театрализованных занятий о межнациональной дружбе - уроков дружбы, которые проводят педагоги и студенты-волонтеры со школьниками. В рамках проекта используются наиболее эффективные интерактивные методы обучения – модели открытого обсуждения, развивающего в детях умение спорить, дискутировать и решать конфликты мирным путем, тренинговые занятия, деловые игры, диспуты, дискуссии. Проект строится на принципе «Равный — равному» («peer-to-peer education») — метод обучения, при котором источником знаний для ученика служит не профессиональный учитель, а такой же ученик, уже обучившийся предмету. Зачастую знаниям, полученным от «своего», равного по статусу, человек доверяет больше, чем формальным знаниям. А энтузиазм «учителя» передается ученику и мотивирует его использовать эти знания. По итогам проведенных таких занятий школьники в рамках проектной работы придумывают свой проект (театральная сценка, песня, танец и т.д.) по тематике межнациональных отношений и презентуют ее на завершающем мероприятии проекта - фестивале «Дружба без границ: узнаем друг о друге друг от друга».

В результате участия в проекте дети получают знание и понимание норм, принципов и требований общей гуманистической этики, проблем межнациональных отношений, формируется желание освоить историю и культуру своей нации, других народов РФ, появляется интерес к общению с другими людьми, представителями других национальностей, формируется способность к идентификации, эмпатии, рефлексии, сопереживанию, соучастию, толерантности, формируется непримиримость к нарушению прав человека любой национальности и веры.

Несмотря на отдельные эксцессы и эпизоды межконфессиональной вражды, большинство граждан Российской Федерации осознают свое единство через любовь к России, своей малой Родине, преемственности культурных традиций. Без этого невозможно укрепление социокультурной идентичности Российского общества, его цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Саввин А.М. Влияние qwerty – эффектов на эволюцию политического статуса субъектов Российской Федерации. //Известия ТулГУ. Серия Политика и право. Вып 3. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. С. 99
2. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. — М.: Наука, 1977. — С. 459-474.
3. Гоббс Т. Сочинения в 2 тт. Т. 2. — М.: Мысль, 1991. — С. 129.
4. Манько, Ю. В. Нации и национальные отношения : (исторический и философский анализ) / Ю. В. Манько, Н. И. Шашков. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2009. – 196 с.: табл., ил. – Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=255789> (дата обращения: 06.05.2024). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9676-0188-0. – Текст: электронный.
5. Быков А. В., Кузьмина О. В. Эпоха Куликовской битвы. — М.: Вече, 2004. — С. 429.
6. Сухова С. Лицо российской национальности. Интервью с министром РФ В. Зориным // Итоги. 2002. 12 ноября. С. 18.
7. Аксючиц, В. В. Против русофобии / В. В. Аксючиц. – Москва: Директ-Медиа, 2024. – 212 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=713445> (дата обращения: 06.05.2024). – ISBN 978-5-4499-4404-7. – DOI 10.23681/713445. – Текст: электронный.

§ 5 История, проблемные аспекты юридической клиники и ее взаимосвязь с гражданским обществом

В данном параграфе рассказывается об истории юридических клиник в России. Перечислены основные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность юридических клиник. Являясь элементом института образования, юридическая клиника считается необходимым условием для надлежащего функционирования гражданского общества и правового государства, так как выполняет социально значимые функции.

Термин «юридическая клиника» впервые употребил в XIX веке Д.И. Мейер. Он полагал, что для эффективного проведения практических занятий в университете по юриспруденции, студенты-юристы должны присутствовать при оказании правовых консультаций и предлагал создать в России юридические клиники, наподобие медицинских факультетов.

Юридические клиники в современном понимании появились, как социально значимые явления в России в 90-х годах XX века. Это было обусловлено следующими предпосылками: Российская Федерация согласно Конституции, является социальным государством, в котором каждому гарантируется право на оказание бесплатной юридической помощи. Также предпосылками для появления юридических клиник является широкий сегмент общественных отношений в современном государстве, низкая степень правосознания, сложный для осмысления язык нормативных правовых актов. Не каждый гражданин может позволить себе услуги высокооплачиваемого адвоката, в этой связи статья 23 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи» предусматривает образование юридических клиник на базе образовательных учреждений высшего образования. Они оказывают квалифицированную юридическую помощь бесплатно, обучая студентов юридических специальностей профессиональным навыкам интервьюирования и консультирования, составлению жалоб, ходатайств, судебному представительству в предусмотренных законом случаях.

Закон не дает четкого определения понятия «юридическая клиника». В юридической литературе имеются множество мнений о том, что же такое юридическая клиника.

Так, С.Л. Дегтярев считает, что юридическая клиника – учебная программа, которая предусматривает обучение студентов юридических специальностей практическим умениям и включает безвозмездную работу студентов под руководством преподавателя по оказанию юридической помощи лицам, не имеющим возможности прибегнуть к иным видам помощи.

По мнению Е.Н. Доброхотовой, деятельность юридических клиник направлена на формирование профессиональных навыков у студентов - юристов, а также осознанности применения норм профессиональной деятельности.

Полагаем отметить, что юридическая клиника представляет собой обучение студентов практическим навыкам, безвозмездно, путем оказания юридической помощи социально незащищенным категориям граждан, под руководством преподавателя, отвечающего за практику в данном структурном подразделении.

В современных условиях актуализируются вопросы формирования и развития гражданского общества и построения правового государства, а последнее ставит перед населением все более трудно разрешимые задачи, особенно в социальной сфере.

Государственный интерес состоит в том, что формирование правосознания воздействует на образование нужных ему ценностных ориентаций, что является гарантией правопорядка, повышения доверия к власти. Данные ценностные ориентации важны для общества и государства, они имеют ключевое значение для отдельных людей: знания в сфере права позволяют людям принимать оптимальные решения в конкретных случаях, а также защищать свои права и охраняемые законом интересы в случае их нарушения или угрозы их нарушения.

Юридические клиники оказывают влияние на две категории граждан: это студенты-стажеры и доверители, обратившиеся за бесплатной правовой консультацией, тем самым повышая интерес к праву и оказывая непосредственное воздействие на правосознание граждан. В обязанности стажера входит: запись фабулы «дела» с обязательным уточнением всех конкретных обстоятельств и контактных данных гражданина для обратной связи, разъяснения различных подходов к решению правовой проблемы с опорой на действующее законодательство.

Проведя анализ основ юридического клинического образования в России, можно выделить следующие проблемные факторы, представляющие большое значение и требующие своевременного разрешения: недостаточность нормативной правовой регламентации указанного института образования; отсутствие надлежащей материально-технической базы и финансового обеспечения деятельности юридических клиник; кадровая недоукомплектованность или слабая мотивация к работе преподавателей; отсутствие унифицированного методического обеспечения при осуществлении образовательных функций юридических клиник.

На самом деле первоочередной проблемой является недостаточность нормативного правового регулирования рассматриваемого института образования. Так, официальные документы, которые регламентируют деятельность юридических клиник, в целом не устанавливают детализированных требований к содержанию и форме работы со студентами, определяя только минимальные требования к оказанию бесплатной юридической помощи, а также не устанавливают гарантий обеспечения ее качества. Немаловажной проблемой является надлежащее материально-техническое оснащение, которое зачастую отсутствует: отдельный кабинет, рабочий персональный компьютер с современными справочно-правовыми системами, средства связи. Также острой проблемой является нехватка кадрового состава в юридических клиниках, так как преподаватели не замотивированы работать из-за того, что эта нагрузка не идет им в

учебный план, они просто не заинтересованы работать, а администраторы юридических клиниках все чаще привлекаются на волонтерских началах.

Решение данного круга проблем позволит обеспечить высокий уровень развития юридических клиник. Большинство из названных предложений разработано и закреплено в рамках Концепции развития и поддержки юридических клиник в России до 2025 г. – локального документа Центра развития юридических клиник. Необходимым является утверждение и разработка мероприятий по реализации данной концепции при совместной работе профессионального юридического сообщества и уполномоченных должностных лиц органов исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическая клиника – необходимый структурный элемент системы образования, имеющий относительно недавнюю историю зарождения в России, который влияет на национальное правосознание, поскольку важным является помощь людям на безвозмездной основе и обучение пока еще начинающих юристов работе с процессуальными документами, этике юриста, осуществлению консультаций.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. 25.12.2023) «О бесплатной юридической помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 48. - ст. 6725.
2. Дегтярев С.Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учебно-практическое пособие. М., 2004.
3. Доброхотова Е.Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (о формах и методах юридического образования в современной России) // Правоведение, 2000. - № 4. - С. 222-223.
4. Худойкина Т.В. Клиническое юридическое образование: современное состояние и перспективы развития: монография / Т.В. Худойкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. – 2016. – С. 12-14.
5. Жолобов Я.Б. Проблемные вопросы эффективности работы юридических клиник при оказании безвозмездных услуг // Безвозмездное оказание юридических услуг: проблемы и перспективы развития юридических клиник: сборник статей по материалам научно-практической конференции / Под общ. ред. С.К. Дряхлова, В.П. Очередыко, В.Ф. Ружейникова. СПб: Издательский дом «Петрополис», 2010. - С. 34-37.

6. Кушарова М.П. Организационно-правовые вопросы деятельности студенческой юридической клиники // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. - № 1. – С. 71.

7. Озерникова Т.Г., Смирнова И.Г., Тетерина Л.А. Особенности развития юридических клиник в современных условиях и их место в образовательном кластере // Известия Байкальского государственного университета. – 2015. - № 2. – С. 310.

8. Концепция развития и поддержки юридических клиник в России до 2025 г. // Автономная некоммерческая организация «Центр развития юридических клиник». [Официальный сайт]. –URL: <https://codolc.com/files/e9/f2/e9f2a1db9d34%202264525ae743aad324fd.pdf>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате работы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия», материалы которой стали основой настоящего учебно-методического пособия, ее участники пришли к определенным выводам.

1. Можно выделить несколько когнитивных признаков, входящих в структуру концепта «русофобия» и определяющих содержание его семантического поля: «причина внешнеполитической напряженности, националистическая идея, генетическая нелюбовь, политическое понятие, ненависть, фейк и ложь».

Содержанием концепта «русофобия» являются очернение, демонизация и ослабление русской цивилизации в целом. Средства достижения эффекта очернения — стратегии манипулирования, создания фейков и ложных обвинений, диффамации и информационного шума.

Возможно дать универсальное определение русофобии: «Русофобия — неприязнь, ненависть к России и русским, к проявлениям их этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности», и выделить чёткий набор догм русофобской доктрины, представляющей Россию мировым полюсом зла, угрожающим всему человечеству: «Россия — агрессивное государство. Её огромные размеры являются результатом её имманентной агрессивности; Россия — ксенофобское общество, «тюрьма народов». Русские враждебно относятся к своим соседям и жестоко эксплуатируют национальные меньшинства; Россия — пространство рабства и несвободы. Права и возможности человеческой личности в России фатально ограничены; Русские не имеют собственного мнения, их убеждения — целиком продукт официальной пропаганды (вплоть до того, что русские воспринимаются не как индивидуумы, а как элементы бездушной государственной машины); Россия — нищая, отсталая страна».

Весь этот набор активно использовался и используется зарубежными авторами, взявшими на себя роль «экспертов» по России и исходящей от нее «угрозы».

К этому можно добавить, что русофобия, проистекающая из чувства превосходства перед «слабой» Россией, порождает мессианские и миссионерские настроения западных политиков, стремящихся в этом случае расчленив нашу страну и воспользоваться ее ресурсами, а русофобия, проистекающая из страха перед сильной Россией, порождает у тех же политиков неприкрытую ненависть и агрессивность.

2. Одной из ловушек в восприятии России является ее мнимая схожесть с Западом. Поскольку Запад походит к России с мерилем собственных, часто весьма неблагоприятных деяний, он не может избавиться от штампов и предвзятого взгляда по отношению к ней.

Историческое неприятие отличий России от Запада происходит от того, что европейское самосознание не сформировалось до конца. Для осознания своего единства Европе внешний враг необходим. Неприятие России, имеет прочные основы в сфере геополитики и культуры. Все отрицательные отзывы европейцев о России явились следствием раскола христианства и религиозных предрассудков.

Ненавистники России не говорят одним голосом и не представляют собой однородной массы, которая готовит заговор против России.

Русофобия – это феномен, который стал практически бессознательным. Он может вспыхнуть в любой момент под любым предлогом. От наличия или отсутствия в определённый момент открытого военного столкновения с Россией феномен русофобии не зависит.

Русофобия – это не только проявление эмоций и не простой набор стереотипов. Главным образом, это выражение силы и принадлежность к власти. Это активная и враждебная России позиция, цель которой нанесение прямого ущерба и поражение русских в правах. И в этом смысле, русофобия сродни расизму. А следовательно – это западное явление.

Возможно выделить несколько способов противостоять антироссийскому дискурсу. Первый способ – утверждать прямо противоположное тому, что говорят стереотипы: например, что в России демократия не угасла, а наоборот развивается. Второй способ защиты – пародия. Третий способ реакции на русофобию – контекстуализация. Необходимо посмотреть на события под другим углом зрения, в исторической перспективе, связать их с другими событиями, которые были исключены из контекста умышленно.

3. Многочисленные социальные стереотипы, исторические мифы и политизированные суждения европейцев о России появились уже в XV - XVI веках. Многие из этих особенностей восприятия «русского региона» и сегодня продолжают иметь место в европейской культуре.

После того как Россия приняла герб, наследие и миссию Византии по распространению «истинной» христианской веры, она всё чаще сталкивается на своих западных границах с иноверцами-иноземцами, которых на Руси всех привычно называют немцами. Купцы и дипломаты из Европы всё чаще посе-

щают Московию, теряясь в её бескрайних пространствах и отчётливо понимая, что не понимают в этой стране ничего.

Вопросы веры для человека позднего Средневековья неразрывно были связаны с внешней политикой и определяли особенности культуры.

Вертикаль власти, выстроенная Иваном IV, поражала европейцев, а после втягивания России, – в ходе двадцатилетней Ливонской войны, – в вооруженный конфликт с половиной Европы, стала предметом жесткой критики и одним из главных показателей варварства русских.

Отсутствие видимой цивилизации в России было не столько поводом для осуждения русских, сколько возможностью для самоуспокоения европейцев.

4. Астольф де Кюстин в своем сочинении «Россия в 1839 голу» ярко отметил отрицательные явления русской жизни, дал точные характеристики многим деятелям того времени, проанализировал историческую судьбу России и представил в своей книге множество оправдавшихся прогнозов о будущем страны и ее взаимоотношениях с европейскими государствами. Александр Иванович Герцен (1812 – 1870) назвал сочинение «Россия в 1839 году» «самой занимательной и умной книгой, написанной о России иностранцем».

А. де Кюстин проанализировал ряд проблем, в том числе государственное устройство России в середине XIX столетия, систему управления, о взаимодействии России с западными странами, о формировании новой цивилизации, о судопроизводстве, о роли православной религии в жизни российского общества.

В «Резюме путешествия» писатель замечает: «В России все, что поражает ваш взгляд, все, что происходит вокруг вас - от ужасающей правильности. И первая мысль, которая приходит на ум путешественнику, когда он созерцает эту симметрию, та, что столь полное единообразие, столь противная естественным наклонностям человека регулярность, не могут достигаться и поддерживаться без насилия».

Это суждение - пример крайнего субъективного взгляд на Россию.

5. В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. в неприятельском плену оказалось более 2,5 млн. русских военнослужащих. Рядовые (нижние чины), а также унтер-офицеры и вольноопределяющиеся всемерно использовались в экономике воюющих стран. Тем самым частично восполнялась нехватка рабочей силы, вызванная уходом мужчин на фронт, а с другой стороны – пленные оказывались заложниками сложившейся ситуации.

В годы Первой мировой войны вопрос о российских военнопленных в неприятельских странах являлся весьма насущным и наименее урегулированным

в гуманитарном отношении. По различным причинам субъективного (позиция военного командования) и объективного (нехватка продовольственных ресурсов в России с осени 1916 г.) характера, помощь пленным оказывалась в минимальном объеме, что ставило русских военнослужащих, оказавшихся в плену, в невыгодное положение в сравнении с англо-французскими союзниками (но, правда, наравне с пленными стран Антанты из Восточной Европы – Сербии и Румынии).

6. Особая форма русофобии – это внутренне русофобия, при которой русофобами выступают русские по культуре люди. Русским свойственны такие качества, как самоуничужение, самоотречение и принижение своих заслуг (аутоагрессия). Особенность русского менталитета – стремление к жёсткой самокритике.

В этом контексте возможно рассмотрение политических взглядов Владимира Ильича Ленина. В. Ленин, долгое время живший за пределами России, не очень хорошо знал свою Родину. Политика В. Ленина объективна была направлена против русского народа и разрушения исторической России.

Анализ взглядов В.И. Ленина на национальный вопрос даёт основания утверждать, что подход к его решению был ограничен исключительно задачами мировой пролетарской революции. Этот факт несомненен. С другой стороны, отождествление национальной политики большевиков и русофобии может быть оспорено в рамках дискуссии.

Рассмотрение столь важных для нашей страны проблем, как национально-государственное строительство и национальный вопрос требует повышенного внимания к выбору методологии исследования. В начале XX века в науке происходил постепенный отказ от классической модели мира и переход к постклассической парадигме. Возникли сомнения, что тенденции развития общества можно объяснить на основе некоей универсальной теории или метода. Хронологически эта революция в науке совпала с Великой социальной революцией в России. В исторической науке научная революция выразилась в переносе акцента на деятельность конкретного человека как субъекта исторического процесса.

В качестве примера можно привести ранние работы М.В Нечкиной, где анализ исторических явлений проводится на основе изучения личности того или иного ученого, но в границах «экономического монизма», когда все исторические изменения должны объясняться влиянием материальных условий и материальных потребностей.

В современных условиях подобный взгляд на исторический процесс подвергается критике сторонников разнообразных вариантов «теории открытого общества». Враги открытого общества – это все, кто ставил перед собой цель построения на земле «Царства Божия», в том числе и справедливого бесклассового общества. Законы исторического развития отрицаются, а приоритет отдается методам социальной инженерии, реформирования институтов общества в соответствии с меняющимися целями. Человеческая свобода ограничивается не экономической необходимостью, а лишь законом. Закон ограничивает свободу людей и свободу государства. В целом, по взглядам сторонников этой теории, история смысла не имеет, этот смысл ей придает (или не придает) каждый человек отдельно.

В современных условиях, метод социальной инженерии, проб и ошибок, пропагандируемый сторонниками «открытого общества» и противопоставляемый историческому материализму, несет явный оттенок русофобии. В любом случае требуется учитывать контекст времени и анализ запросов общественного создания, опираться на принцип историзма и диалектического противоречия, двигающего процесс общественного развития.

Для Российского государства, цивилизационной особенностью которого является многонациональный и многоконфессиональный характер, изучение идеологии, практики формирования и результатов национальной политики всегда будут востребованы. Положительные стороны и спорные проекты России в прошлом помогают в выстраивании стратегии и тактики формирования современного российского государства.

7. С окончанием эпохи домонополистического капитализма в Германии возобладала идеология, согласно которой страна должна сосредоточиться на доминировании на континенте и, если все пойдет хорошо, во всем мире. Предыстория и начало Первой мировой войны были направлены на господство, завоевание, подчинение Германии Запада. Но в то же время предполагалось и подчинение Германии Востока, а значит – война с Россией за земли, рабочих, рынки.

Этот исторический поворотный пункт в трансформации капитализма и нового империалистического экспансионизма, обеспеченного как политически, так и военным путем, идет рука об руку с возникновением преувеличенного национализма и шовинизма.

Оккупированные западные территории Российской империи, безжалостно эксплуатировались. Именно здесь состоялся пробный запуск оккупационной и истребительной политики фашистов против Польши и Советского Союза. Та-

кой режим эксплуатации и угнетения (а позже и режим истребления) мог существовать только при условии, что местные жители считались низшими. Рядовой немец мог извлечь выгоду из этой эксплуатации, как в период Первой мировой, так и во время Второй мировой войны. Он также прямо или косвенно являлся преступником.

Именно германское руководство разработало концепцию, которая была применена против Франции и Великобритании в отношении Ирландии или колоний. Это использование национальных идей, движений, борьбы за независимость тех народов, которые находятся в «тюрьмах народов», Российской и Османской империй. Эта специфическая «революционизация» имеет долгосрочный эффект, выходящий за рамки межвоенного периода в советское время и современность.

Извлечены ли уроки из истории? В 1945 году Германия, разделенная на оккупационные зоны, стояла перед руинами фашизма и имела возможность построить Германию мира, дружбы между народами, демократии. Частично это удалось реализовать только в рамках ГДР.

В настоящее время для преодоления русофобии необходима фактическая информация и аргументы через оставшиеся независимые СМИ и политиков в Германии, а также через российские СМИ, находящиеся под санкциями. С русофобией, как и с любой ксенофобией, нужно бороться повсеместно, а те политические деятели, которые ее распространяют, должны быть маргинализированы. Это также и требование к российской политике.

8. Ф.М. Достоевский проводит чёткое различие между пророссийским сербским народом и русофобской элитой. Данилевский и Трубецкой отмечают аналогичную разницу между сербским народом и элитой.

Западная русофобия перешла в руки сербской элиты после международного признания независимости Сербии. С этого периода западная политика очень активно разжигает русофобию среди сербской политической и интеллектуальной элиты с целью отделить их от российского влияния.

В межвоенный период сербская элита и проправительственные газеты, такие как «Политика» и «Време», выступали за советскофобскую политику. Часто пресекая тонкую грань между советофобией и русофобией.

После освобождения Сербии и Белграда в 1944 году, в котором советские солдаты принесли большие жертвы, наступил недолгий период союза между новой коммунистической Югославией и Советской Россией. Однако после 1948 года и политического конфликта между двумя коммунистическими лидерами возникла новая югославская или титоистская советофобия. Был принят дис-

курс, который Ги Меттан определяет как «американскую русофобию», а Д. Къеза — как «холодную войну».

Взгляды дипломата Кенана и профессора Р. Пайпса стали доминирующими. Официальная газета югославских коммунистов «Борьба» и самый влиятельный еженедельник «НИН» на протяжении многих лет изображали Россию как традиционно гегемонистскую проболгарскую державу, которая проводит политику против «южнославянских народов». Югославские и сербские интеллектуалы, собравшиеся вокруг журнала «Praxis», находились под сильным влиянием американского философа-неомарксиста и русофоба Маркузе, который считал, что СССР является «террористическим государством» и «магическим обществом», основанным на русской традиции «праздности» и отсутствия «идеи». Для Милована Джиласа Москва — это «деревня», а панславизм — лишь маска русского империализма и «варварства».

После краха коммунизма и бомбардировок Сербии НАТО в 1999 году в Сербию вернулась русофилия. В отличие от народа, элита современной Сербии крайне негативно относится к России, рассматривая Россию как «тоталитарное» государство, подобное Северной Корее и Китаю, в котором нет демократии. На высшем государственном уровне в силу характера позиции народа элита несколько умереннее. Тем не менее, дискурс схож, особенно в культурном, историческом и религиозном смысле.

После начала СВО в проправительственных СМИ Сербии и со стороны властей была создана версия, что Сербия якобы является жертвой войны на Украине и что российский президент использует проблему Косово в своих интересах. Народ выходит на пророссийские демонстрации, элита поддерживает В. Зеленского политически и в военном отношении.

Несомненным фактом является австрофильство династии Обреновичей, но пришедшая ей на смену в 1903 г. династия Карагеоргиевичей определенно ориентировалась на Россию, что выразилось в тесном союзе периода Первой мировой войны. Антисоветизм элиты королевства СХС основывался на неприятии русской революции как таковой, так как король Александр помнил о тесных связях с династией Романовых и личными отношениями с расстрелянным большевиками императором Николаем II. В королевстве СХС межвоенного периода постоянно проживало большое количество белых эмигрантов, так что вряд ли можно говорить о русофобии элиты королевства, скорее — именно об антисоветизме. Взаимоотношения же коммунистических партий СССР и СФРЮ в 1945-1954 гг. находились в конфликтном состоянии скорее вследствие

личностного фактора – политических амбиций И. В. Сталина, нежели диктовались русофобской позицией И.-П. Тито и его окружения.

Необходимо продолжать исследования по данной тематике в связи со сложной ситуацией в современном мире, отчетливо русофобской политикой большинства стран Европы, идущих в фарватере внешней политики США, и, соответственно, нелегким выбором Сербии в текущую эпоху.

Изучение исторического опыта помогает преодолеть возможное непонимание и одновременно – отладить надежные пути сотрудничества и взаимодействия наших братских славянских стран.

9. В 2019 году вышла новая работа Ф. Фукуямы, которая «подводит итог тридцатилетий рефлексии автора» на тему «конца истории». Написание книги «Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия» было вызвано избранием Д. Трампа на пост Президента США. Работа Ф. Фукуямы посвящена проблеме идентичности, которую не может решить либеральная демократия.

По мнению Ф. Фукуямы, сведение человека к «гомо экономикус» не учитывает наличия в душе человека элемента,двигающего общественный прогресс. Речь идет о том, что в свое время Платон обозначил термином «тимос». Тимос – это «яростный дух», «лицо» человека и его гордость. Тимос ставит нас в зависимость от мнения окружающих, заставляет нас искать восхищения и признания своего статуса.

Для Фукуямы и политический исламизм, и национализм являются явлениями однотипными. И то и другое выражает стремление последнего массового человека к публичному признанию. Исследователь считает, что люди не могут отказаться ни от своей идентичности, ни от проведения соответствующей политики.

Ф. Фукуяма считает, что поддержки достойны только те идентичности, которые основаны на идеях либеральной демократии. Либеральная демократия априори пользуется большим уважением, чем культуры, отвергающие ее. Эти культуры и идентичности подлежат ассимиляции, а отдельные личности – депортации. Только идентичность «американского национального кредо» нуждается в поддержке и защите. Россия, сколько бы она не объединяла небольших идентичностей, наций, народов и отдельных людей, по мнению Ф. Фукуямы не имеет права на свою идентичность, на свой собственный путь.

Ф. Фукуяма прямо говорит о том, что «либеральное государство имеет право предоставлять разные права гражданам и негражданам, поскольку у него нет ресурсов и полномочий для защиты всех людей». Защищать людей, кото-

рые не являются участниками общественного договора (неграждан) возможностей нет.

Концепция национального либерализма Ф. Фукуямы опасно приближается к практике национального социализма.

10. Хиллари Клинтон являлась кандидатом в Президенты США от Демократической партии в президентской компании 2016 года, была сенатором и руководителем Государственного департамента в администрации Барака Обамы.

Поклонники Х. Клинтон считают ее образцом либерального политика, а консерваторы – революционером, маскирующемся под либерала. Консерваторы ставят в упрек Х. Клинтон, во-первых, использование технологий левых радикалов в организации предвыборных компаний кандидатов от демпартии, а в теоретическом плане - «деформированные» представления об идеале американского общества. Хиллари Клинтон отвергает представления о гражданском обществе как о негосударственных объединениях граждан, преследующих собственные интересы. Она выступает за их слияние. Х. Клинтон считает, что необходимо использовать власть для достижения общего блага, в том числе выступает и за огосударствление воспитания детей.

Введенное ею в науку словосочетание «политика смысла», означает на практике лишь политическую целесообразность. Иногда — это борьба с глобальным потеплением, иногда – соблюдение, в первую очередь Китаем, правил ВТО и т.п. Хотя следует признать, что внешне «политика смысла» выглядит достаточно привлекательно: «Настало время покончить с худшими проявлениями глобализации капитализма и вернуть мировой экономике человеческое лицо, позволив рабочим повсеместно обеспечить заинтересованность в успехе, дать им возможность пожинать плоды своей экономической деятельности».

В основе политики Х. Клинтон лежит повышенное внимание к переменам ради перемен. Кроме того, поддержка диссидентов в различных странах является для нее инструментом поддержания американского лидерства. Американское влияние распространяется, в полном соответствии с концепцией стратегических коммуникаций, через прикормленных лидеров мнений, активистов, сетевых журналистов и т.п. При Х. Клинтон была существенно расширена деятельность бюро Госдепартамента, которое занимается защитой демократии, трудового законодательства и прав человека. Разумеется, за пределами США. Большие надежды на продвижение американских интересов Х. Клинтон возлагала на Интернет.

Неизменной чертой политики, которую Х. Клинтон проводила, возглавляя Государственный департамент США, является феминизм. Защита прав женщин по всему миру для Х. Клинтон не только элемент ее личной войны, а «элемент продуманной и стратегически выверенной политики». Те же самые задачи возлагаются и на деятельность по защите религиозных свобод и сексуальных меньшинств.

Радикальному либерализму Х. Клинтон свойственен своеобразный расизм. Презрительное отношение Х. Клинтон проявляет ко всем людям с «неизжитыми критериями идентичности». К таковым может принадлежать церковь, школа, улица, футбольный клуб, все что угодно.

Для Х. Клинтон постсоветская история России – это «перезагрузка и регресс». Ее изложение крайне примитивно, рассчитано на западного потребителя информации, рассматривается в контексте борьбы между мужчиной и женщиной.

Анализ работ Хиллари Клинтон «Тяжелые времена» и «Что произошло» показывает, что она не является русофобом в классическом понимании этого слова. Она не является знатоком российской истории и не берет на себя задачу строить на своем знании теоретические конструкции. Русофобия присутствует в США на государственном уровне, но ее истоки не психологические и не этнические. Это только вопрос власти.

Хиллари Клинтон – один из соавторов концепции «современной западной демократии», которая уже не может существовать в прежних рамках и структурах. По ее словам, она согласилась с предложением вице-президента Д. Байдена начать «перезагрузку» с Россией, чтобы встроить российско-американские разногласия в широкую программу действий. В принципе, эта программа не носит антироссийской направленности. Проблема состоит в том, что для Х. Клинтон настоящее – это лишь этап противоборства «между болезненным прошлым и многообещающим будущим», для достижения которого американские радикалы готовы применять неограниченное насилие.

11. Первая мировая война впервые подтолкнула империи разыграть друг против друга национальную карту. Активно используется комплектование концлагерей по национальному признаку, а незадолго до вооруженного конфликта создаются организации, поставившие цель возглавить антиимперское национальное движение.

Создается так называемый «Союз народов», ориентированный на Антанту, а в 1916 году - «Лига нерусских народов России», которая нашла поддержку в лице Австро-Венгрии и Германии. В 20-е годы возникает антироссийский

проект «Прометеева Лига покоренных Москвой народов», объединяющий эмигрантские национальные образования.

В 1939 году агентурная сеть «Лиги» попадает в руки германской разведки, а после окончания Второй мировой войны - Рейнхард Гелен передал ее в руки спецслужб США. В 1946 году в Мюнхене украинские националисты создают так называемый «Антибольшевистский блок народов». Подобные проекты нашли поддержку в конгрессе США и находят до сих пор. Состав стран и поработанных этими странами народов меняется в зависимости от политической ситуации в мире.

В восточной Европе государствами, поддерживающими националистов, является Польша и Чехия. После начала СВО под их покровительством созданы так называемые «Форум свободных народов ПостРоссии», «Лига свободных наций» и т.п. Официальные органы европейского Союза в открытую заявляют, что необходимым условием установления в России демократии ее «деколонизация».

12. В связи с мощным потоком фейковой информации, манипулированием историческими фактами и попытками фальсификации истории возникает насущная необходимость на системной основе проводить просветительскую работу с молодежью, направленную на противодействие русофобии и фальсификации истории.

Важную роль в патриотическом воспитании молодежи в Тульском государственном университете играют просветительские проекты, направленные на борьбу с русофобией и фальсификацией истории второй мировой войны. С 2018 года в университете идет цикл историко-патриотических презентаций в рамках просветительского проекта «Патриотический кинолекторий ТулГУ».

В 2023 г. при поддержке Комитета по печати Правительства Тульской области и редакции Тульских известий в рамках просветительского общественно-политического проекта были подготовлены пять выпусков дискуссионных программ по теме «Русофобия. Корни без окончаний», размещенных в информационном медийном пространстве.

В Тульском государственном университете в 2024 году был проведен конкурс молодежных студенческих презентаций и онлайн-выставка литературы, посвященной истории и причинам русофобии, историческим источникам, связанным с этой тематикой.

В рамках деятельности Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии

терроризма и профилактики экстремизма, созданного в Тульском государственном университете, в 2024 году прошла серия круглых столов и панельных дискуссий, посвященных проблеме русофобии, ее причинам, истории, формам и направлениям.

Таким образом, патриотическое воспитание молодежи в Тульском государственном университете осуществляется на системной основе.

13. Вопрос обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия в российском обществе является неизменным и ключевым приоритетом в современной политике государства.

Одним из государственных механизмов профилактики экстремизма в сфере межэтнических отношений является концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, утвержденная на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России в феврале 2023 г. Концепция преподавания истории призвана стать важным фактором для воплощения идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства.

Успешная реализация концепции предполагает не только учебные занятия, но и внеаудиторную работу вуза. Формирование этнокультурной компетенции должно являться ведущим вектором воспитательной работы высшего учебного заведения.

Реализация стратегии государственной национальной политики возможна и необходима через профилактику экстремизма в сфере межэтнических отношений в вузе и является важной задачей, которая требует комплексного подхода и особого внимания со стороны преподавателя и университета в целом.

14. Россия рассматривает сформировавшиеся на протяжении своей истории культурно-исторические ценности в качестве основы общества. К традиционным российским ценностям относится в том числе и историческая память. Охрана традиционных российских ценностей осуществляется путем защиты исторической правды и противодействия фальсификации истории.

Для противодействия фальсификации истории в долгосрочном периоде особая роль принадлежит системе образования. Курс истории в высшей школе нацелен на формирование исторического сознания, которое является наиболее существенной частью гражданской идентичности.

Для школьников и студентов младших курсов, должна преподаваться по сути «национальная версия» истории. Эта национальная версия истории базируется на фактах и интерпретации источников, по которым между российским

исследователями и научными школами достигнут консенсус. Содержание общественных дисциплин на старших курсах вузов, где студенты уже социализированы, разумеется, должно включать дискуссионные исторические проблемы и даже тенденциозные версии общеизвестных исторических фактов.

15. В рамках социального партнерства АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА» с Межрегиональной детской общественной организацией «Юный друг закона», при поддержке аппарата Общественной палаты региона с 2022 года в Тульской области реализуется проект, направленный на гармонизацию межнациональных отношений «Свои: единство разных». Проект направлен на преодоление ксенофобии через позитивное восприятие «чужого» этноса и культуры.

В результате участия в проекте дети получают знание и понимание норм, принципов и требований общей гуманистической этики, проблем межнациональных отношений, формируется желание освоить историю и культуру своей нации, других народов РФ, появляется интерес к общению с другими людьми, представителями других национальностей, формируется способность к идентификации, эмпатии, рефлексии, сопереживанию, соучастию, толерантности, формируется непримиримость к нарушению прав человека любой национальности и веры.

16. В современных условиях актуализируются вопросы формирования и развития гражданского общества и построения правового государства, а последнее ставит перед населением все более трудно разрешимые задачи, особенно в социальной сфере.

Государственный интерес состоит в том, что формирование правосознания воздействует на образование нужных ему ценностных ориентаций, что является гарантией правопорядка, повышения доверия к власти. Являясь элементом института образования, юридическая клиника считается необходимым условием для надлежащего функционирования гражданского общества и правового государства, так как выполняет социально значимые функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Е.А. Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремизма в Северо-Кавказском федеральном университете // Гражданское образование и воспитание в поликультурном славянском образовательном пространстве. Сборник научно-практических работ. Брянск, 2016. С. 16-17. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28393654_94792153.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
2. Аксючиц, В. В. Против русофобии / В. В. Аксючиц. – Москва: Директ-Медиа, 2024. – 212 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=713445> (дата обращения: 06.05.2024). – ISBN 978-5-4499-4404-7. – DOI 10.23681/713445. – Текст: электронный.
3. Архипова Н.Е. Проблемы преподавания исторической дисциплины в негуманитарном вузе на современном этапе // Наука. Исследования. Практика. Сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 10-12. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53860962_16235787.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
4. Багдасарян В. Э. Антироссийские исторические мифы. СПб.: Питер, 2016. – 382 с.
5. Багдасарян В.Э. Украинский нацизм. М.: Издательство «Наше завтра», 2023.-528 с.
6. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. – Ленинград, Издательство «Наука», 1971. - 276 с.
7. Боголепов И. В отмщение за Мадрид. В 2-х тт. — Б.м.: Б.и., 1977. — 784+377 с.
8. Болдин В.А., Кургинова Д.Ю., Ширинянц А.А. «Нам жаль русских, ...нужно помочь страдальцам» // RussianStudiesHu, 2023, Т.5, №2. С. 121-136. [Электронный ресурс] https://www.russianstudies.hu/docs/RS_2023-2_Boldin.pdf
9. Боллингер Штефан. Немецкая русофобия и ее причины. Новокузнецк: Союз писателей, 2022.
10. Бочарова К.Н. Концепция «признания» Ф. Фукуямы, культурная идентичность и терроризм. // Вестник МГУКИ. 2020. № 2(94). С. 61

11. Брюханова Е. А., Иванова Н. П. Документоведческий и источниковедческий анализ первичных материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-78-10156, УДК 930.25) = Document Study Analysis and Source Study Analysis of the First 1897 General Census of the Russian Empire: Nominative Data // Вестник Томского государственного университета : журнал. — Томск: Томский государственный университет, 2019. — № 442. — С. 96—107
12. Быков А. В., Кузьмина О. В. Эпоха Куликовской битвы. — М.: Вече, 2004. — С. 429.
13. Василенко О.В. К вопросу о преподавании истории России для студентов неисторических специальностей // Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 30-35. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54646690_13014047.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
14. Витязев А.К. Путинофобия в русофобии // Портал Проза.ру [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2020/10/04/647>
15. Володин А. Г., Филатов С. В. Русофобия: корни и крона // Международная жизнь, 2023, №4. С. 40–57.
16. Воронова О.Е., Трушин А.С. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О.Е. Воронова, А.С. Трушин, - М.: «Аспект пресс», 2021.
17. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и прикладные аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1.
18. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб, 2006. С. 98-99.
19. Георгий Мамулиа, Рамиз Абуталыбов. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции. 1920-1945 гг. “СBS”, Баку, 2014. 584 с.
20. Герберштейн, С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с., ил.
21. Герберштейн, С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 2: Статьи, комментариев, приложения, указатели, карты. – 655 с., [24] л. цв. ил.

22. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. — М.: Наука, 1977. — С. 459-474.
23. Герцен А.И. Письма издалика: Избранные лит.-крит. статьи и заметки. М.: Современник, 1981.
24. Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т.2.
25. Гоббс Т. Сочинения в 2 тт. Т. 2. — М.: Мысль, 1991. — С. 129.
26. Голдберг Дж. Либеральный фашизм: пер. с англ./ Джона Голдберг - М.: Рид Групп, 2012.- 512 с.
27. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / отв. ред. С. С. Хромов. — 1-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 704 с.
28. Греков Б. И. Национальный аспект внешней политики Германии в годы Первой мировой войны (Лига нерусских народов России) // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 419–431
29. Гуторов В.А., Ширинянц А.А. О некоторых особенностях теоретических дискуссий о коммунизме в XXI веке (размышления о книге Коммунизм. Антикоммунизм. Русофобия / Авт. кол.: П.П. Апрышко и др. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. – 495 с.) // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 64–74.
30. Дегтярев С.Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учебно-практическое пособие. М., 2004.
31. Деникин А. И. Брест-Литовск. — Париж: L. Menstschikoff, 1933. — 51, [1] с. — (Минувшее: Историческая библиотека русского освободительного движения, 1)
32. Дженкинсон, Э. Путешествие английского купца Антона Дженкинсона из Лондона в Москву в 1557 году. Переводчик: Середонин С.М., Готье Ю.В. [Текст приводится по изданию: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке: Пер. Ю. В. Готье. — М.: Соцэкгиз, 1937.]. — М.: Директ-Медиа, 2010. - 306 с.
33. Доброхотова Е.Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века (о формах и методах юридического образования в современной России) // Правоведение, 2000. - № 4. - С. 222-223.
34. Достоевский Ф. М., Дневник писателя, Том I, Захаров, Москва, 1998.
35. Достоевский Ф. М., Дневник писателя, Том II, Захаров, Москва, 1998.

36. Достоевский Ф. М., Дневник писателя, Том III, Захаров, Москва, 1998.
37. Жежко-Браун И.В. Хиллари Родем Клинтон и Сол Алинский: «Существует только борьба...» // Идеи и Идеалы. 2017. № 2(32), т. 1. С. 103-131
38. Жолобов Я.Б. Проблемные вопросы эффективности работы юридических клиник при оказании безвозмездных услуг // Безвозмездное оказание юридических услуг: проблемы и перспективы развития юридических клиник: сборник статей по материалам научно-практической конференции / Под общ. ред. С.К. Дряхлова, В.П. Очередыко, В.Ф. Ружейникова. СПб: Издательский дом «Петрополис», 2010. - С. 34-37.
39. Забытая война. М., 2011. – 460 с.
40. Зайцева Н.И., Жук С.А. Национальное государство в концепции «конца истории» Ф. Фукуямы. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Педагогические науки. Философия. 2020. № 7. С. 98.
41. Ильин А.Н. Фрэнсис Фукуяма: ради идеологически нагруженной русофобии, все средства хороши. // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 40-54
42. Ильин И.А. Мировая политика русских государей // Профессор И. А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Том I. Париж. 1956. С.94-98.
43. Каплуновская Е. И. Внутрипартийная дискуссия о Брестском мире. (Историография проблемы). — Харьков: Ин-т обществ.-полит. знаний, 1990. — 12 с.
44. Карабущенко П.Л. Русофобия: история одной химеры: монография. М., 2021. – 326 с.
45. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 1024 с., илл.
46. Кара-Мурза С.Г. Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып.1. С.6-14.
47. Клинтон, Хиллари Родхэм. Тяжелые времена [Текст] : автобиография : [16+] / Хиллари Клинтон ; [пер. с англ. К. А. Мовчан]. - Москва: Эксмо, 2016. - 732 с.
48. Ключевский, В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 269 с.
49. Кочегуров Д.А. Формирование внешнеполитической идеологии Д. Трампа и ее проявление в политике США в отношении Канады и Мексики: дис. кандидат наук 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений

и глобального развития. ФГБОУ «Национальный исследовательский университет «высшая школа экономики». 2021. 197с.

50. Кудряшова К.А. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов // Всероссийская научно-практическая конференция «Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности России». Сборник тезисов. 2023.

51. Кургинова Д.Ю. Об истоках и сущности советофобии (размышления о работе Уильяма Буллита «Великий глобус сам по себе: введение в международные отношения») // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 1(31). С. 138–151.

52. Кургинова Д. Ю., Мыркова А. В., Ширинянц А. А. От любви до ненависти...: к генеалогии американской русофобии // Диалог со временем. 2023. № 83. С. 262–277.

53. Кушарова М.П. Организационно-правовые вопросы деятельности студенческой юридической клиники // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. - № 1. – С. 71.

54. Кюстин А. де, Россия в 1839 году: В 2 т. Пер. с фр. под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата. Т. I / Пер. В. Мильчиной и И. Стаф. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996.— стр. 251

55. Кюстин А. де. Резюме путешествия // Вопросы философии. 1994. № 2.

56. Левандовский А.А. Время Грановского: У Истоков формирования русской интеллигенции. М.: Мол. Гвардия, 1990. /Исторические портреты.

57. Мадлен Ларуэль, Эллен Ривера Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа / пер. с англ. Алексей Колгашкин: ред. перевода Дмитрий Буневич. - М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019.-64 с.

58. Манько, Ю. В. Нации и национальные отношения : (исторический и философский анализ) / Ю. В. Манько, Н. И. Шашков. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2009. – 196 с.: табл., ил. – Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=255789> (дата обращения: 06.05.2024). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9676-0188-0. – Текст: электронный.

59. Меморандум экспертного центра Всемирного русского народного собора о русофобии // Интерфакс-религия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1259>.

60. Меттан Ги. Запад – Россия: тысячелетняя война: история русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с фр. М. Аннинская, С. Булгакова. М.: Паулсен, 2016. – 462 с.
61. Москаленко С.Г. Противодействие фальсификации истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы. //Философия права. 2022. № 2 (101)
62. Московия при Иване Грозном глазами иностранцев / Г. Штаден, А. Шлихтинг и др. – М.: Ломоносовъ, 2017. - 232 с., ил.
63. Неменский О. Б. Русофобия: Аналитические обзоры РИСИ. Вып. 5. М.: РИСИ, 2014.– 48 с.
64. Озерникова Т.Г., Смирнова И.Г., Тетерина Л.А. Особенности развития юридических клиник в современных условиях и их место в образовательном кластере // Известия Байкальского государственного университета. – 2015. - № 2. – С. 310.
65. Пайпс Р., Тойнби А., Фукуяма Ф. Россия. 1000 лет одиночества. М.: Родина, 2019. С. 165 -166
66. Пархитько Н. П., Плотников И. П. «Зри в корень» - к вопросу о нацистском происхождении НАТО // Постсоветские исследования. 2023; 5(6).
67. Перекрёсток цивилизаций. Материалы научной дискуссии // Вестник Российской Академии Наук. — 1994. — Т. 64 № 7. — С. 572—578
68. Письма с войны 1914–1917 / составление, комментарии и вступительная статья А.Б. Асташова и П.А. Симмонса. М., 2015. – 794 с.
69. Погодин М.П. Второе донесение Министру народного просвещения о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к Славянам // Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С.211-228.
70. Погодин М.П. К Графине Б.....ой, о начавшейся войне. (1853 года, Декабря 7.) // Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С.265-274.
71. Польша в борьбе за Восточную Европу 1920-2020 Сб. ст. / Под. общ. ред. В. Ю. Крашенинникова: отв. ред. Д. С. Буневич. - М. Издательство: «Кучково поле», 2023-176с.
72. Проницына О.С., Курицына И.Ю. Формирование толерантных межнациональных отношений как способ развития межкультурной коммуникации и профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде на примере интернационального вуза // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам III межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ивановская государственная медицинская академия.

2020. С. 163-166. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42514714_33238503.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

73. Росина Н.Л., Росина М.А. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 138-148. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53923162_61636788.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

74. Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев / [Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова]. - Л[енинград]: Лениздат, 1986. – 543 с.

75. Руссо Ж.-Ж. Исповедь: [роман]; [перевод с французского Д. Горбова, М. Розанова]. М.: АСТ, 2021.

76. Рябова М. Ю. Русофобия как коммуникативная стратегия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 11. С. 3615–3620.

77. Саввин А.М. Влияние qwerty – эффектов на эволюцию политического статуса субъектов Российской Федерации. // Известия ТулГУ. Серия Политика и право. Вып 3. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2006.

78. Саввин А.М. Политология: учебное пособие / Саввин А.М. — Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2018. — 204 с.

79. Свак Д. Что такое русофобия? // История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований: сборник статей и материалов к 50-летнему юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Издательство Московского университета, 2022.

80. Сенявская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН, серия История России. 2013. №1. – С. 64–83.

81. Соков И.А. Доктринальные основы смены внешней политики США в период президентства Д. Трампа: Мексика и Канада. // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 152-161

82. Соловьев В. Неометафизика Александра Кожева //Философский политолог. 2022. Выпуск 1 (11).

83. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: Мысль, 1995.
84. Сотникова Е.В. Реализация проекта «Без срока давности» как способ формирования антиэкстремистского сознания студенческой молодежи // Актуальные вопросы образования. 2022. № 3. С. 275-279. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49297729_55691811.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
85. Стрелова О.Ю. Образы – мифы – фальсификации // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 8.
86. Сухова С. Лицо российской национальности. Интервью с министром РФ В. Зориным // Итоги. 2002. 12 ноября. С. 18.
87. Тютчев Ф.И. Материалы к трактату «Россия и Запад». Материалы к главе VI. Россия // Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М.: Социально-политическая мысль, 2020. С.167-168.
88. Тютчев Ф.И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» // Русская социально-политическая мысль: Ф.И. Тютчев. М., 2020. С.128-143.
89. Украинский национализм на службе Западу / В. Крашенинникова, Д. Суржик - М.: Издательство «Кучково поле», 2023.-144 с.
90. Фестиваль международной дружбы [Электронный ресурс]. URL: <https://tulsu.ru/press-releases/1528> (дата обращения: 07.03.2024).
91. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ] \ Фрэнсис Фукуяма. – М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 5
92. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Москва: Альпина Паблицер, 2019. 256 с.
93. Хмылев П.Н. Проблемы истины в историческом познании // Вестник СПбГУ. Сер 6. 2010. Вып. 4.
94. Христенко Д.Н. Концепция «Конца истории» и ее переосмысление: эволюция взглядов Ф. Фукуямы. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2029. Т. 24. № 180.
95. Худойкина Т.В. Клиническое юридическое образование: современное состояние и перспективы развития: монография / Т.В. Худойкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. – 2016.
96. ЦК РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918—1933 гг. М., 2005.

97. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // П.Я. Чаадаев. Сочинения. М.: Правда, 1989.
98. Ченслер, Р. Книга о великом и могущественном царе России / Переводчик: Середонин С.М., Готье Ю.В. [Переводы 1884 и 1935 гг.]. – М.: Директ-Медиа, 2011. - 134 с.
99. Черепанова Е.В. Формирование общегражданской идентичности личности: методологические аспекты преподавания истории в вузе // Научно-методические основы изучения и преподавания исторических и обществоведческих дисциплин: история и современность. Материалы XXVII Межрегиональных с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2023. С. 354-359. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50437054_94349954.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
100. Шафаревич И.Р. Русофобия // Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее: Публицистика. М., 1991. С. 389–487.
101. Шевырев С.П. Взгляд русского на современное образование Европы // Шевырев С.П. Избранные труды. М. 2010. С.171-222.
102. Шелюбский А.П. Большевистская подрывная пропаганда на Северном фронте накануне 1917 года // Вопросы истории, № 2, Февраль 1947, С. 67-80
103. Ширинянц А. А. «Истоки и смысл русофобии» как учебная дисциплина // Традиции и инновации в методике преподавания гуманитарных дисциплин: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 20–21 апреля 2023 года. – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 263–266.
104. Ширинянц А.А. «Внутренняя» русофобия и «остзейский вопрос» в России XIX века // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 35–47.
105. Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета, 2014. № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.
106. Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке. Статья вторая // Вестник Московского государственного областного университета, 2022. № 4 [Электронный ресурс] URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/555>.

107. Ширинянц А.А., Мырикова А.В. Русофобский миф «панславизма» // Актуальные проблемы современного руссиеведения. 2007. С.240-244.
108. Шутов А.Ю., Ширинянц А.А., Сорокопудова О.Е., Мырикова А.В., Сетов Н.Р., Топычканов А.В., Осадченко З.Н. Россия в западном зеркале: отражения и искажения. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология (под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца) // Тетради по консерватизму, 2015. № 2. С. 175–207.
109. Щербаков А.С. Применение миграционной концепции этнической истории Евразии в новых стандартах преподавания истории России // Личность в зеркале эпохи: научное и педагогическое наследие Рустема Гумеровича Кузеева. Сборник материалов Всероссийского круглого стола, посвященного 100-летию Р.Г. Кузеева. 2023. С. 96-101. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54159364_12382333.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
110. Энглунд П. Первая мировая в 211 эпизодах. М., 2014. – 635 с.
111. Ягнакова Э.З. Обеспечение стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений в высшей школе: профилактика экстремизма // Этнодиалоги. 2017. № 3 (54). С. 73-78. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32760497_57584206.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
112. Якунин В.И. 1150-летие российского государства: исторические традиции и вызовы XXI века // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М., 2013. С.23–37.
113. Alinsky, Saul David, 1909-1972. Rules for radicals: a practical primer for realistic radicals / Saul D. Alinsky. — Vintage Books ed. p. cm. Reprint. Originally published: New York: Random House, 1971.
114. Hillary Rodham Clinton. It takes a village: and other lessons children teach us. New York: Simon and Schuster, Inc., 2006.
115. Hillary Rodham Clinton. What Happened. New York: Simon and Schuster, Inc., 2017.
116. Lasch C. Hillary Clinton, Child Saver // Harper's. 1992. Oct. // <https://harpers.org/archive/1992/10/hillary-clinton-child-saver/> – Загл. с экрана. – Яз. Англ.

ТЕМАТИКА ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ

1. Гильбер де Ланноа – первое западное описание Руси.
2. Путешествие Амбороджо Контарини в Москву.
3. Путешествие в Московию Рафаэлло Барберини.
4. Ричард Чеслор О Москве эпохи Ивана Грозного.
5. Адам Оленарий о России первой половины XVII века.
6. Сэмюэль Крллинг о России середины XVII века.
7. Жак Мержерет о Российской Державе и Великом княжестве Московском.
8. Дон Хуан Персидский о путешествии в Россию.
9. Яков Рейтенфельс о истории русского государства.
10. Георгий Перкамота – сообщение о России в Милан.
11. Джайлс Флетчер: Россия 1588 года глазами иностранца.
12. Джон Мильтон о России.
13. Сигизмунд Герберштейн о русском государстве и его истории.
14. Антонио Поссевино о Московском государстве.
15. Августин Майерберг об истории русского государства.
16. Генрих фон Штаден о России.
17. Хроника Ливонии Генриха Латвийского.
18. Петр Петрей о Великом княжестве Московском.
19. Иосафат Барбаро о «Путешествии в Тану».
20. Ж. Шаппа Отрош о «Путешествии в Сибирь».
21. Россия начала XVIII века в дневниках Юхана Йерне.
22. Д. Дидро о русском государстве.
23. Рейналь и Дидро о сословной структуре Российской империи.
24. Русская история глазами европейских просветителей.
25. Вольтер о России.
26. Ш. Монтескье о России.
27. Генрих Садельберг о религии и нравах русского народа.
28. Франсуа Габриэль де Бре о России времен императора Павла I.
29. Английские литераторы 18-19 веков о Российской империи
30. Ф. Энгельс о России и русских.
31. К. Маркс о России.
32. Освальд Шпенглер о русском народе.
33. Будущее России глазами Шпенглера.
34. К. Хаусхофер о России и русском национальном характере.
35. Марк Твен и Россия.

36. Астольф де Кюстин о Российской Империи.
37. Редьярд Киплинг о России.
38. Ричард Пайпс о России.
39. А. Тойнби о России.
40. Немецкий взгляд на Россию и русских на рубеже XIX–XX веков.
41. Польская мысль XX века о России.
42. Фрэнсис Фукуяма о России.

Учебное издание

**РУСОФОБИЯ: ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**
учебно-методическое пособие для вузов к курсу
ИСТОРИЯ РОССИИ

Редактор – А.М. Саввин